

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

2022 № 6

Ежемесячный научный журнал
Выходит с июля 1957 года (до марта 1961 г. - «Современный Восток»)
Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Главный редактор
академик РАН А.М. Васильев

Редакционная коллегия:

И.О. Абрамова (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Б.А. Акинтерина (Нигерия), В.Я. Белокрыцкий (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Х.Х.С. Вишванатан (Индия), Л.В. Гевелинг (Москва, Россия),
Ян Гуан (КНР), А.Б. Давидсон (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия),
А.В. Денисов (Москва, Россия), Я.М. Ибн Джунейд (Саудовская Аравия),
С.С. Кунанбаева (Казахстан), Москва, Россия), В.А. Мельянцев (Институт стран Азии
и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия), Д.В. Мосяков, (Институт
востоковедения РАН, Москва, Россия), Ф.С. Муфаммади (ЮАР), М. Наср аль-Гибали
(Египет), У. Рено (США), С.В. Прожогина (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
О.И. Тетерин (Москва, Россия), Л.Л. Фитуни (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Т.Л. Шаумян (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
В.Г. Шубин (Институт Африки РАН, Москва, Россия)

Редакция:

О.И. Тетерин, первый зам. главного редактора
А.В. Денисов, ответственный секретарь
В.С. Окулов, редактор
Е.А. Львов, зав. редакцией
Г.М. Абишева, оформление и верстка

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

ASIA today & AFRICA

2022 № 6

Scientific monthly journal

Published since July 1957 (until March 1961 has been issued under the title “Sovremennyi Vostok” / “Contemporary East”). The journal is published under the supervision of the Historical and Philological Department of the Russian Academy of Sciences (RAS)
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Editor-in-Chief

Academician of RAS A.M. Vasiliev

Editorial Board:

I.O. Abramova (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
B.A. Akinterinwa (Nigerian Institute of International Affairs, Nigeria), V.Ya. Belokrenitsky (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), Ya.M. Bin Junaid (Center for Research and Islamic Studies, Saudi Arabia), A.B. Davidson (Institute of World History, RAS, Moscow, Russia),
A.V. Denisov (Moscow, Russia), L.L. Fituni (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
L.V. Geveling (Moscow, Russia), Y. Guang (Chinese Academy of Social Sciences, China),
S.S. Kunanbayeva (Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Kazakhstan), V.A. Meliantsev (Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia), D.V. Mosyakov (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
F.S. Mufamadi (University of Johannesburg, South Africa), M. Nasr El-Gebaly (Ain Shams University, Egypt), S.V. Prozhogina (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
W. Reno (Northwestern University, USA), T.L. Shaumyan (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow), V.G. Shubin (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
O.I. Teterin (Moscow, Russia), H.H.S. Viswanathan (BRICS Think Tank Council, India)

Editorial Staff:

O.I. Teterin, First Deputy Editor-in-Chief
A.V. Denisov, Executive secretary; V.S. Okulov, Text editor
E.A. Lvov, Office manager; G.M. Abisheva, Designer

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

- Лузянин С.Г.** Дальневосточное измерение российского поворота на Восток.
Закроет ли Китай санкционные «бреши» России? **5**

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

- Кукушкин В.Ю.** Нефтегазовые отрасли Африки XXI века **15**
- Самсонова В.Г.** Россия - Южная Корея: проблемы и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в сфере цифровых технологий **24**
- COVID в Азии*
- Заклязьминская Е.О.** Стратегии восстановления туристической отрасли стран АСЕАН в условиях пандемии *COVID-19* и фактор Китая **30**
- Глушкова И.П.** *COVID-19* в Индии. Хозяйская коробка с манго и жалование служанки (нетнографический эксперимент из самоизоляции) **38**
- Иванченко О.В.** Вклад арабов в культуру Танзании: результаты полевых исследований **45**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Гришина Н.В., Ксенофонтова Н.А.** Миссия и роль африканских женщин в решении глобальных проблем современности **53**

РЕЛИГИЯ, ВЕРОВАНИЯ, КУЛЬТЫ

- Альбедиль М.Ф., Стрельцова Л.А.** (Санкт-Петербург). Непал. Как сохранить веру предков? **58**

КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

- Бритов И.В.** Ле Хью Чак - А.П.Чехов: точки пересечения врачебной практики и литературной деятельности **66**
- Репенкова М.М.** Турция. Фэнтезийное двоемирие Сибель Атасой **73**

РЕЦЕНЗИИ

- Фирсова Т.И.** Иса Камари и его повесть «Трон» **78**
-

© Российская академия наук, 2022
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2022

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Журнал включен в список ВАК. Входит в Russian Science Citation Index на платформе Web of Science и EBSCO Publishing.

Адрес редакции:

123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1
Тел.: +7 495-697-95-66, 691-02-70
E-mail: asaf-today@mail.ru
Интернет: www.asaf-today.ru

CONTENTS

TOP PROBLEM

- Sergey G. Luzyanin.** The Far East's Dimension of Russia's Pivot to the East. Will China close the Russia's sanctions gaps? **5**

POLITICS, ECONOMICS

- Vladimir Yu. Kukushkin.** African Oil and Gas Industries in the XXI century **15**

- Viktoriya G. Samsonova.** Problems and prospects of Russian-South Korean cooperation in the field of digital technologies **24**

COVID in Asia

- Ekaterina O. Zakliazminskaia.** Strategies for Recovery of the Tourism Industry of ASEAN Countries during the COVID-19 Pandemic, and China factor **30**

- Irina P. Glushkova.** COVID-19 in India. Mistress' mango box and maid's wages (a nethnographic experiment from self-isolation) **38**

- Oksana V. Ivanchenko.** Arab contribution to the culture of Tanzania: Results of field studies **45**

SCIENTIFIC LIFE

- Nina V. Grishina, Natalia A. Ksenofontova.** The Mission and the role of African women in solving of global problems of our time **53**

RELIGION, BELIEFS, CULTS

- Margarita F. Albedil, Liliya A. Streltsova.** Nepal. How to preserve the beliefs of ancestors? **58**

CULTURE, LITERATURE, ART

- Igor V. Britov.** Le Huu Trac - Anton Chekhov: Points of contact in medical practice and literary activity **66**

- Maria M. Repenkova.** Two-world nature of Sibel Atasoy's fantasy **73**

BOOK REVIEW

- Tatiana I. Firsova.** Isa Kamari and his novel "Throne" **78**
-

© Russian Academy of Sciences, 2022
© Editorial board of «Asia & Africa today» (compiler), 2022

The authors opinions may not coincide with position of the Editorial.

Included in Russian Science Citation Index on WoS platform, and EBSCO Publishing.

Postal Address:

30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Tel.: **+7 495-697-95-66, 691-02-70**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Website: **www.asaf-today.ru**

Дальневосточное измерение российского поворота на Восток. Закроет ли Китай санкционные «бреши» России?

© Лузянин С.Г.^a, 2022

^a НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-9578-6023; luzyanin.sergey@mail.ru

Резюме. Историческое продвижение России в Сибирь и на Дальний Восток, процессы официальных демаркаций и миграционных взаимодействий с восточноазиатскими соседями привели к формированию трансграничных зон и коридоров на китайском, монгольском, корейском и японском участках российской дальневосточной границы. Особенности сближения России с восточноазиатскими народами и государствами были обусловлены не только географическими и культурно-цивилизационными характеристиками, но и международно-политическими факторами, действовавшими в отдельных случаях как триггеры сближения, а в других - как препятствия для интеграции.

Значение исторических российско-китайских коридоров в условиях свертывания западного диалога России многократно возросло. Из тактических, вспомогательных они в настоящее время превращаются в основные стратегические пути транспортной, энергетической, торгово-инвестиционной кооперации двух государств на ближайшую перспективу. Одновременно происходит свертывание, сжатие российско-японского и российско-южнокорейского политико-дипломатического взаимодействия, влияющего на сокращение торгово-экономических и инвестиционных совместных проектов на Дальнем Востоке и, в целом, в России. При этом российско-монгольские транспортные и углеводородные (трубопроводный газ «Сила Сибири.2») коридоры, ориентированные на Китай, приобретают особое значение в контексте усиления российского поворота на Восток.

Украинские события и развернутая Западом тотальная санкционная война против России значительно усиливают процесс российского поворота на Китай как основного партнера на Дальнем Востоке. Сибирско-дальневосточные регионы превращаются в главные стратегические «окна» этого поворота. Обновление концепции взаимодействия Тихоокеанской России с соседними государствами Восточной Азии предполагает расширение понятия Сибирь и Дальний Восток и углубление административных и либерально-рыночных механизмов кооперации. Деятельность 23-х преференциальных территорий опережающего развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток, привлечение китайских и российских (внутренних) инвестиций, - первый шаг в данном процессе.

Расширение углеводородного, инвестиционного и технологического сотрудничества России и Китая позволяет частично закрыть и минимизировать санкционные «бреши» как на Дальнем Востоке, так и в целом в России. Особую роль играет транспортно-логистическая система, ориентированная на Китай, частично законсервированная в ковидный период.

Ключевые слова: Россия и Китай, Сибирь и Дальний Восток, трансграничные коридоры, инвестиции, торговля, углеводороды, транспортные переходы

Для цитирования: Лузянин С.Г. Дальневосточное измерение российского поворота на Восток. Закроет ли Китай санкционные «бреши» России? 2022 г. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С. 5-14. DOI: 10.31857/S032150750020426-0

The Far East's Dimension of Russia's Pivot to the East. Will China close the Russia's sanctions gaps?

© Sergey G. Luzyanin^a, 2022

^aHSE University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-9578-6023; luzyanin.sergey@mail.ru

Abstract. In the context of Western sanctions pressure on Russia, the role and importance of the Russian Far East is growing significantly. Siberia and the Far East are becoming the Russia's main strategic windows to East Asia, primarily to China. The historical background of the formation of Russian transboundary corridors is associated with the definition of borders in the 17th - 20th centuries with China, Mongolia, Korea and Japan. For 400 years, Russia has reached its Far Eastern borders.

Currently, with the reduction of political and economic relations with Japan and South Korea, there is an increase in trade, hydrocarbon cooperation, and investment with China. The Chinese dimension becomes the main one in Russia's pivot to the East. The key element of this pivot is the modernization of the transport and logistics structure of the Far East, the construction of new seaports, railways and border crossings. The combination of administrative and liberal market approaches makes it possible to bring Russian-Chinese cooperation to a new higher level. China cannot become the main savior of Russia in the ongoing sanctions war. The development of our own import substitution is the main way to fight against Western sanctions. But China can significantly minimize and soften the Western sanctions blow. Taking a neutral position in the Ukrainian events, China is strengthening the Russian-Chinese base of strategic partnership, fully supporting Russia in matters of global and regional security. High political relations influence on the China's economic support for Russia.

Keywords: Russia, pivot to the East, China, Far East, sanctions, cross-border corridors, investments

For citation: Luzyanin S.G. The Far Eastern Dimension of the Russian Pivot to the East. Will China close Russia's sanctions gaps? *Asia and Africa today*. 2022. № 6. Pp. 5-14. DOI: 10.31857/S032150750020426-0

ВВЕДЕНИЕ

Проведение специальной военной операции России на Украине и резкое усиление конфронтации с Западом системно влияют на характер и темпы российского поворота на Восток. Основное изменение связано с окончательным отходом России от Европы и перераспределением торгово-экономических, инвестиционно-технологических, сырьевых и энергетических потоков на азиатские направления, прежде всего, на китайское.

Сибирь и Дальний Восток - главное «окно» в Восточную Азию. Учитывая, что в список 48 «недружественных стран» России¹, кроме западных, попал и ряд восточноазиатских стран, таких как Южная Корея, Япония и Сингапур, очевидно, что российский поворот на данных участках будет скорректирован, а в отношении нейтральных и дружественных государств региона он, наоборот, значительно расширится, включая, в первую очередь, китайское направление.

Официально, как известно, Китай придерживается нейтральной позиции по конфликту на Украине, но при этом полностью сохраняет российско-китайскую основу стратегического партнерства, критикует расширение НАТО на Восток и демонстрирует неприсоединение к антироссийским санкциям [31].

С другой стороны, при растущей китайской заинтересованности пока КНР не может полностью заместить западные страны на российском рынке. В экономическом формате не только сохраняются старые препятствия (узость российского внутреннего рынка, незаинтересованность китайских инвесторов, бюрократические и налоговые барьеры, пандемические ограничения 2020-2021 гг. и пр.), но и добавляются новые «санкционные» проблемы. Часть китайских коммерческих банков блокируют деятельность российских в долларовых сделках, боясь попасть под американские, вторичные санкции. В транспортных перевозках на европейском направлении Китай, пытаясь избежать конфликтных зон, запускает новые железнодорожные маршруты в обход России, например, такие как «Сиань (КНР) - Мангейм (Германия)»², отдельные китайские компании не торопятся продлевать контракты, занимая выжидательную позицию.

Данный ряд российско-китайских нестыковок не носит политического характера, но свидетельствует о необходимости формирования новых хозяйственных, правовых механизмов двух стран. В настоящее время два государства фактически находятся в начале создания обновленной экономической модели «Россия - Китай», которая на десятилетия будет обеспечивать новую, вне санкционную, взаимовыгодную кооперацию на треках «неамериканского мира» [31].

Ключевым элементом в новых условиях является транспортно-логистическая перестройка и «открытие» российского Дальнего Востока, создание дополнительных коридоров и площадок на преференциальной и не преференциальной основе. Экономико-административные усилия Москвы по эффективному использованию китайского инвестиционного, технологического и транспортного ресурсов на российском Дальнем Востоке в 2021 г. оказались недостаточными и требуют дальнейшего обновления и дополнения [13].

Запущенная российским президентом В.В.Путиным, еще до специальной военной операции, стратегия «сшивания» российских территорий, включая сибирско-дальневосточные и сближение их с федеральным центром, в настоящее время приобретает особую важность и значимость³. Изучение исторического опыта 400-летних трансграничных взаимодействий и современных российско-китайских приграничных связей позволяет объективно взглянуть на все стороны сибирско-дальневосточного измерения российского поворота, выявить слабые места и дать объективные сценарии.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН ФОРМИРОВАНИЯ ВОСТОЧНОАЗИАТСКИХ КОРИДОРОВ

История расширения на Востоке российского государства в XVII-XIX вв. во многом связана с процессом формирования границ, которые отделяли его территории от восточных соседей. С одной стороны, происходила официальная демаркация, а с другой - формирование трансграничных пространств, вбиравших миграционные потоки и энергетику российской и соседних азиатских цивилизаций.

¹ Правительство утвердило перечень недружественных России стран. <https://ria.ru/20220307/perechen-1777030742.html> (accessed 04. 03.2022)

² http://russian.news.cn/2022-04/14/c_1310558259.htm (accessed 14.04.2022)

³ См.: <https://tass.ru/ekonomika/10335109/amphttps://tass.ru/ekonomika/10335109/amp> (accessed 23.12.2020)

Глубинные русско-монгольские скрепы уходят в историю Золотой Орды, содержат элементы ее политической культуры и ментальности. Казаки в XVII в. на традиционном русском кураже вошли в контакт с монгольскими ханами Западной и Северной (Халха) Монголии, положив начало созданию огромной зоны сибирско-монгольского буферного (от Китая) пространства. При этом русские, идущие из Сибири, ментально и политически всегда воспринимались монгольской элитой как спасители, а Российская империя - как реальный противовес китайской угрозе поглощения.

На этих же принципах сформировалось более широкая трансграничная зона в формате треугольника «Россия - Монголия - Китай» в XIX - нач. XX вв., которая трансформировалась после 1917 г. в новую версию: «СССР - МНР - Китайская (гоминдановская) Республика», просуществовав до 1949 г. Функционально она не изменилась и после образования КНР, но приобрела ряд новых черт на монгольском участке в формате «некапиталистического пути» и социалистического развития МНР [3; 11; 12; 21].

Постсоветское развитие «треугольника» демонтировало союзнический русско-монгольский формат и интегрировало новый компонент - «Третьего соседа» (США, Японию, Южную Корею и др.), одновременно усилив китайское экономическое присутствие. Китайский «Шелковый путь» в данном сегменте дополняет русско-монгольские энергетические и транспортные (Степной путь) - проекты, которые фактически заполняют современный треугольник «Россия - Монголия - Китай» [12].

Современный русско-монгольский трансграничный коридор приобретает особую значимость в условиях перераспределения углеводородных российских потоков с европейских на азиатское (китайское) направление. Новый проект экспорта трубопроводного газа из России (Западной Сибири) «Союз Восток» («Сила Сибири.2») через территорию Монголии в Китай объективно выводит русско-монгольское партнерство на новый, более высокий стратегический уровень. Несмотря на все попытки США и их союзников оторвать Монголию от традиционных внешних приоритетов на Россию и Китай, официальный Улан-Батор не присоединяется к антироссийским санкциям, сохраняя дружественный нейтралитет к украинским событиям и партнерство с Москвой и Пекином.

Русско-китайскую часть трансграничного пространства в дальневосточном сегменте разделяет, как известно, р. Амур и его притоки. Основное оформление границы произошло, как известно, в середине XIX в., когда сибирский генерал-губернатор Н.Н.Муравьев-Амурский, российский посланник граф П.Н.Игнатьев и цинские дипломаты Поднебесной договорились официально развести русские и китайские земли по противоположным берегам Амура по Айгунскому (1858 г.) и Пекинскому (1860 г.) договорам [23].

Специфику русско-китайских отношений на этапе их формирования академик В.С.Мясников справедливо определяет как взаимодействие двух ключевых координат: а) российской горизонтальной линии, состоящей из европейских традиций и методов; и б) китайской вертикальной, включавшей имперский (ханьско-маньчжурский) компонент. Их взаимодействие и создавало, по его мнению, некий общий вектор развития, который находился под влиянием и при активном участии «народов-медиаторов» - монголов, маньчжуров, уйгуров, казахов, киргизов и других малых народностей, живших на берегах Амура и в Приморье [15].

Пограничная советско-китайская конфронтация 1960-х - 1980-х гг., питавшаяся, в том числе, известным политико-идеологическим противостоянием «китайского маоизма» и «советского ревизионизма», а также противоречивыми импульсами исторической памяти эпохи Нерчинского договора (1689 г.) и освоения русскими районов Амура, а китайцами - северной Маньчжурии XVII-XVIII вв., кроме локального конфликта на о. Даманском (март 1969 г.), не привела к большой войне и демонтажу данного пространства.

Окончательная демаркация русско-китайской границы в 1990-е и 2000-е гг. официально закрыла вопрос размежевания, хотя отдельные исторические «фантомные боли» некоторых китайских публицистов проявляются в печати [27; 28]. Возможно, что история сохранит эти «метки» на какое-то время, но не приведет к разрушению сложившегося за 400 лет общего дружественного, трансграничного пространства и не демонтирует высокий уровень стратегического партнерства.

Современное значение исторических русско-китайских коридоров, в условиях свертывания западного диалога России, трудно переоценить. Фактически, они (коридоры) из тактических, вспомогательных в настоящее время превращаются в основные стратегические пути транспортной, энергетической, торгово-инвестиционной кооперации двух государств на ближайшую перспективу.

РОССИЙСКО-КОРЕЙСКИЕ И РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПРОСТРАНСТВА. РАСШИРЕНИЕ И СЖАТИЕ

Русско-корейский трек взаимодействия в историческом плане, с одной стороны, схож с монгольским и китайским в плане колонизации и миграции населения, но с другой - имеет свою «корейскую историю», связанную с созданием на Дальнем Востоке, а затем и по всей территории царской России сети ко-

рейских сообществ и их интеграцию в российскую жизнь. Корейцы, пришедшие в Российскую империю в XIX - начале XX вв., вольно или невольно расширили границы трансграничного российско-корейского пространства, став неотделимой частью российского государства и его ментальности.

После определения общих границ и установления дипломатических отношений в 1884 г., количество официально регистрируемых трудовых мигрантов из страны «Утренней Свежести» ежегодно возрастало. При этом деятельность российского поверенного в делах К.И.Вебера и других российских дипломатов в конце XIX - начале XX вв. в Корее, включая физическое спасение ими корейского короля Кочжона и его семьи, другие факты искренней и бескорыстной помощи корейскому народу, заложили прочный фундамент российско-корейского исторического доверия.

До русско-японской войны 1904-1905 гг. и аннексии Кореи Японией в 1910 г. Россия, как известно, была серьезным сдерживающим фактором японской агрессии. После колонизации полуострова Японией российское противодействие Токио и помощь Сеулу значительно снизились, и, хотя официально российско-корейская граница перестала существовать, превратившись в российско-японскую, неформальное трансграничное общение не только сохранилось, но и усилилось. К 1917 г. число только официально зарегистрированных корейцев в России составляло около 350 тыс. человек, а в Советском Союзе их насчитывалось 450 тыс., включая более 100 тыс. проживавших на российском Дальнем Востоке [17].

Таким образом, «русская Корея» плавно вписалась в российский (имперский) и советский форматы, а после распада СССР - и в постсоветскую Россию. В 1911 г. русский публицист С.Д.Меркулов писал, что «корейцы - единственные представители желтой расы, имеющие склонность сделаться верными подданными и любить Россию как свою новую родину»¹. Таким образом, российско-корейская трансграничная зона, по сравнению с монгольской и китайской, в историческом контексте была более масштабна, диверсифицирована и интегрирована в российскую модель.

Современное измерение корейского коридора связано, с одной стороны, с сохранением местных, локальных хозяйственных связей с ее северной, приграничной КНДР частью полуострова и развитием отношений с южной частью - РК (Южной Кореей), которая, несмотря на свое присутствие в группе «недружественных государств», пока не желает рвать торговые и инвестиционные связи с Россией.

Российско-японский трансграничный коридор в исторических границах XVII - XX вв. по спектру взаимодействий выглядит гораздо уже, чем соседние азиатские «дорожки».

Весь комплекс причин, особенно в раннюю эпоху двусторонних контактов до установления официальных российско-японских отношений и подписания Симодского русско-японского договора 1855 г., на наш взгляд, пока до конца подробно не исследован. При этом мотивация сторон, сжатие и расширение российско-японского пространства в XX в. после трагической для России русско-японской (1904-1905 гг.) и победоносной Второй мировой войны, разгрома японского милитаризма на Дальнем Востоке, изучены значительно лучше. На данном историческом этапе оформились известные политико-идеологические и международно-правовые подходы России/СССР в отношении Японии по отстаиванию своих национально-территориальных интересов. Одновременно, на этом же этапе сформировались и договорные и «островные противоречия», неразрешенные до сегодняшнего дня [8; 19].

За последние 50 лет произошло своеобразное «сжатие» российско-японского трансграничного пространства до минимальных значений, что системно влияет на уровень и характер современных трансграничных российско-японских связей [18; 20]. Активное подключение Токио к антироссийской американской стратегии санкций усиливает процесс консервации российско-японских политических отношений, включая прекращение переговоров по договору о мире и дружбе. При этом Токио пока не хочет выходить из совместных углеводородных проектов «Сахалин-1, 2», опасаясь, что их место займет Китай.

СОВРЕМЕННАЯ СИБИРСКО-ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ РОССИЯ: ВНУТРЕННИЕ ГРАНИЦЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Сибирско-дальневосточный «плавильный котел» XVIII-XX вв., в котором за сотни лет перемешались десятки местных и пришедших извне народов, сформировал относительно новый этнопсихологический тип сибиряка и дальневосточника, генетически вобравшего опыт и память российской и азиатской истории, от Чингис-хана до Ермака и других русских первопроходцев. За 400 лет с момента первых казачьих отрядов здесь сложились свои сообщества, которые всегда были самодостаточны и относительно независимы как в экономическом, так и политико-идеологическом плане от центра.

В современном местном общественном сознании происходит определенная трансформация. С одной стороны, сохраняются отголоски традиционной автономии, с другой, влияние оказывают глобализационные экономические реалии, близость больших и успешно развивающихся азиатских государств и цивилизаций.

¹ Цитировано по: [17, с. 114].

У сибиряков и дальневосточников иное восприятие Азии - не как далекой окраины, а как части «своего» близкого им мира, внутри которого они жили веками и в котором они остаются сегодня. При этом сам поворот воспринимается в центральной и дальневосточной России по-разному. До проведения специальной военной операции на Украине западные культурно-цивилизационные ценности, несмотря на все «возвышение Азии», продолжали держать часть российских центральных элит на прочной «европейской цепи», что являлось одной из причин замедления «поворота» [7]. В настоящее время западно-ориентированные группы и количественно, и качественно снижаются, что создает дополнительные условия для интенсификации поворота к Востоку, включая его внутренние российские части - Сибирь и Дальний Восток.

Кроме элитных нестыковок, существуют и отраслевые, корпоративные несовпадения в плане приоритетов и подходов реализации поворота, отражающие территориально-отраслевые различия интересов центрального и местного российского бизнеса, сложившиеся за многие десятилетия. Очевидно, что проблемы сглаживания этих нестыковок и повышения эффективности поворота решаются с учетом возросшей роли «вертикали власти» российского президента, созданных им специальных механизмов.

В ноябре 2020 г. в условиях борьбы с пандемией *COVID-19* была запущена реформа российских институтов развития в плане их сокращения и оптимизации, коснувшаяся и дальневосточных структур. В результате, явно усилилась госкорпорация «ВЭБ.РФ», вобравшая ряд ранее самостоятельных проектов, которая в тандеме с курирующим данный регион вице-премьером Ю.П.Трутневым и другими функционерами представляет влиятельную административно-финансовую «ось» нынешнего развития региона. Усилились ресурсы влияния у обновленного Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики, российско-китайской межправкомиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР, а также реструктуризированной «Корпорации инвестиционного развития Дальнего Востока и Арктики» (КРДВ).

В условиях «собирания» российским президентом сибирско-дальневосточных территорий просматривается желание местных административных и интеллектуальных элит поднять свой статус и значимость не только как традиционных исполнителей текущих народно-хозяйственных планов, но и как инициаторов некоей идеологии «востокоцентризма», оформившейся пока на экспертном уровне и предполагающей дальнейшее смещение федерального российского центра на восток России.

Ряд сибирских политологов, экономистов и социологов предлагают рассмотреть вопрос о новых границах Сибири. Речь не идет о пересмотре или корректировке официальных административных линий разделения субъектов Сибирского (СФО) и Дальневосточного федеральных округов (ДФО), а об уточнении политико-экономических «границ». Эксперты делают акцент на расположении Сибири как «ядра» российской части Евразии. Они считают, что исторически вокруг Сибири сложились своеобразные «окраины» - территории Дальнего Востока, Приморье, Забайкалье и Северо-Восток России, которые традиционно ориентируются на внешние азиатско-тихоокеанские рынки. Сибирь, по их мнению, территориально и функционально выглядит как мегарегион, объединяющий «разорванные куски» - от Урала (Екатеринбурга) до Дальнего Востока (Владивостока) - в единое целое [22].

Подобный подход, на наш взгляд, не противоречит общей стратегии подъема и создания условий для опережающего развития Сибири и Дальнего Востока. Он позволяет более целостно воспринимать сибирско-дальневосточную часть России в геополитической системе «Запад - Восток» и работает на ускорение поворота как по внутрироссийской, так и внешней восточноазиатской повестке, позволяет сибирякам и дальневосточникам психологически быстрее избавиться от векового провинциализма и излишней локализации районов восточнее Урала.

КИТАЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОВОРОТА. КАК ЗАКРЫТЬ САНКЦИОННЫЕ ПОТЕРИ?

Учитывая начавшийся процесс странового сужения на западных направлениях, очевидно, что на дальневосточных треках Россия будет пытаться использовать, прежде всего, китайский ресурс, максимально расширяя рамки кооперации по всей линейке товаров и услуг.

В настоящее время и на ближайшую перспективу экономическое сотрудничество с Китаем теоретически может частично минимизировать западный санкционный удар и закрыть отдельные бреши. Речь идет о значительном увеличении энергетической кооперации, включая газовый (трубопроводный газ и СПГ) и нефтяной сегменты; торговых сделок в национальных валютах (рубль - юань); состыковках китайской Трансграничной межбанковской платежной системы (*CIPS*) и российской системы финансовых сообщений (СПФС), а также расширения китайской системы *UNION PAY*, ее кооперации с картами «Мир» и др. В России ожидают расширения совместных производств (СП) как в РФ, так и в КНР, увеличения производства и поставок китайского автопрома, электроники, промышленного, энергетического и другого оборудования.

Ключевым компонентом российско-китайского «анти-санкционного пакета» может стать транспортно-логистическая перестройка российского Дальнего Востока в плане создания дополнительных «коридоров» и площадок на преференциальной и не преференциальной основе, открытие новых погранпереходов, модернизация и строительство новых портов, автомобильных и железнодорожных магистралей, замкнутых на китайские перевозки. В этой связи необходима дальнейшая экспертная разработка сформулированных ранее взглядов и концепций трансграничного сотрудничества, их быстрое практическое внедрение в жизнь.

До нынешнего геополитического обострения в академической научной среде сложилась определенная и работавшая в тот «мирный» период схема взаимодействия Тихоокеанской России с соседним азиатским миром, включая использование дополнительных возможностей и территориально-транспортных преимуществ экономической интеграции российских дальневосточных регионов, прежде всего, с Китаем [1; 2; 9; 10; 14; 16].

Очевидно, что в настоящее время разработанная теория применима лишь частично. На наш взгляд, требуется расширение «прикладного» спектра российского поворота, включая выявление новых ресурсов, радикальное обновление транспортной, тарифной логистики, более эффективное использование созданных территорий опережающего развития (ТОР) и обновленного статуса и инфраструктуры Свободного порта Владивосток.

В допандемический период российское руководство, как известно, запустило 23 территории опережающего развития и Свободный порт Владивосток в качестве преференциальных зон. Основные параметры и отраслевая специфика каждого ТОРа были представлены достаточно широко - от туризма, агробизнеса, горнодобычи, транспорта и логистики, до морских биоресурсов, рассчитанных как на внутренний российский, так и иностранный/китайский капиталы [16].

В современных китайских исследованиях особое внимание обращается на ТОР «Надеждинская» (Приморский край) с его гражданским судостроением, «Николаевская» (Хабаровский край) с возможностями глубокой переработки древесины на месте (без вывоза в КНР), а также «Михайловское» (Приморский край) с предложениями по агробизнесу и др. [25; 29].

Ключевой проблемой для китайской и российской сторон в настоящее время является определение оптимального соотношения экономической открытости и протекционизма приграничных районов Дальнего Востока РФ и Северо-восточных провинций КНР (Хэйлунцзян, Цзилинь и Автономный район Внутренней Монголии), включая создание зон свободной торговли (ЗСТ), а также исследование китайской мотивации по созданию СП того или иного профиля на территории Сибири и Дальнего Востока. Китайский предприниматель будет вкладывать деньги и рисковать, когда будет точно знать, какие дивиденды он будет иметь от своего бизнеса.

Сдерживающим фактором для России остается усиливающаяся асимметрия экономических потенциалов РФ и КНР в пользу Поднебесной. Это - объективное препятствие, которое пока не позволяет российской стороне максимально либерализовать свои торгово-экономические границы, создавать полноценные преференциальные режимы в виде зон свободной торговли (ЗСТ) с КНР. С другой стороны, исходя из текущих вызовов и угроз российской экономике, а также изменения структуры китайского потребления, частичного отказа в Китае от агрессивного экспорта, опоры на внутренний китайский рынок, другие новации, варианты создания российско-китайских ЗСТ полностью отметать нецелесообразно.

Очевидно, что проблема возможной либерализации российско-китайского торгового взаимодействия требует дополнительного изучения, включая новые правовые, финансовые и ценовые реалии, формирующиеся на российско-китайском направлении. Так, известно, что девальвация рубля и укрепление юаня объективно меняет сравнительную себестоимость российских и китайских товаров. Фактически, происходит их ценовое выравнивание, а по отдельным опциям даже делает отдельные группы российских товаров более конкурентными. Имеется также позитивный и взаимовыгодный двухлетний опыт деятельности зоны свободной торговли в Харбине, ориентированной исключительно на он-лайн формат и трансграничную кооперацию [4].

VI Владивостокский экономический форум (ВЭФ, сентябрь 2021 г.), несмотря на позитивные отчеты местных чиновников о росте китайской активности, подтвердил сохранение общего российского подхода, отвергающего пока возможность глубокой российско-китайской либерализации. По мнению китайских экспертов, сохраняются, к сожалению, и препятствия для китайского бизнеса в сферах не преференциальной кооперации, связанные, как они считают, с противоречивой российской законодательной базой, высокими налогами, длительными циклами оформления проектов и слабо развитой инфраструктурой сопредельных регионов [26].

VII форум ВЭФ, который состоится во Владивостоке в сентябре 2022 г., в международной его части будет, скорее всего, сконцентрирован на китайской дорожке и планах практической реализации и устране-

нии старых и новых препятствий для полномасштабного трансграничного российско-китайского сотрудничества. Пока продолжают действовать 88 мер по ограничению российского экспорта по техническим и санитарным причинам, введенных с января 2021 г. китайской стороной в период пика пандемии *COVID-19*. Есть ряд и других административно-технических нестыковок.

Противоречивой остается инвестиционная картина китайского присутствия на Дальнем Востоке. По данным дальневосточных экспертов, в ДВФО, включая территории опережающего развития (ТОР) и зоне Свободного порта Владивосток к 2021 г. реализовывалось 45 инвестпроектов, в которые китайский бизнес вложил около \$1,8 млрд. Это примерно 63% от всех иностранных инвестиций в ДВФО [5; 9].

В 2021 г., несмотря на значительный рост российско-китайской торговли (до 35%), включая трансграничные сектора, инвестиционная активность не возросла, а по отдельным проектам даже снизилась, уступив первое место японским инвестициям. Одновременно, пандемические годы фактически обнулили китайское миграционное (трудоустройство) и туристическое присутствие в Сибири и на Дальнем Востоке [5].

В настоящее время просматривается позитивная тенденция прихода крупного китайского капитала в углеводородную сферу на Дальнем Востоке. Китайская «Дальневосточная корпорация Синьсин» объявила о проекте строительства в бухте «Пяти охотников» завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) с объемом инвестиций на \$7 млрд с оформлением соответствующего статуса резидента преференциальной зоны Свободный порт Владивосток.

Введение российских ограничений на экспорт российского необработанного леса с 1 января 2022 г. запустило процесс очищения от теневого российско-китайского бизнеса в этой чувствительной сфере. В КНР за десятилетия в приграничных районах Северо-Востока Китая сложилась целая отрасль по переработке «серого» леса, включая сеть деревообрабатывающих и бумажно-целлюлозных предприятий. Доля древесины и целлюлозно-бумажной продукции в российском экспорте в КНР составляла 7,6% (на 2021 г.). Очевидно, что местные китайские власти и предприниматели не заинтересованы в сокращении своего бизнеса и создании совместных предприятий по деревообработке в Сибири и на Дальнем Востоке, на чем настаивает российская сторона. Возможно, что решение «лесного вопроса» на взаимовыгодных условиях также станет одним из пунктов региональной российско-китайской повестки VII ВЭФ 2022 г.

Российско-китайская транспортная логистика на Дальнем Востоке в нынешних санкционных условиях является, одновременно, и вызовом, и возможностью для двух государств. Вызов связан с растущим валом перевозок, идущих из Китая, с которым уже не справляется транспортно-портовая инфраструктура российского Дальнего Востока. Возможности заложены в открывающихся дополнительных прибылях для перевозчиков на российско-азиатских маршрутах, которые будут увеличиваться пропорционально сокращающимся поставкам по западным коридорам. Остро встает вопрос о создании на Дальнем Востоке российского контейнерного флота, который потенциально мог бы замкнуть на себя часть новых морских перевозок.

Основное увеличение товарных потоков, идущих из КНР, приходится на порты Восточный, Владивосток и Зарубино. Суммарная способность по приему и дальнейшему транзиту составляет примерно 1,5 млн стандартных контейнеров в год¹. Реальное увеличение, по прогнозам экспертов, может возрасти до 3,5-4 млн. Одновременно, значительно усиливается нагрузка на погранпереходы и железнодорожные сети, в первую очередь на Транссиб российской железной дороги.

Между Россией и Китаем сейчас действуют 24 пограничных перехода, включая 3 железнодорожных (Гродеково, Махалино и Камышевая). Пуск 27 апреля 2022 г. нового железнодорожного моста через Амур «Нижнеленинское - Тунцзян» стал четвертым полноценным железнодорожным «окном» в Китай, сократив расстояние из провинции Хэйлунцзян (КНР) до Москвы на 700 км и время в пути на 10 часов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторический процесс формирования трансграничных коридоров и смежных территорий, развивавшийся в течение 400 лет, закономерно вывел Россию на рубежи Восточной Азии. Монгольский, китайский, корейский и японский участки - каждый по-своему был вписан в российское пространство и историю официальных демаркаций и размежеваний. Современные политические реалии, сохраняя историческое наследие, влияют на расширение российско-китайской и российско-монгольской части трансграничного пространства.

Сибирь и Дальний Восток России из исторической периферии объективно становятся центром поворота России на Восток. Стратегия «сшивания» сибирско-дальневосточных регионов, инвестиционная и социальная активность меняют приоритеты и содержание поворота, который из внешнего, азиатского, одновременно становится и внутренним, российским.

¹ См.: <https://www.eastrussia.ru/material/rasshiryaya-okno-v-aziyu/> (accessed 25.03.2022)

Сибирь и Дальний Восток в условиях политической и экономической войны с Западом становятся не только прочными экономическими тылами европейской части России, но и важными экзистенциальными, антизападными российскими территориями, ментально и ценностно сближающимися с Восточной Азией.

Китай, несмотря на свои возможности и ресурсы, не может быть единственным спасителем России в идущей экономической войне и закрывать все санкционные «бреши». Выживание России лежит внутри страны, в быстром создании системы импортозамещения в ключевых отраслях народного хозяйства. Очевидно, что китайский ресурс является вспомогательным, дополнительным, но который потенциально способен значительно ослабить и минимизировать санкционные потери.

Российско-китайское трансграничное пространство становится ведущим как в плане межрегионального, так и в целом межгосударственного взаимодействия. Стратегия «поворота на Восток» на китайском направлении требует своего дальнейшего углубления и модернизации, включая радикальное обновление торгово-экономических, транспортных, инвестиционных, валютно-финансовых отношений, расширение спектра прикладных механизмов и проектов, ориентированных на дальнейшее сближение и углубленную кооперацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова М.В. 20 лет российско-китайского межрегионального и приграничного сотрудничества. <http://perspektivy.info/print.php?ID=36118> (accessed 23.03.2021)
2. Александрова М.В. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество: новые тенденции и проблемы. *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура*. М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 221-254.
3. Гольман М.И. Западные авторы об отношениях России и Монголии в XX веке. Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. М.: ИВ РАН, 2001.
4. Зона свободной торговли Хэйхэ развивает международную онлайн торговлю. <https://www.chinalogist.ru/news/zona-svobodnoy-torgovli-heyhe-razvivaet-mezhdunarodnyu-onlayn-torgovlyu-20254> (accessed 20.02.2021)
5. Зуенко И.Ю. Без китайцев. Как пандемия меняет сельское хозяйство Дальнего Востока. <https://www.carnegie.ru/commentary/83423> (accessed 10.12.2020)
6. Campi A. Mongolia in Northeast Asia - the New Realities. *Geopolitical relations between Contemporary Mongolia and Neighboring Asian Countries*. Chinese Culture University, Taiwan, 2004. Pp. 268-287.
7. Караганов С.А., Лихачева А. Б. Почему буксует «поворот на Восток» и как это исправить? *Россия в глобальной политике*, 16.10.2020. <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-buksuet-povorot/> (accessed 07.02.2021)
8. Кузьминков В.В. К истории территориального размежевания между Россией и Японией. Японский взгляд. М., ИДВ РАН, 2016 304 с.
9. Ларин В.Л. «Китайская экспансия» в восточных районах России в начале XXI в. через призму компаративистского анализа. *Сравнительная политика*. 2020, № 2. С. 9-27.
10. Ларин В.Л. «Поворот России на Восток». Все о нем слышали, но кто его видел? Валдайский клуб. Мнение эксперта. 3.09.2019. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vse-o-nyem-slyshali/>
11. Lattimore O. Nomads and Commissars. *Mongolia Revisited*. New York, 1962. 267 p.
12. Лузянин С.Г. Россия - Монголия - Китай: исторические и современные трансформации. *Восток / Oriens*. 2021, № 5 С. 141-152. DOI: 10.31857/S086919080016633-3
13. Лузянин С.Г. Как работать с Китаем на нашем Дальнем Востоке? (В преддверии Восточного экономического форума). *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 8. С. 5-13. DOI: 10.31857/S032150750015126-0
14. Меламед И.И., Прокопьева М.С. Восточная политика России и развитие восточных территорий РФ. *Стратегия развития регионов*, 2013. № 43. С. 27-39.
15. Мясников В.С. Кастальский ключ китаеведа. Соч. в 7 т. / Т. 5. Хороший сосед приятнее почестей всяких. М., Наука, 2014, 491 с.
16. Новоселова Л.В. Российский Дальний Восток России: территория опережающего развития. *Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая*. Кн. 2. М., ИДВ РАН, 2019. С. 4-28.
17. Пак Б.Д. Россия и Корея. М., ИВ РАН, 2004. 520 с.
18. Панов А.Н., Саркисов К.О., Стрельцов Д.В. История внешней политики Японии 1868-2018 гг. М., Международные отношения, 2019. 456 с.
19. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами - соседями / под ред. Д.В. Стрельцова. М., Аспект Пресс, 2021. 336 с.
20. Российско-японские отношения в формате параллельной истории. Коллективная монография / Под общ. ред. акад. А.В.Торкунова и проф. М.Июкибэ. М., МГИМО-Университет, 2015. 1000 с.
21. Rupen R. *Mongols of XX century*. Mouton: Indiana University Press, 1964. 315 p.
22. Сибирь как мега-регион: параметры и цели / под ред. В.И.Супруна. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2018. 192 с.
23. Тихвинский С.Л. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 томах. Том 6. Династия Цин (1644-1911) / отв. ред. О.Е.Непомнин. М., Восточная литература, 2014. 886 с.
24. Hill F., Gaddy C. 2003. *The Siberian Curs: How Communist Left Russia Out in the Cold*. Washington: Brookings Institutions Press. 240 p.

25. 中俄在俄罗斯远东地区合作发展规划 (2018-2024年). (The Plan of the Sino-Russian Cooperation and Development in the Far East. 2018-2024) (In Chin.). <http://www.heihe.gov.cn/info/1186/100368.htm> (accessed 27.06.2019)
26. 中国企业在俄罗斯远东地区的投资与风险. (Investments and risks of Chinese companies in the Far East. 21.07.2020) (In Chin.). <https://www.investgo.cn/article/yw/tzyj/202007/497176.html> (accessed 21.07.2020)
27. 嚴家祺 中俄邊界問題的十個事實——回應俄羅斯駐中國大使館公使銜參贊岡察洛夫等人文章. (Yan Jiaqi. *Ten Facts About the Sino-Russian Border Issue - Response to Articles by Goncharov, Minister Counselor of the Russian Embassy in China*) (In Chin.). http://www.chinaruslaw.com/CN/History/wt0tnw4/201532214752_126720.htm (accessed 05.03.2021)
28. 徐向梅 俄罗斯政治文化传统与国家发展道路选择. (Xu Xiangmei. *Russian Political and Cultural Traditions and the Choice of the Country's Development Path*) (In Chin.). <http://www.dswxyjy.org.cn/n1/2019/0829/c427165-31325636.html> (accessed 05.03.2021)
29. 李勇慧, 倪月菊. 俄罗斯远东超前发展区和自由港研究. 欧亚经济/ 2019 年第 5 期 60-74. (Li Yonghui, Ni Yueju. 2019. Study of the advanced development zone and free port of the Russian Far East. *The Eurasian economy*. № 5. Pp. 60-74) (In Chin.)
30. 盘点《冰上丝绸之路》上的项目. (Inventory of the Ice Silk Road). (In Chin.). <https://chinadialogueocean.net/12569-a-review-of-chinas-arctic-silk-road-projects/?lang=zh-hans> (accessed 21.07.2021)
31. Лузянин С.Г. Российско-китайские «границы» безопасности. Что означает пекинское послание В.В. Путина и Си Цзиньпина? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 5-13. DOI: 10.31857/S032150750018790-1

REFERENCES

1. Alexandrova M.V. 20 years of Russian-Chinese interregional and cross-border cooperation. (In Russ.). <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36118> (accessed: 23.03.2021)
2. Alexandrova M.V. 2016. Russian-Chinese interregional and cross-border cooperation: new trends and problems. People's Republic of China: politics, economics, culture. Moscow. Pp. 221-254. (In Russ.)
3. Golman M.I. 2001. Western Authors on the Relations Between Russia and Mongolia in the XX Century. Russia and Mongolia: A New Look at the History of Relations in the 20th Century. Moscow. (In Russ.)
4. Heihe Free Trade Zone develops international online trade (In Russ.). <https://www.chinalogist.ru/news/zona-svobodnoy-torgovli-heyhe-razvivaet-mezhdunarodnuyu-onlayn-torgovlyu-20254> (accessed 20.02.2021)
5. Zuenko I. Without Chinese. How the pandemic is changing agriculture in the Far East. (In Russ.). <https://www.carnegie.ru/commentary/83423> (accessed 10.12.2020)
6. Campi A. Mongolia in Northeast Asia - the New Realities. *Geopolitical relations between Contemporary Mongolia and Neighboring Asian Countries*. Chinese Culture University, Taiwan, 2004. Pp. 268-287.
7. Karaganov S.A., Likhacheva A.B. Why is the "pivot to the East" stalling and how to fix it? *Russia in Global Affairs*, 16.10.2020. (In Russ.). <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-buksuet-povorot/>
8. Kuzminkov V.V. 2016. On the history of territorial delimitation between Russia and Japan. Japanese Look. Moscow. 304 p. (In Russ.)
9. Larin V.L. 2020. "Chinese expansion" in the eastern regions of Russia at the beginning of the XXI century through the prism of comparative analysis. *Comparative politics*. № 2. Pp. 9-27. (In Russ.)
10. Larin V.L. "The pivot of Russia to the East". Everyone has heard of him, but who saw him? Valdai Club. Expert opinion. 03.09.2019. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vse-o-nyem-slyshali/> (in Russian).
11. Lattimore O. 1962. Nomads and Commissars. Mongolia Revisited. New York. 267 p.
12. Luzyanin S. 2021. Russia - Mongolia - China: Historical and Contemporary Transformations *Vostok / Oriens*. № 5. Pp. 141-152 (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080016633-3
13. Luzyanin S.G. 2021. How to work with China in our Far East? (In anticipation of the Eastern Economic Forum). *Asia and Africa today*. № 8. Pp. 5-13. DOI: 10.31857/S032150750015126-0
14. Melamed I.I., Prokopyeva M.S. 2013. Eastern policy of Russia and the development of the eastern territories of the Russian Federation. *Strategy for the development of regions*, № 43. Pp. 27-39. (In Russ.)
15. Myasnikov V.S. 2014. Kastalskiy's Key of the Sinologist: in 7 volumes. Vol. 5: A good neighbor is more pleasant than any honors. Moscow, 2014, 491 p. (In Russ.)
16. Novoselova L.V. 2018. Russian Far East of Russia: territory of advanced development. *Problems of trade and economic cooperation between the Russian Far East and the North-East of China*. Moscow, 2019. Pp. 4-28. (In Russ.)
17. Pak B.D. Russia and Korea. Moscow. 2004. 520 p. (In Russ.)
18. Panov A.N., Sarkisov K.O., Streltsov D.V. 2019. History of Japanese foreign policy 1868-2018. Moscow. 456 p. (In Russ.)
19. 2021. The Problems of the Historical Past in Japan's Relations with Neighboring Countries / Ed. D.V.Streltsova. Moscow. 336 p. (In Russ.)
20. 2015. Russian-Japanese relations in the format of parallel history: collective monograph / under total. ed. acad. A.V.Torkunov and prof. M.Iokibe. Moscow. 1000 p. (In Russ.).
21. Rupen R. 1964. Mongols of XX century. Mouton: Indiana University Press, 1964. 315 p.
22. 2018. Siberia as a mega-region: parameters and goals. Novosibirsk. 192 p. (In Russ.).
23. Tikhvinsky S.L. 2014. History of China from ancient times to the beginning of the XXI century. In 10 volumes. Vol. 6. Qing Dynasty (1644-1911) / Ed. O.E.Nepomnin. Moscow. 886 p. (In Russ.)
24. Hill F., Gaddy C. 2003. The Siberian Curs: How Communist Left Russia Out in the Cold. Washington: Brookings Institutions Press. 240 p.
25. 中俄在俄罗斯远东地区合作发展规划 (2018-2024年). (The Plan of the Sino-Russian Cooperation and Development in the Far East. 2018-2024). (In Chin.). <http://www.heihe.gov.cn/info/1186/100368.htm> (accessed 27.06.2019)

26. 中国企业在俄罗斯远东地区的投资与风险. (Investments and risks of Chinese companies in the Far East. 21.07.2020). (In Chin.). <https://www.investgo.cn/article/yw/tzyj/202007/497176.html> (accessed 21.07.2020) (In Chin.)
27. 嚴家祺 中俄邊界問題的十個事實——回應俄羅斯駐中國大使館公使銜參贊岡察洛夫等人文章. (Yan Jiaqi. Ten Facts about the Sino-Russian Border Issue - Response to Articles by Goncharov, Minister Counselor of the Russian Embassy in China). (In Chin). http://www.chinaruslaw.com/CN/History/wtl0tnw4/201532214752_126720.htm (accessed 05.03.2021)
28. 徐向梅 俄罗斯政治文化传统与国家发展道路选择. (Xu Xiangmei. Russian Political and Cultural Traditions and the Choice of the Country's Development Path). (In Chin.). <http://www.dswxyjy.org.cn/n1/2019/0829/c427165-31325636.html> (accessed 05.03.2021)
29. 李勇慧, 倪月菊. 俄罗斯远东超前发展区和自由港研究. 欧亚经济/ 2019 年第 5 期 60-74. (Li Yonghui, Ni Yueju. 2019. Study of the advanced development zone and free port of the Russian Far East. *The Eurasian economy*. № 5. Pp. 60-74) (In Chin.)
30. 盘点 «冰上 丝绸之路» 上的项目. (Inventory of the Ice Silk Road). (In Chin.). <https://chinadialogueocean.net/12569-a-review-of-chinas-arctic-silk-road-projects/?lang=zh-hans> (accessed 21.07.2021)
31. Luzyanin S.G. 2022. Russian-Chinese “borders” of security. What does the Beijing’s message of V.V. Putin and Xi Jinping mean? *Asia and Africa today*. № 2. Pp. 5-13. DOI: 10.31857/S032150750018790-1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лузянин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, департамент зарубежного регионоведения, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.   Sergey G. Luzyanin, Dr.Sc. (History), Professor, School of International Regional Studies, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 26.03.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.04.2022

Принята к публикации
(Accepted) 19.05.2022

Нефтегазовые отрасли Африки XXI века

© Кукушкин В.Ю.^a, 2022

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
kukushkin2003@yahoo.com

Резюме. Отрицательные последствия экономических санкций США, ЕС и их союзников против России весной 2022 г. сказались на многих их инициаторах, особенно на странах Европы. Евросоюз активизировал поиски путей для закупки энерго-сырьевых товаров, альтернативных российским. Повысился интерес, прежде всего, к действующим и потенциальным экспортерам природного газа и нефти из Африки и с Ближнего Востока.

В статье анализируются натурально-ресурсная, производственная и экспортная базы африканской нефтегазовой промышленности. Выявлены, с одной стороны, их большие потенциалы и перспективы, а с другой - относительно скромная реализация Африкой этих возможностей за два десятилетия XXI в.

Недостаточно привлекательный инвестиционный климат, экологическая уязвимость районов сосредоточения ресурсов, региональная напряженность и конфликты тормозят приток на континент зарубежного капитала и выполнение проектов. Устранить экономические, социально-политические и военные препятствия развитию быстро здесь не представляется возможным. Даже в случае масштабного внешнего финансирования, поставок техники, участия иностранных специалистов первые результаты потребуют минимум двух-трех лет, а заметное, но частичное замещение российского экспорта - гораздо более. Одновременно намного оптимистичнее оценивается реализация долгосрочных перспектив энергосырьевого комплекса на 2020-2050 гг. в Африке, особенно в ее газовой промышленности.

Ключевые слова: Африка, ресурсы углеводородов, нефтегазовая промышленность, инвестиционный климат, энергетический переход, ЕС, Россия

Для цитирования: Кукушкин В.Ю. Нефтегазовые отрасли Африки XXI века. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С. 15-23. DOI: 10.31857/S032150750020419-2

African Oil and Gas Industries in the XXI century

© Vladimir Yu. Kukushkin^a, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
kukushkin2003@yahoo.com

Abstract. The issues of international trade in hydrocarbons (as both fuels and raw materials) have complicated considerably because of anti-Russian economic sanctions adopted by the USA, EU, and their allies in spring of 2022 after the start of a special military operation in Ukraine. Many initiators of these sanctions have failed to avoid their negative consequences. It is true for the European states suffering from structural imbalances of energy systems since 2021, and still importing fossil fuels and their derivatives mainly from Russia in 2022. Europe looks urgently for alternatives to Russian natural gas and oil firstly in the geographically closest regions of Africa and the Middle East.

This study analyses modern natural resource base, production and infrastructure facilities of African oil and gas industries. Despite vast prospects, they have lacked investments and remained rather underutilised in the current century.

At present, it is next to impossible to overcome quickly the socio-economic, political and military obstacles to development in Africa, even in case the actual and potential hydrocarbon exporters manage to attract financial, technological and other external resources more intensively. It would take at least two-three years for the first tangible results increasing upstream flows and shipments of African hydrocarbons to Europe, and much longer to achieve a sizeable yet partial replacement of Russian exports. More optimistically, the study evaluates the long-term development of hydrocarbon industries in Africa especially the natural gas production and exports.

Keywords: Africa, hydrocarbon resources, oil and natural gas industries, investment climate, energy transition, EU, Russia

For citation: Vladimir Yu. Kukushkin. African Oil and Gas Industries in the XXI century. *Asia and Africa today*. 2022. № 6. Pp. 15-23. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020419-2

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы мировой торговли углеводородным топливом и сырьем существенно усложнились экономическими санкциями США, Великобритании, ЕС и их союзников против России весной 2022 г. после начала специальной военной операции на Украине. Отрицательные последствия этих санкций весьма ощутимы и

для многих их инициаторов, особенно для стран Европы, которые еще ранее, во второй половине 2021 г., испытывали глубокие структурные дисбалансы своего энергоснабжения, а в 2022 г. оставались крупнейшими импортерами энергоносителей из России. Европейские государства активизировали поиски путей, чтобы расширить закупки этих товаров, альтернативных российским. Повысился интерес, прежде всего, к действующим и потенциальным экспортерам природного газа и нефти из Африки и с Ближнего Востока, которые относительно ближе к Европе географически, что позволяет экономить на транспортных издержках, особенно газообразного топлива.

В суммарном импорте природного газа Западной и Центральной Европой за десятилетие 2010-2020 гг. средняя доля России составляла 62%, стран Африки - 18%, или пока что в 3,4 раза ниже¹. Причем быстро устранить серьезные экономические, социально-политические и военные препятствия развитию энерго-сырьевого комплекса в Африке не представляется возможным, даже в случае масштабного внешнего финансирования, поставок техники, участия иностранных специалистов. Первые результаты потребуют минимум 2-3 лет, а заметное, но частичное замещение российского экспорта - гораздо более.

В 2019 г. валовую стоимость экспорта африканских стран на 77% составляли сырьевые товары, в т.ч. на 42% - топливно-энергетические [1]. Угледородное сырье и полуфабрикаты в первой четверти нынешнего столетия, по всей вероятности, еще останутся для Африки крупнейшим источником текущих валютных поступлений.

Проблемы отраслевой диверсификации внешнеэкономических связей Африканского континента по-прежнему актуальны не только в силу уже традиционно высокой, даже нарастающей волатильности мировых топливно-сырьевых рынков, но и потому, что быстрое увеличение внутреннего спроса на нефть, газ и продукты их переработки, особенно в ряде стран-экспортеров (например, в Алжире, Египте, Нигерии), ограничивает их внешнеторговый потенциал, требуя постоянно расширять производство хотя бы для поддержания уровня зарубежных поставок [2, р. 21; 3, р. 20]. В то же время ни ресурсная база, ни производственные результаты африканской нефтегазовой промышленности не выделялись существенной положительной динамикой на фоне этих отраслевых комплексов в других макрорегионах мира, наблюдаемых международной статистикой.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АФРИКИ

На рубеже 2019-2020 гг. доля Африканского континента в мировых доказанных запасах нефти и газового конденсата составляла 7,2%, природного газа - 7,5%. За два десятилетия (1999-2019) нефтяные запасы выросли на 41 млрд барр., достигнув 125,7 млрд барр. По их абсолютному приросту Африка в 1,6 раза превосходила, например, страны СНГ, но одновременно уступала странам Южной и Центральной Америки почти в 5,6 раза и странам Ближнего Востока - в 3,6 раза. По абсолютному приросту газовых запасов на 3,9 трлн м³ до 14,9 трлн м³ Африка опережала Южную и Центральную Америку, но отставала от стран СНГ почти в 6,3 раза, от Ближнего Востока - в 5,8 раза и в меньшей степени от некоторых других регионов².

Относительно невысокий прирост доказанных запасов углеводородного сырья на Африканском континенте и континентальном шельфе является, прежде всего, результатом недостаточной активности геологоразведочных работ. В итоге, Африка остается одним из наименее изученных регионов мира с точки зрения сырьевой базы для данного отраслевого комплекса.

Заслуживают внимания, как минимум, два важных следствия этой ситуации. С одной стороны, она ограничивает возможности наращивания мощностей, создания инфраструктурных и производственных резервов, которые важны для гибкого реагирования на резкие перемены рыночной конъюнктуры, особенно для оперативного увеличения экспортных поставок в периоды повышенного спроса на мировых рынках топлива. Большинству африканских экспортеров пока гораздо сложнее, если возможно в принципе, принять на себя функции т.н. «балансирующих поставщиков» ("*swing producers*"), характерные преимущественно для нескольких ближневосточных государств.

С другой стороны, в Африке велики перспективы обнаружения новых крупных месторождений углеводородного сырья, тогда как на Ближнем Востоке, например, в исследуемый период доказанные запасы прирастали во многом за счет более углубленной разведки и переоценки потенциала месторождений, открытых ранее.

¹ Europe Looks to African Gas to Reduce Dependence on Russian Imports. Rystad Energy. *Oil Price*, May 14, 2022, <https://oilprice.com/Energy/Natural-Gas/Europe-Looks-To-African-Gas-To-Reduce-Dependence-On-Russian-Imports.html> (accessed 19.05.2022)

² Рассчитано по: BP Statistical Review of World Energy, June 2020. <http://www.bp.com/statisticalreview> (accessed 24.01.2021)

Судя по первым результатам разведочных работ и нескольким экспертным оценкам, одним из богатейших в мире может стать недавно обнаруженный на Африканском континенте нефтеносный район - бассейн р. Каванго (*Kavango Basin*) в Намибии, возможно, наряду с несколькими близлежащими территориями в Анголе и Ботсване [4; 5]. И хотя их изучение находится на ранних стадиях, уже четко обозначились весьма серьезные экологические проблемы в связи с продолжением геологоразведки, а тем более - с промышленным освоением вероятных запасов, значительная часть которых может оказаться в недрах земель, входящих в состав крупнейшего в Африке трансграничного заповедника Каванго-Замбези [6].

Аналогичный по крупным масштабам ресурсный потенциал в сочетании со сложной экологической и социальной проблематикой характеризуют также регион Восточной Африки, в особенности Уганду, где с 2021 г. активно готовится разработка нефтегазовых запасов в районе озера Альберта. Реализуются два основных проекта: 1) *Tilenga* начальной годовой производительностью до 9,5 млн т нефти, оператором которого является французский государственный концерн *TotalEnergies*, и 2) *Kingfisher* под управлением китайского концерна *China National Offshore Oil Corporation (CNOOC)*. Продукцию обоих промыслов предполагается доставлять по транзитному Восточноафриканскому нефтепроводу (*East African Crude Oil Pipeline, EACOP*) через Танзанию в порт Танга для отгрузки на экспорт. Заповедный национальный *Murchison Falls Park* в Уганде является наиболее уязвимым экологически участком этих проектов, которые включают детальные многофакторные программы защиты природы, а также компенсации местному населению обеих стран за отчуждаемые территории [7; 8].

В 2019 г. доля Африканского континента в мировой добыче нефти и газового конденсата составляла 9,5%, природного газа - 6%. За период 2000-2019 гг. нефтедобыча увеличилась на 527 тыс./барр./сутки, достигнув 7905 тыс. По ее абсолютному приросту Африка опередила только те регионы, где этот показатель сократился - Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Западную и Центральную Европу, Южную и Центральную Америку. В то же время наблюдалось отставание от Северной Америки в 14,4 раза, от СНГ в 12,2 и от Ближнего Востока - в 9,3 раза. В Африке на 2010 г. пришелся пик добычи нефти и газового конденсата - 9759 барр./сутки, после чего это производство почти непрерывно сокращалось до конца 2010-х гг.

Добыча природного газа странами Африки за 2000-2019 гг. возросла на 102,8 млрд м³, увеличиваясь для всего континента, в целом, более равномерно по сравнению с нефтью, без пиков и спадов, до 237,9 млрд м³ в год. По абсолютному приросту производства в газовой отрасли Африканский континент превосходил отрицательные европейские и низкие латиноамериканские показатели, но при этом уступал Ближнему Востоку в 4,8 раза, АТР и Северной Америке в 3,8-3,9 раза, соответственно, а также странам СНГ почти вдвое³.

ПРЕПЯТСТВИЯ РАЗВИТИЮ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В текущем столетии еще до развертывания глубоких кризисных процессов 2020 г. в мировой экономике, спровоцированных преимущественно последствиями пандемии *COVID-19*, африканская нефтегазовая промышленность не выходила в лидеры среди данных отраслевых комплексов других макрорегионов несмотря на перспективы наращивания континентального натурально-ресурсного и производственного потенциала.

Препятствиями осуществлению этих перспектив зачастую становились недостаточно привлекательный национальный инвестиционный климат, невысокая конкурентоспособность на международных рынках капитала для отраслей топливно-энергетического комплекса и в итоге - дефицит зарубежных финансовых, предпринимательских ресурсов, техники и технологии. В 2014-2019 гг. суммарные годовые капиталовложения в нефтегазовую промышленность Африки непрерывно сокращались - с \$65 млрд до \$40 млрд и, по оценкам, еще до \$30 млрд в 2020 г. под давлением последствий пандемии *COVID-19*.

Эксперты Африканской энергетической палаты (*African Energy Chamber*) справедливо подчеркивают, что, за исключением немногих стран (например, Анголы, Габона), общая конкурентоспособность (или чистая доходность) добываемой в Африке нефти, после выплаты налогов и прочих изъятий в пользу государства (отраслевой статистикой причисляемых к общим издержкам), становится ниже показателей других макрорегионов и среднемирового уровня [9, pp. 16-18, 36-37, 62].

Кроме того, в Северной Африке на государства-экспортеры углеводородного сырья и продуктов его переработки с 2010-2011 гг. наиболее заметное, долгое отрицательное влияние оказывали последствия социально-экономических, политических и военных потрясений, условно объединяемых общим названием «арабской весны». Особенно сильно пострадала Ливия. Хотя уже несколько десятилетий она бессменно остается обладателем крупнейших нефтяных запасов на Африканском континенте (более 38,5%) и до 2010 г. включительно была здесь третьим производителем нефти (после Нигерии и Анголы) с перспективами за-

³ Рассчитано по: BP Statistical Review of World Energy...

нять более высокую позицию, в 2011-2020 гг. эта страна многократно испытывала резкие, продолжительные спады в работе национального комплекса нефтегазовых отраслей вплоть до их полных остановок и прекращения экспорта их продукции. Только на рубеже 2020-2021 гг. вновь наметились перспективы политической стабилизации, остро необходимой Ливии для преодоления этих проблем.

Принимаемые африканскими странами меры для привлечения иностранного предпринимательского капитала в данный отраслевой комплекс приводят к различным результатам.

Например, Египет, благодаря общей модернизации инвестиционного законодательства, либерально-рыночным реформам и целенаправленным стимулам для инвесторов в нефтегазовый комплекс, сумел преодолеть спад в национальной газовой промышленности 2013-2018 гг., когда страна вынуждена была резко сократить экспорт и временно перейти к нетто-импорту «голубого топлива». Существенный рост производства и развитая экспортная инфраструктура позволили Египту не только возобновить и расширить поставки за рубеж сжиженного природного газа (СПГ) с 2019 г., но и приобрести важное значение регионального логистического центра и посредника во внешнеторговых контактах между другими поставщиками газа из Восточного Средиземноморья и импортерами этого топлива.

В январе 2020 г. по инициативе Каира была создана международная организация для координации регионального отраслевого сотрудничества - Восточно-средиземноморский газовый форум (*East Mediterranean Gas Forum*), - в составе восьми стран: Египта, Греции, Израиля, Иордании, Италии, Кипра, Франции и Палестинской автономии [10]. Египет реэкспортирует на контрактной основе продукцию своего соседа Израиля, загружая ею временно свободные резервные мощности египетских предприятий по сжижению газа. Египет предполагает распространить эту практику и на другие соседние государства [11].

Эти положительные тенденции в Египте преодолели временные трудности мирового экономического кризиса 2020 г., получив новый импульс зимой 2020-2021 гг. и позже - быстрое восстановление и даже рекордный рост цен международных поставок СПГ сначала по краткосрочным, а затем и по более длительным контрактам. Эксперты прогнозируют благоприятную отраслевую ситуацию, по крайней мере, до 2025 г., однако для ее поддержки и развития Египту необходимы дальнейшие усилия, чтобы компенсировать рост внутреннего спроса на природный газ, а также издержек его производства по мере перехода к эксплуатации газовых промыслов на все более глубоководных участках Средиземного моря [12].

Около 60 лет после провозглашения независимости Алжир остается одной из богатейших африканских стран как по «традиционным», так и, особенно, по более перспективным и объемным «нетрадиционным» ресурсам углеводородного сырья. До начала 2021 г. Алжир прочно занимала третью позицию (вслед за Ливией и Нигерией) по доказанным запасам «традиционных» жидких углеводородов (нефти, газового конденсата) и удерживала 2-е место в Африке (после Нигерии) по запасам «традиционного» природного газа [13].

Алжир очень щедро наделен также более труднодоступными, дорогостоящими и экологически опасными в освоении, «технически извлекаемыми» ресурсами сланцевого природного газа - они считаются крупнейшими в Африке и третьими в мире (после КНР и Аргентины) [14]. Кроме того, страна обеспечена урановыми месторождениями, достаточными для создания и развития собственной ядерной энергетики. Алжир в 2011 г. вышел на 1-е место по производству жидких углеводородов в Северной Африке и на 3-е (после Нигерии и Анголы) - на всем Африканском континенте и удерживал эти позиции до конца 2020 г. По добыче природного газа Алжир удерживает африканское первенство беспрерывно с 1974 г. или даже чуть раньше [13].

Но, несмотря на богатейший природно-ресурсный потенциал, а также на новые законодательные инициативы в нефтегазовом комплексе, Алжир пока не добился заметного улучшения инвестиционного климата, перспективы которого остаются неопределенными, в отличие от Египта. Наиболее негативно влияли на алжирскую экономику долгая стагнация, а иногда снижение производства и особенно экспорта нефтегазовой продукции. В итоге, Алжиру пока не удавалось эффективно воспользоваться очередным шансом - благоприятной конъюнктурой энергосырьевых рынков 2020-2022 гг. после глубокого спада, вызванного последствиями пандемии *COVID-19*.

Так, добыча нефти продолжала сокращаться от максимального уровня 1372 тыс. барр./сутки в 2007 г. до 860 тыс. в январе 2021 г., или более чем на 37%, и была ниже квоты, установленной для Алжира в рамках соглашений ОПЕК+ [15; 16]. Причем до середины 2021 г. алжирская квота несколько раз повышалась. Тогда же экспорт жидкого топлива составлял 290 тыс. барр./сутки, что на 36% ниже, по сравнению с декабрем 2020 г., - минимальный уровень после 2017 г. и всего лишь 33,7% от производства [17].

Ограниченные успехи газовых отраслей Алжира в 2021 г. не связаны с предыдущими попытками отраслевых реформ. Эти успехи сводятся преимущественно к росту экспорта природного газа на 27% в сжиженном состоянии (СПГ) и на 66% - по транс-средиземноморским газопроводам в Италию и Испанию (после глубоких спадов в первой половине 2020 г.) благодаря привлекательным для покупателей контрактным

ценам, а также за счет дополнительной установки нового компрессорного оборудования, поддержавшего добычу на крупнейшем и самом старом газовом промысле страны (*Hassi R'Mel*) [18].

Но даже этот рост все еще не позволял эффективнее применять очень большие резервные мощности алжирской экспортной инфраструктуры, прежде всего, посредством более полной их загрузки. Страна располагает 3 трансконтинентальными (транс-средиземноморскими) газопроводами общей пропускной способностью 54 млрд м³ в год, действующими предприятиями по сжижению газа суммарной годовой мощностью 31,1 млрд м³ и погрузочными способностями морских терминалов в расчете не менее, чем на 40 млрд м³ СПГ [3, р. 46; 19]. По масштабам перечисленных объектов к началу 2020-х гг. Алжир далеко опережал все другие африканские государства-экспортеры природного газа.

Однако в Алжире не была преодолена долгосрочная тенденция к стагнации производства наряду с опережающим ростом внутреннего использования природного газа в 2016-2020 гг. на 26% - до 45,6 млрд м³ при одновременном сокращении экспорта этого вида топлива на 29% - до 38,2 млрд м³.

Несложные расчеты показывают, что общий экспортный потенциал алжирской газовой промышленности - минимум 85,1 млрд м³ как сумма годовой пропускной способности транс-средиземноморских газопроводов и мощностей производства СПГ - в 2020 г. был загружен максимум на 44,9%, если не учитывать возможности «отложенного» экспорта применительно к СПГ, произведенному ранее отчетного периода и складированному в морских погрузочных терминалах [18]. С учетом этих возможностей уровень использования экспортного потенциала оказался бы еще ниже.

В текущем столетии Алжир неоднократно принимал меры для стимулирования частнопредпринимательской активности и привлечения иностранных инвесторов в нефтегазовые отрасли. Однако эти меры пока не принесли осязаемых положительных результатов. Позднейшей такой инициативой в сфере правового регулирования стал Закон № 19-13 от 11.12.2019 о новых условиях хозяйственной деятельности в нефтегазовом комплексе Алжира, который формально вступил в силу 22.12.2019.

Этот законодательный документ содержит дополнительные льготы для активного привлечения инвесторов, прежде всего иностранных, например, повышает долю предпринимателей в суммарных отраслевых доходах за счет сокращения доли государства, взимаемой в бюджет, и национальной нефтегазовой компании (*Sonatrach*) [20]. До вступления в силу нового закона подобные изъятия в Алжире были близки к максимальным в международной практике - около 90% доходов совместных нефтепромысловых предприятий, тогда как среднемировой уровень таких изъятий измерялся 72%, что превращало алжирский инвестиционный режим в один из наименее привлекательных для потенциальных зарубежных партнеров. В то же время и новое законодательство оставило незыблемым давнее (с 1970-х гг.) принципиальное преимущество государственной компании *Sonatrach* перед ее зарубежными партнерами - алжирской стороне гарантировано владение мажоритарными активами во всех совместных предприятиях [21].

В конце апреля 2021 г., после уже почти полуторалетнего формального действия столь принципиально важного для Алжира закона, все еще не был окончательно доработан и утвержден в качестве декретов полный список из 46 подзаконных актов, необходимых для полноценной правоприменительной практики в нефтегазовой индустрии, в т.ч. для проведения конкурсов на получение разведочных и промысловых лицензий, а также для заключения контрактов. До выполнения этого условия вся активность ограничивалась стадией подготовки - подписанием меморандумов о взаимопонимании с потенциальными партнерами, включая российские компании «Зарубнефть» и «Лукойл», американские *Chevron*, *ExxonMobil* и *Occidental Petroleum*, австрийскую *OMV*, итальянскую *ENI*, испанскую *Cepsa*, немецкую *Wintershall Dea*, турецкую *TPAO* и французскую *Total* [16]. Согласно экспертным оценкам, инвестиционную активность еще более серьезно, нежели бюрократические проволочки, тормозила нестабильная социально-политическая ситуация в стране с начала 2019 г.

Конечно, хронически депрессивное состояние главных экспортных отраслей, от которых Алжир получает 95% валютно-финансовых поступлений и 60% доходной части госбюджета, в целом, не могло не оказать сильное отрицательное влияние на всю национальную экономику. В 2019-2020 гг. под совокупным давлением собственных проблем и последствий пандемии экспортные доходы Алжира сократились на 40% - с \$33,3 млрд до \$20 млрд [22]. За те же два года дефицит торгового баланса страны увеличился - с \$6,1 млрд до \$10,6 млрд. Параллельно дольше 7 лет продолжалось почти непрерывное сокращение валютных резервов - с \$195 млрд в 2013 г. до \$42 млрд к началу 2021 г., или более чем на 78% [18].

К концу 2021 г. валютно-финансовое положение Алжира улучшилось благодаря резкому повышению цен на мировых рынках углеводородного сырья; возобновился рост государственных инвестиций. Но одновременно добавилась новая проблема на пути экспорта природного газа. С 1 ноября был закрыт газопровод Магриб-Европа (*GME*) номинальной пропускной способностью до 12 млрд м³ в год из Алжира в Испанию (и далее в Португалию) транзитом через территорию Марокко. Реально эта максимальная мощность использовалась лишь на 65% (2018 г.) - 25% (2020 г.) с тенденцией к понижению, поскольку действует го-

раздо более предпочтительный для Алжира прямой газопровод в Испанию (*MEDGAZ*), расширенный к 2022 г. до 10,5 млрд м³ в год, а долгосрочные алжиро-испанские и алжиро-португальские контракты предусматривают суммарные поставки только 11,5 млрд м³ ежегодно [23]. Здесь вновь сказывается уже отмеченное отставание сырьевой экспортной базы от опережающей инфраструктурной. В то же время до 2022 г. все еще не были готовы варианты типовых договоров и не заключались нефтегазовые контракты нового типа - соглашения о разделе продукции, а также риск-ориентированные сервисные соглашения, которые могли бы привлечь иностранных инвесторов в Алжир [24].

Формальный повод алжирских властей для закрытия *GME* по истечении 25-летнего договора об эксплуатации - отказ марокканской стороны от дополнительных инвестиций в свой участок трассы, хотя Марокко продолжало взимать плату за транзит, получая часть алжирского газа. Однако, согласно некоторым анализам, реальная причина и экономических противоречий, и ранее прерванных (в августе 2021) алжиро-марокканских дипломатических отношений - это очередное обострение очень давнего конфликта, связанного с проблемами Западной Сахары [25]. Конечно, для урегулирования этих проблем оказалось недостаточно официальных визитов и переговоров, которые американский госсекретарь Э.Блинкен провел в Алжире и Рабате в конце марта 2022 г. [26] Более того, Алжир и Марокко продолжают соперничать, выдвигая конкурирующие проекты строительства транс-сахарского газопровода из Нигерии к побережью Средиземного моря - соответственно, на алжирской или марокканской территории [27].

Вероятно, наиболее существенные перспективы развития алжиро-европейского экономического сотрудничества открываются на пути двусторонних связей с конкретными государствами и крупными энергетическими корпорациями Европы. Так, 11 апреля 2022 г. в присутствии президентов Алжира и Италии было подписано комплексное соглашение между компаниями обеих стран, *Sonatrach* и *Eni*, о постепенном увеличении поставок алжирского природного газа по действующему долгосрочному контракту примерно на 9 млрд м³ в год за период 2023-2024 гг. Одно из важных условий соглашения - техническое содействие итальянской стороны повышению продуктивности алжирских газовых промыслов, а также ускоренное освоение новых месторождений, чтобы практически расширить сырьевой экспортный потенциал Алжира. При успешном выполнении этого договора удалось бы почти полностью задействовать транс-средиземноморский газопровод *Transmed* из Алжира через Тунис до Сицилии и далее пропускной способностью 33,5 млрд м³ в год, которая пока загружена примерно на 2/3 [28; 29; 30]. Но и при этом условии было бы компенсировано всего до 1/3 российского газового экспорта в Италию годовым объемом 29 млрд м³ [31].

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ЛИДЕРЫ

Согласно прогнозам Африканской энергетической палаты, на пятилетие (2021-2025 гг.) - суммарное производство всех видов углеводородного сырья (в пересчете по теплотворной способности) на континенте сохранит достаточно высокую концентрацию в 5 странах. Из них три в Северной Африке - Алжир, Египет и Ливия, которым предсказывается повышение континентального удельного веса с 43% в 2020 г. до 53% - в 2025 г.; и две на Западе Тропической Африки - Ангола и Нигерия, которых ожидает снижение доли с 40% до 31%. В целом, общий удельный вес 5 перечисленных африканских производителей нефти и природного газа ожидается достаточно стабильным при небольшом повышении с 83% до 84%. Остальные 17-16% распределяются между североафриканскими Тунисом и Суданом (около 1%), а также 13 странами Тропической и Южной Африки [9, pp. 66-69].

Рассматривая перспективы добычи нефти отдельно, Африканская энергетическая палата добавляет к 5 крупнейшим производителям Республику Конго и Южный Судан, ожидая от этих 7 стран 85% производства жидкого топлива до конца 2025 г. Еще 10-12% относят на долю 4 других государств - Габона, Ганы, Чада и Экваториальной Гвинеи.

Итак, на 11 стран будет приходиться, предположительно, 95-97% нефтедобычи в Африке. Но если в начале 2020-х гг. прогнозировалось увеличение производства большинством этих 11 стран, особенно благодаря высокому спросу на мировом рынке и последовательному смягчению системы квот на нефтедобычу в рамках ОПЕК+, то к середине текущего десятилетия ожидается новое сокращение, главным образом ввиду ранее отмеченной ограниченности доказанных запасов жидкого топлива, а также снижения естественной продуктивности нефтепромыслов.

На этом фоне выделяется Ливия как единственное государство, которое не подвержено пока натурально-ресурсным ограничениям (отношение его доказанных запасов к годовой нефтедобыче измерялось почти 108 годами) и способно долго, непрерывно наращивать производство по мере восстановления нефтепромыслов, но лишь при условии полной внутривосточной стабилизации [9, pp. 70-73].

Ожидается возвращение ливийского нефтяного лидерства в Северной Африке и 3-е место на всем континенте, а в дальнейшем - конкуренция с Нигерией и Анголой, которые в ближайшей перспективе сохра-

нят 1-ю и 2-ю позиции. Напротив, Нигерии становится труднее удерживать свое первенство. После непродолжительного роста нигерийской нефтедобычи, которую на 65% обеспечивают морские нефтепромыслы, прогнозируется снижение к 2025 г., поскольку действовавший до 2021 г. налоговый режим не стимулировал разработку новых, преимущественно морских месторождений во все более сложных природных условиях. Аналогичная ситуация складывается и в большинстве других нефтедобывающих стран района Гвинейского залива [9, pp. 74-75].

Концентрация добычи природного газа в Африке несколько выше по сравнению с нефтедобычей. 5 упомянутых стран с наиболее крупным суммарным производством углеводородного сырья сосредотачивают около 90% добычи газа и предположительно сохранят свои позиции до середины 2020-х гг. [9, p. 72]. В этот период только еще два африканских государства - Экваториальная Гвинея и Мозамбик - могут быть сопоставимы по производству «голубого топлива» с Анголой, т.е. с одним из 5 «лидеров» [3, p. 11].

Во второй половине нынешнего десятилетия с большой вероятностью ожидалось радикальные перемены в африканской газовой промышленности, прежде всего, за счет включения в лидирующую группу Мозамбика.

При условии полной реализации успешно начатых проектов, он стал бы обладателем крупнейших мощностей для экспортного производства СПГ на континенте. Мозамбик готовил к вводу в строй 3 предприятия по сжижению природного газа суммарной годовой производительностью более 42,7 млрд м³ на 2023-2024 гг. Причем почти вся ожидаемая проектная продукция была уже включена в долгосрочные экспортные контракты с несколькими американскими, западноевропейскими и японскими ТНК [32]. Благодаря этим планам Мозамбик мог бы вскоре занять 1-е место в Африке, по крайней мере, на некоторое время, поскольку к началу 2020-х гг. два других крупнейших экспортера СПГ - Алжир и Нигерия - располагали гораздо меньшими действующими производственными мощностями в этой отрасли - 31,1 млрд м³ и 30,1 млрд м³ в год, соответственно. Причем только Нигерия намечала их расширение после 2025 г. [3, p. 47; 9, pp. 38-41].

Но программа развития газовой индустрии Мозамбиком встретила серьезное, пока что не преодоленное окончательно военно-политическое препятствие. С 2017 г. в стране разворачивается повстанческое движение радикально-исламских боевиков, которые активно применяют методы массового террора (подробнее см.: [41]).

В начале 2021 г. боевые действия вплотную приблизились к территории строительства одного из трех предприятий по производству СПГ - *Mozambique LNG* проектной стоимостью \$20 млрд. Оператор проекта - французская компания *TotalEnergies* - была вынуждена в декабре 2020 г. приостановить строительные работы, выполненные к тому времени на 21-22%, а в апреле 2021 г. объявила *force majeure* и эвакуировала свой персонал, занятый на объекте.

Другое самое мощное и капиталоемкое предприятие - *Rovuma LNG* оценочной стоимостью \$27-30 млрд под руководством американской корпорации *ExxonMobil* - в этих условиях так и не получило окончательное инвестиционное решение (*FID*) и не начало строиться. И хотя компания *TotalEnergies* декларировала намерение возобновить возглавляемый ею проект при надежных гарантиях полной безопасности, будущее газовой программы Мозамбика к середине 2021 г. оставалось неопределенным [32; 33]. На рубеже 2021-2022 гг. наметилось существенное улучшение ситуации, что позволило *TotalEnergies* заявить о возобновлении проекта в 2022 г. без уточнения даты. С учетом перерыва в работах запуск предприятия откладывался минимум до 2025 г., а вывод его на проектную мощность 17,8 млрд м³ - до 2026 г. [34].

Но один из 3 упомянутых газовых проектов Мозамбика близился к завершению уже в IV квартале 2022 г. Это - предприятие *Coral South FLNG* (или *Coral-Sul*), оператор которого итальянская компания *Eni* готовится разрабатывать морское месторождение и экспортировать его продукцию с помощью плавучего завода по сжижению природного газа номинальной мощностью 4,6 млрд м³. Построенный в Южной Корее завод в ноябре 2021 г. был доставлен к берегам Мозамбика и затем проходил установку на месте эксплуатации [35; 36].

Национальные программы развития газовой промышленности, хотя в большинстве своем несколько менее масштабные, чем в Мозамбике, намечались к осуществлению на период до 2032 г. в ряде африканских стран (включая их совместные проекты) практически всех регионов: Алжире, Египте, Ливии, Нигерии (самые обширные планы наращивания газодобычи), Анголе, Камеруне, Конго, Мавритании, Сенегале, Гане, Экваториальной Гвинее, Эфиопии и Джибути, Южной Африке и, возможно, в других [9, pp. 72-83].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Руководство стран континента, вероятно, учитывает распространенное в экспертном сообществе мнение о чрезвычайно важной роли «голубого топлива», которое должно, в основном, обеспечить переход от современной, «высокоуглеродной» и, в целом, «неэкологичной» энергетики к будущей, все более опираю-

щейся на возобновляемые источники энергии. В позднейших прогнозах сроки этого перехода зачастую удлиняются [37]. Помимо вытеснения ископаемых видов топлива с более высоким содержанием углерода, природный газ получит роль, хотя бы тоже «переходную», в зарождающейся «водородной энергетике», став основой производства «голубого водорода» непосредственно либо посредством аммиака, который легче поддается транспортировке и зачастую почти также может использоваться в качестве топлива без углерода, например, в электроэнергетике [38; 39].

Согласно оценкам экспертов Форума стран-экспортеров природного газа, в долгосрочной перспективе за 2019-2050 гг. глобальное потребление этого энергоносителя возрастет на 50% - с 3.950 млрд м³ до 5.920 млрд м³, причем рост его использования в Африке ожидается почти втрое быстрее среднемирового - на 147%. С 2047 г. природный газ, вероятно, станет наиболее востребованным энергоносителем на глобальном уровне, вытесняя, прежде всего, энергетический уголь. В то же время до 2040 г. ожидается постепенно замедляющийся рост применения нефти в мире, а позже - сокращение ее использования.

Прогнозируются ускоренное расширение ежегодной добычи африканского природного газа на 350 млрд м³, или более чем в 2,4 раза, и вклад Африки в мировое производство - с 6,4% до 10,1% в 2050 г. Предпосылки активного развития предположительно обеспечит повышение доли континента до 23% (\$2,3 трлн) от общемировых суммарных инвестиций в газовую индустрию (до \$10 трлн) за 2020-2050 гг. и выход Африки на 2-е место после АТР, что может в значительной мере компенсировать отставание периода 2000-2019 годов [40, pp. 57, 75-76, 93, 95].

Однако необходимо подчеркнуть, что реализация благоприятных перспектив очень существенно будет зависеть от инвестиционного климата во всех его многообразных аспектах: экономических, правовых, институциональных, социально-политических, а также, что особенно важно для Африки, от решения проблем безопасности и прекращения вооруженных конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. The UNCTAD Handbook of Statistics 2020. New York, p. 24. <https://unctad.org/webflyer/handbook-statistics-2020> (accessed 09.06.2021)
2. World Oil and Gas Review. Vol. 1. *World Oil Review 2020*. ENI. <https://www.eni.com/assets/documents/eng/scenari-energetici/WORLD-OIL-REVIEW-2020-vol1.pdf> (accessed 18.05.2021)
3. World Oil and Gas Review. Vol. 2. *World Gas and Renewables Review 2020*. ENI. <https://www.eni.com/assets/documents/eng/scenari-energetici/WORLD-GAS-AND-RENEWABLES-REVIEW-2020-vol2.pdf> (accessed 18.05.2021)
4. Stafford J. The Best Is Yet To Come For The World's Hottest Oil Play. *Oil Price*. April 19, 2021. <https://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/The-Best-Is-Yet-To-Come-For-The-Worlds-Hottest-Oil-Play.html> (accessed 12.05.2021)
5. Kavango Basin Review & Global Benchmarking, *Wood Mackenzie*, November 2020. <https://reconafrika.com/wp-content/uploads/Wood-Mac-Kavango-Basin-and-Global-Benchmarking-Nov-2020.pdf> (accessed 24.05.2021)
6. Joubert L. Shock at oil-gas prospecting plans for Okavango Delta and Kgalagadi. *Energy Transition*, 25 January, 2021, <https://energytransition.org/2021/01/shock-at-oil-gas-prospecting-plans-for-okavango-delta-and-kgalagadi/> (accessed 30.06.2021)
7. The Tilenga Project - Petroleum Authority of Uganda (PAU). <https://www.pau.go.ug/the-tilenga-project/> (accessed 09.05.2022)
8. Tilenga and EACOP acting transparently. <https://totalenergies.com/projects/liquids-low-carbon-fuels/tilenga-and-eacop-acting-transparently> (accessed 12.05.2022)
9. Africa Energy Outlook 2021. African Energy Chamber. Johannesburg, 2 November 2020. <https://www.whyafrica.co.za/wp-content/uploads/2020/11/AEC-Outlook-2021.pdf>
10. Members - EMGF. <https://emgf.org/about-us/members/> (accessed 18.03.2022)
11. Widdershoven C. Egypt is Shaping up to Become a Real Energy Hub. *Oil Price*. 17 February, 2019. <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Egypt-Is-Shaping-Up-To-Become-A-Real-Energy-Hub.html> (accessed 24.02.2022)
12. Meliksetian V. Egypt Restarts Major LNG Project on Rising Demand. *Oil Price*, 27 April, 2021. <https://oilprice.com/Energy/Natural-Gas/Egypt-Restarts-Major-LNG-Project-On-Rising-Demand.html> (accessed 09.06.2021)
13. BP Statistical Review of World Energy 2021. 70th ed. <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/xlsx/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-all-data.xlsx> (accessed 09.07.2021)
14. Reig P., Luo T., Proctor J. N. Global Shale Gas Development: Water Availability & Business Risks. World Resources Institute. Wash., September 2, 2014. P. 7. https://files.wri.org/d8/s3fs-public/wri14_report_shalegas.pdf (accessed 12.12.2018)
15. Annual Statistical Bulletin (ASB) 2020, OPEC, Table 3.5. https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (accessed 18.02. 2021)
16. Wang H., Elliott S., Sahar I. Feature: Algeria on track to complete hydrocarbon law implementation by end-Q1. *S&P Global Platts*. 02 February, 2021. <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/natural-gas/020221-feature-algeria-on-track-to-complete-hydrocarbon-law-implementation-by-end-q1> (accessed 24.02.2021)
17. Ratcliffe V., Karam S., El Wardany S. Mismanagement may end Algeria's run as an oil exporter. *Bloomberg*, February 08, 2021. <https://www.worldoil.com/news/2021/2/8/mismanagement-may-end-algeria-s-run-as-an-oil-exporter> (accessed 30.03.2021)
18. Oil recovery buys Algiers only limited time. New hydrocarbons law may represent a last-chance saloon for the North African producer. *Petroleum Economist*, L., 4 May 2021. <https://pemedianetwork.com/petroleum-economist/articles/geopolitics/2021/oil-recovery-buys-algiers-only-limited-time> (accessed 18.06.2021)

19. Markey P., Chikhi L. Europe courts Algerian gas cooperation. *Reuters*, May 24, 2016. <https://www.yahoo.com/news/europe-courts-algerian-gas-cooperation-95013770.html?ref=gs> (accessed 12.06.2016)
20. Journal Officiel de la République Algérienne Démocratique et Populaire. Alger, 22 décembre 2019, 58ème Année, N° 79, pp. 4-34. <https://www.joradp.dz/FTP/JO-FRANCAIS/2019/F2019079.pdf> (accessed 24.05.2020)
21. Sereni J.-P. Algeria: Dark Days Ahead for the Oil Sector. *Orient XXI*. 23 February 2021. <https://orientxxi.info/magazine/algeria-dark-days-ahead-for-the-oil-sector,4547> (accessed 30.06.2021)
22. Hydrocarbures: l'Algérie compte des milliards de dollars de pertes en 2020. *La Tribune Afrique*. 18.01.2021. <https://afrique.latribune.fr/finances/commodities/2021-01-18/hydrocarbures-l-algerie-compte-des-milliards-de-dollars-de-pertes-en-2020-872806.html> (accessed 06.06.2021)
23. Ouki M. Gazoduc Maghreb Europe (GME): another gas transit headache for Europe? The Oxford Institute for Energy Studies, September 2021. <https://a9w7k6q9.stackpathcdn.com/wpcms/wp-content/uploads/2021/09/Gazoduc-Maghreb-Europe-GME-another-gas-transit-headache-for-Europe.pdf> (accessed 24.04.2022)
24. Alessandro Bacci. Algeria's 2019 Hydrocarbons Law Two Years On. *IHS Markit Energy*. 02 December 2021. <https://ihsmarkit.com/research-analysis/algeria-2019-hydrocarbons-law-two-years-on.html> (accessed 12.04.2022)
25. Widdershoven C. Conflict In North Africa Threatens Gas Supply To Europe. *Oil Price*, November 06, 2021. <https://oilprice.com/Geopolitics/Africa/Conflict-In-North-Africa-Threatens-Gas-Supply-To-Europe.html> (accessed 09.12.2021)
26. Algeria: Blinken thought to have urged for gas pipeline to Europe to reopen on state visit, *Africanews*. 30.03.2022, <https://www.africanews.com/2022/03/30/algeria-blinken-thought-to-have-urged-for-gas-pipeline-to-europe-to-reopen-on-state-visit/> (accessed 09.04.2022)
27. Fakir I. Given capacity constraints, Algeria is no quick fix for Europe's Russian gas concerns. Middle East Institute, March 8, 2022. <https://www.mei.edu/publications/given-capacity-constraints-algeria-no-quick-fix-europes-russian-gas-concerns> (accessed 06.04.2022)
28. Eni and Sonatrach agree to increase gas supplies from Algeria through Transmed, 11 April 2022. <https://eni.com/en-IT/media/press-release/2022/04/eni-and-sonatrach-agree-to-increase-gas-supplies-from-algeria-through-transmed.html> (accessed 18.04.2022)
29. Esau I. Algeria agrees to boost annual piped gas sales to Italy by up to 9 billion cubic metres. Upstream Online, Updated 13 April 2022. <https://www.upstreamonline.com/politics/algeria-agrees-to-boost-annual-piped-gas-sales-to-italy-by-up-to-9-billion-cubic-metres/2-1-1200876> (accessed 24.04.2022)
30. Trans-Mediterranean Gas Pipeline. https://www.gem.wiki/Trans-Mediterranean_Gas_Pipeline (accessed 24.04.2022)
31. Italy's Prime Minister signs a deal for more gas from Algeria in bid to reduce reliance on Russia. *Africanews*. Updated 12.04. 2022. <https://www.africanews.com/2022/04/12/italy-s-prime-minister-signs-deal-for-more-gas-from-algeria-in-bid-to-reduce-reliance-on-r/> (accessed 24.04.2022)
32. Viktor Katona. Can Mozambique Defend Its Crucial Gas Assets? *Oil Price*, April 21, 2021. <https://oilprice.com/Energy/Natural-Gas/Can-Mozambique-Defend-Its-Crucial-Gas-Assets.html> (accessed 30.04.2021)
33. Paraskova T. Total Forced To Halt \$20B Mozambique LNG Project After Militant Attacks. *Oil Price*, April 26, 2021. <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Total-Forced-To-Halt-20B-Mozambique-LNG-Project-After-Militant-Attacks.html> (accessed 09.06.2021)
34. Total Energies to resume Mozambique LNG project in 2022. *Offshore Energy*, February 1, 2022. <https://www.offshore-energy.biz/totalenergies-to-resume-mozambique-lng-project-in-2022> (accessed 30.03.2022)
35. Coral South: the gas field off the coast of Mozambique. *ENI*. <https://www.eni.com/en-IT/operations/mozambique-coral-south.html> (accessed 24.04.2022)
36. Robinson T. Eni's Coral South LNG Project On Track for 2022 Start-Up. *Natural Gas Intelligence*, February 2, 2022. <https://www.naturalgasintel.com/enis-coral-south-lng-project-on-track-for-2022-start-up/> (accessed 24.04.2022)
37. Slav I. Why Natural Gas Won't Be Replaced Anytime Soon. *Oil Price*, April 20, 2021. <https://oilprice.com/Energy/Natural-Gas/Why-Natural-Gas-Wont-Be-Replaced-Anytime-Soon.html> (accessed 09.06.2021)
38. Meliksetian V. Is The Golden Age Of Natural Gas Really Over? *Oil Price*, June 07, 2021. <https://oilprice.com/Energy/Natural-Gas/Is-The-Golden-Age-Of-Natural-Gas-Really-Over.html> (accessed 18.06.2021)
39. Mammoser A. The Hydrogen Hype Hits The Middle East. *Oil Price*, March 05, 2020. <https://oilprice.com/Energy/General/The-Hydrogen-Hype-Hits-The-Middle-East.html> (accessed 09.04.2021)
40. GECF Global Gas Outlook 2050 Synopsis. Doha-Qatar, February 2021, p. 57, 75-76, 93, 95. <https://www.gecf.org/insights/global-gas-outlook?d=2021&p=1> (accessed 12.03.2021)
41. Карамаев С.Г. Кризис в Мозамбике и угрозы регионального и глобального характера. *Азия и Африка сегодня*. 2021, № 6, с. 35-41. DOI: 10.31857/S032150750015263-1
Karamaev S.G. 2021. The crisis in Mozambique and regional and global threats. *Asia and Africa today*. № 6. Pp. 35-41 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015263-1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кукушкин Владимир Юрьевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН, Москва, Россия.

Vladimir Yu. Kukushkin, PhD (Economics), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 25.03.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 16.04.2022

Принята к публикации
(Accepted) 21.05.2022

Проблемы и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в сфере цифровых технологий

© Самсонова В.Г.^{a,b}, 2022

^a Институт Дальнего Востока РАН

^b Институт востоковедения РАН

Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-9577-6463; vikapak@yandex.ru

Резюме. В статье анализируется современная ситуация с цифровизацией в РФ и РК, их положение в рейтинге цифровой конкурентоспособности. Исследуется и дается оценка государственной политики обоих государств в этой сфере. Отмечается, что в современных реалиях и, в том числе под влиянием пандемии *COVID-19* необходим ускоренный переход на цифровые технологии и перед обеими странами стоят глобальные задачи по внедрению бесконтактных технологий, *Big Data*, искусственного интеллекта на предприятия, в государственные учреждения и социальные объекты.

В реализации столь существенных программ по цифровизации экономики, стоящих перед РФ и РК, позитивную роль может сыграть и расширение технологического партнёрства между нашими странами, выделяя при этом ключевые отрасли, в развитии которых заинтересованы оба государства. В исследовании делается особый акцент на значимость сотрудничества России и РК в разработке дополнительных мер поощрения и поддержки представителей малого и среднего бизнеса, работающего в цифровой сфере и заинтересованных в совместных проектах.

Одной из основных проблем, препятствующих активизации нашего сотрудничества, является политическая составляющая и вмешательство третьих стран. В частности, усиление санкционной политики США, которая в настоящее время распространилась и на инновационную сферу России, включая цифровые технологии.

Ключевые слова: Республика Корея, Россия, цифровизация, 5G, кибербезопасность, санкции

Для цитирования: Самсонова В.Г. Проблемы и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в сфере цифровых технологий. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С. 24-29. DOI: 10.31857/S032150750020420-4

Problems and prospects of Russian-South Korean cooperation in the field of digital technologies

© Viktoria G. Samsonova^{a,b}, 2022

^a Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-9577-6463; vikapak@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the current situation with digitalization in the Russian Federation and the Republic of Korea, their positions in the World digital competitiveness rating. The author also researches and offers an assessment of the state policy of both states in this area. It is noted that nowadays due to the influence of the COVID-19 pandemic, immediate transition to digital technologies is necessary. That is why both countries have been facing global challenges with implementation of the contactless technologies, Big Data, artificial intelligence to enterprises, government institutions and social facilities. It is concluded that the expansion of technological partnership between our countries can also play a positive role for the accomplishment of such significant programs of economics' digitalization: in Russia it is large-scale national program «Digital Economy of the Russian Federation», in South Korea - «Korean New Deal strategy».

The author noticed the importance of Plan 2.0. on the implementation of the Nine Bridges concept, which was signed between two countries. And according to this document the tasks for innovative cooperation development were specified and the memorandum of understanding was concluded in the issue of creating a Russian-South Korean innovation platform. The author also highlights the key spheres, in which both countries are interested, including but not limited to 5G technologies and cybersecurity.

Close cooperation between Russia and the Republic of Korea in the development of additional support for small and medium enterprises which are operating in the digital sphere is essential. One of the main problems preventing the intensification of cooperation is the political component and the interference of the third countries. In particular, the strengthening of US sanctions against the innovation sphere of Russia, including digital technologies.

Keywords: Republic of Korea, Russia, digitalization, 5G, cybersecurity, sanctions

For citation: Viktoria G. Samsonova. Problems and prospects of Russian-South Korean cooperation in the field of digital technologies. *Asia and Africa today*. 2022. № 6. Pp. 24-29. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020420-4

ВВЕДЕНИЕ

В современных реалиях все чаще звучат голоса о необходимости ускоренного технологического перехода и цифровизации экономики. При этом особо отмечается, что пандемия *COVID-19*, которая фактически перерубила все наработанные связи, сорвала производственные и логистические цепочки, заставила государства и компании резко перевести свою деятельность в дистанционное русло, используя новые цифровые технологии. Неуклонно растет значимость таких цифровых технологий, как: большие данные (*Big Data*), интернет вещей (*Internet of Things, IoT*), блокчейн, искусственный интеллект (ИИ) и др.

В настоящее время и Россия, и Республика Корея уделяют пристальное внимание всем вышеперечисленным цифровым технологиям, их внедрению в производственные процессы и, на наш взгляд, при тесном сотрудничестве мы смогли бы получить позитивный синергетический эффект и найти новые точки соприкосновения в двустороннем партнерстве.

СИТУАЦИЯ С ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ В РФ И РК

Согласно рейтингу цифровой конкурентоспособности, составленному в 2021 г. Международным институтом управленческого развития (*IMD*), Республика Корея заняла 12-е место в 2021 г. (в 2020 г. - 8-е), а Россия - 42-е (2020 г. - 43-е место) [1]. Рейтинг охватывает 64 страны, которые оцениваются по 3-м основным направлениям (включающим в себя 52 показателя): знания, технологии и готовность к будущему (см. табл. 1).

При этом Россия по показателям «образование и тренинги» находилась на 6-м месте, «научная концентрация» - на 24-м, «женщины с учеными степенями» - на 2-м. Однако по большинству других показателей мы получили невысокий рейтинг. Уровень венчурного капитала, банковских и финансовых услуг слаб (60-е и 53-е места, соответственно). По расходам на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (*R&D*)) - 39-е место. Низкие показатели и по пункту ИТ интеграция: *E*-правительство - 33-е, информационная безопасность - 45-е, компьютерное пиратство - 53-е место.

Таблица 1. Рейтинг цифровой конкурентоспособности РФ и РК в 2021 г.
Table 1. Russia and South Korea digital competitiveness ranking-2021

	РФ	РК
Место в рейтинге	42	12
1-й критерий: знания	24	15
Некоторые показатели:		
образование и тренинги, включая данные:	6	16
женщины с учеными степенями	2	21
научная концентрация, включая данные:	24	3
расходы на НИОКР	39	2
2-й критерий: технологии	48	13
Некоторые показатели:		
уровень венчурного капитала	60	39
уровень банковских и финансовых услуг	53	42
экспорт высокотехнологичных товаров	30	7
3-й критерий: готовность к будущему	47	5
Некоторые показатели:		
<i>E</i> -правительство	33	2
информационная безопасность	45	23
компьютерное пиратство	53	20

Источник: IMD World digital competitiveness ranking 2021. IMD World competitiveness center. 2021. Pp. 111, 142. <https://www.imd.org/> (accessed 13.01.2022)

РК по этим же пунктам: «образование и тренинги» находилась на 16-м месте, «научная концентрация» - на 3-м, «женщины с учеными степенями» - на 21-м. Уровень венчурного капитала, банковских и финансовых услуг также невысок (39-е и 42-е места). По расходам на НИОКР страна заняла 2-е место. По пункту ИТ-интеграция: *E*-правительство - 2-е место, информационная безопасность - 23-е, компьютерное пиратство - 20-е место [1].

Однако, на наш взгляд, разрабатываемые рейтинги не позволяют увидеть объективную картину уровня технологического развития наших стран. Понятно, что рейтинг РФ по уровню затрат на НИОКР, по сравнению с ведущими странами, низок и составляет чуть более 1% ВВП [2]. Однако необходимо учитывать, что Россия последовательно увеличивает финансирование науки: общие затраты на НИОКР с 2000 г. увеличились в 13 раз - с 76,6 млрд руб. до 1028,2 млрд [3].

Что касается РК, финансирование на НИОКР значительно и превысило \$100 млрд (4,64% ВВП) в 2019 г. [4]. Разное и распределение расходов: если в РК существенная часть НИОКР (более 70%) [5] финансируется за счет собственных средств предприятий, то в России доля предприятий в общих расходах на НИОКР составляет лишь 29,5%, а большая часть финансируется за счет средств федерального и региональных бюджетов (67% всех расходов)¹.

Несмотря на значительные вызовы, Россия остается одним из мировых лидеров по абсолютным масштабам занятости в науке. В 2019 г. в научно-техническую деятельность было вовлечено 753,8 тыс. чел. (в эквиваленте полной занятости). По этому показателю Россия уступает только Китаю, США и Японии².

Для обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, правительством РФ сформирована и реализуется масштабная национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В нее входят следующие федеральные проекты: Нормативное регулирование цифровой среды, Кадры для цифровой экономики, Информационная инфраструктура, Информационная безопасность, Цифровые технологии, Цифровое государственное управление, Искусственный интеллект³. На реализацию программы в 2022 г. выделено 210,6 млрд руб., в 2023 г. - 190,5 млрд, в 2024-м - 188,8 млрд⁴.

Один из важных пунктов программы - привлечение молодежи в науку, чем уделяется пристальное внимание. В частности, в декабре 2021 г. президент РФ Путин В.В. встретился с молодыми учеными и отметил: «Если в начале 2000-х ученых до 40 лет было менее 25%, то сегодня - почти 50%»⁵.

Наши страны показали свою технологическую зрелость и в борьбе с пандемией COVID-19. Россия, обладая фундаментальными разработками, смогла в кратчайшие сроки произвести вакцины от COVID-19, включая Спутник-V. Республика Корея оперативно внедрила технологии против пандемии, среди них отмечены: система CoronaBoard⁶, Classum⁷, Seegene⁸.

РК реализует сейчас новую стратегию - *Korean New Deal* («Корейский новый курс»), принятую в 2020 г. В ней сделана ставка на три главных направления - «зеленый новый курс», «новый цифровой курс» и укрепление системы социальной защиты.

Таблица 2. SWOT-анализ цифровой сферы в РК
Table 2. SWOT-analysis of the digital sphere in South Korea

Сильные стороны	Слабые стороны		Ключевые направления
Развития инфраструктура, включая внедренную систему 5G	Низкий уровень использования ИИ, цифровых данных в образовании, на предприятиях и инфраструктуре	➔	Интеграция ИИ в экономику
Широкомасштабный фонд накопленных данных			Цифровизация образовательного процесса
		➔	Развитие бесконтактных технологий
Возможности	Угрозы		
Высокая конкурентоспособность в цифровых технологиях РК была подтверждена в условиях пандемии COVID-19	Недостаточное участие южнокорейских компаний на рынке ИИ и «облачных» вычислений	➔	Цифровизация экономической и социальной инфраструктуры

Источник: Korea New deal. The Government of the Republic of Korea. Seoul. 2020. P. 17.

¹ См.: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/6.pdf> (accessed 11.01.2022)

² Наука ждет бизнес. 15.12.2021. *Российская газета*. <https://rg.ru/2020/12/15/gossredstva-ostaiutsia-krupnejshim-istochnikom-finansirovaniia-nauki.html> (accessed 01.01.2022)

³ Цифровая экономика РФ. 25.10.2021. <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (accessed 03.01.2022)

⁴ См.: <https://tass.ru/ekonomika/12465313> (accessed 01.01.2022)

⁵ См.: <https://rg.ru/2021/12/08/vladimir-putin-vstretilsia-s-uchastnikami-kongressa-molodyh-uchenyh.html> (accessed 01.01.2022)

⁶ Дает возможность отслеживать актуальную информацию о распространение пандемии COVID-19, с указанием информации о зараженных (анонимно) и общаться между пользователями (*прим. авт.*).

⁷ Онлайн платформа, которая во время пандемии начала предоставлять свои услуги бесплатно, чтобы позволить преподавателям проводить занятия для обучения онлайн.

⁸ Компания Seegene разработала анализ Allplex 2019-nCoV, который сокращает время диагностики COVID-19 всего до 2 часов.

В рамках нашего исследования рассмотрим более подробно «Новый цифровой курс». РК выделяет на реализацию этого курса 58,2 трлн вон (\$49,1 млрд)⁹. Осознавая сильные и слабые стороны уровня цифровизации в стране (см. табл. 2) внимание правительства будет направлено на решение следующих задач: интеграцию данных, сетей и искусственного интеллекта (сумма инвестиций - 31,9 трлн вон), продвижение «бесконтактных» технологий (2,1 трлн) и цифровизацию экономической и социальной инфраструктуры (10 трлн вон) [6].

ПАРТНЕРСТВО РФ - РК В ЦИФРОВОЙ СФЕРЕ

В реализации столь существенных программ по цифровизации экономики, стоящих перед РФ и РК, позитивную роль может сыграть и расширение технологического партнёрства между нашими странами. В настоящее время согласно «Плану 2.0» по реализации концепции «Девяти мостов»¹⁰, детально прописаны задачи по расширению именно инновационного сотрудничества (подробнее см.: [7]), согласованы решения о цифровом сотрудничестве в области медицины (создание цифровой платформы здравоохранения, предоставление дистанционного медицинского обслуживания и т. п.), заключен меморандум о взаимопонимании в вопросе создания российско-южнокорейской инновационной платформы для четвертой промышленной революции с целью формирования нового бизнеса путем объединения российских и южнокорейских информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и построения инновационной экосистемы (см.: [9]).

И, по нашему мнению, перспективным является партнёрство в следующих сферах:

Сотрудничество в области 5G

Позитивным для РФ может стать опыт РК, которая первой в мире начала коммерческое использование 5G в 2019 г. и продолжает удерживать лидерские позиции по этому показателю¹¹.

Тематика сотрудничества в сфере разработок 5G не раз обсуждалась между нашими странами, в т.ч. в ходе первого Российско-корейского ИКТ-Форума, состоявшегося в октябре 2019 г. в г. Москве. На повестке дня были рассмотрены вопросы укрепления с двустороннего сотрудничества в области ИКТ, развитие услуг 5G и подготовки высококвалифицированных кадров [8]. В карантинных реалиях и расширения дистанционной работы, перехода предприятий на удаленный режим особенно актуальным стали надежность и высокая скорость интернета, в т.ч. мобильного. По некоторым данным, доступ по технологии 5G со скоростью около гигабита в секунду уже доступен почти миллиарду человек в разных странах. И возможности этой технологии впечатляют¹².

Сотрудничество в «бесконтактных» технологиях

Спрос на «бесконтактные технологии», сферу e-commerce, дистанционного обучения, разработки программного обеспечения, в т.ч. для систем видео и мобильной связи во время пандемии увеличилась в разы. В частности, по этой причине одной из самых успешных компаний в мире в прошлом году оказалась американская корпорация *Zoom Video Communications*: во II квартале 2021 г. выручка платформы для онлайн-конференций *Zoom* впервые превысила \$1 млрд - это на 54% выше выручки годом ранее (\$663,5 млн). Чистая прибыль составила \$317 млн (+70%)¹³.

И Россия, и РК имеют все возможности для разработки собственных «бесконтактных» технологий и могут тесно сотрудничать в этой сфере. Например, необходимость обработки помещений во время пандемии также требует широкого применения бесконтактных технологий, в т.ч. таких, как роботизированные системы дезинфекции и санитарной обработки, оснащенные резервуарами с дезинфекторами¹⁴.

В этом плане для южнокорейской стороны может быть интересна российская разработка робота-дезинфектора «Скорпион» компании «Проморобот», который легко преодолевает лестницы и бордюры, рас-

⁹ Курс доллара к южнокорейской воне, по данным на 14.01.2022, - 1\$ = 1184,74 воны (*прим. авт.*).

¹⁰ В 2017 г. на Восточном экономическом форуме во Владивостоке президент РК Мун Чжэ Ин выступил с инициативой навести с Россией «Девять мостов», предусматривающей взаимодействие в 9 ключевых отраслях инвестиционного сотрудничества: энергетика, судостроение, сельское хозяйство, рыболовство, образование, здравоохранение и др. В октябре 2020 г. план реализации концепции «Девяти мостов» был актуализирован и получил название «План 2.0» (*прим. авт.*).

¹¹ Южная Корея лидирует по распространению 5G в мире, Швейцария - в Европе. *3dnews* 02.10.2020. <https://3dnews.ru/1022078> (accessed 10.01.2022)

¹² Главные научные достижения 2020 года. *НТВ* 30.12.2020. <https://www.ntv.ru/novosti/2495803/> (accessed 10.01.2022)

¹³ <https://www.forbes.ru/finansy/438675-bolce-1-mlrd-vyrucki-i-500-000-pol-zovatelej-pocemu-akcii-zoom-upali-posle-otceta> (accessed 11.01.2022)

¹⁴ См.: https://innoagency.ru/files/20200624_%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20%D0%B4%D0%BB... Р. 19 (accessed 11.01.2022)

пыляет дезинфицирующую жидкость на расстояние до 10 метров и работает без подзарядки до четырех часов¹⁵.

Сотрудничество в области технологий Big Data

Россия уделяет пристальное внимание области *Big Data*, которая также включена в государственную программу по цифровизации страны.

Российскими специалистами подсчитано, что накопленный экономический эффект от использования технологий *Big Data* может составить 2,9 трлн руб. в период с 2019 по 2024 гг.¹⁶ Планово решая поставленные перед отраслью ключевые задачи, такие как: создание специальной регуляторной среды в рамках *R&D*; стандартизация сбора, хранения и обработки (например таких данных, как медицинские); создание и обеспечение «озер данных»; стимулы для внедрения технологий больших данных (субсидии, принятие специальных программ поддержки, венчурное и проектное финансирование); проектный и технический кадровый резерв и доверие отраслей к технологиям больших данных, Россия может занять достойное место и на мировом рынке *Big Data*.

При этом сотрудничество между РФ и РК в сфере больших данных может включать в себя не только обмен и обучение ИТ-кадров, но и возможности совместных разработок в обработке и надежном хранении данных.

Сотрудничество в борьбе с киберпреступностью:

Существенным вызовом цифровизации и для РФ, и для РК является киберпреступность.

Что касается, РК, уже сейчас кибератаки против государственного и частного секторов Южной Кореи увеличились на 9% в первой половине 2021 г. по сравнению со второй половиной 2020 г.¹⁷ В этой связи сотрудничество с ведущими ИТ-компаниями России по предотвращению кибератак и усилению программной защиты может оказать существенный положительный эффект для РК.

Перспективными на наш взгляд, являются сферы, в которых российские компании уже смогли добиться успехов на внешних рынках. Успешным опытом зарубежных продаж могут поделиться производители техники и технологий воспроизведения видеоконтента, систем безопасности и охраны, криптоалгоритмов, компьютерного и мобильного софта. Интеллектуальные системы безопасности отечественного производства давно и прочно укрепились на зарубежных рынках. Одними из наиболее известных в мире являются российские компании Аргус-Спектр и *ISS*. Они предлагают уникальные высокотехнологичные продукты и имеют внушительный список партнёров в России, европейских и азиатских странах. К примеру, услугами обеих компаний пользуется китайский ИТ-гигант *Huawei*¹⁸.

В настоящее время взаимовыгодное партнерство двух стран в цифровой сфере пробуксовывает из-за усиливающегося влияния политической составляющей. Во многом под давлением США в марте 2022 г. РК ввела запрет на операции с ведущими российскими банками. К тому же, с конца марта 2022 г. начал действовать экспортный контроль со стороны РК по ввозу в Россию 57 товарных позиций, что существенно ограничивает наше сотрудничество¹⁹ [10].

Приход к власти нового президента РК Юн Сок Ёля, выступающего за более тесное взаимодействие с США, только прибавил существенную долю неопределенности в дальнейшей судьбе нашего двустороннего сотрудничества во всех сферах, в т.ч. и инновационной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Южная Корея и Россия находятся на активной стадии внедрения цифровых технологий в экономические процессы и имеют схожие задачи, в решении которых могут помочь друг другу. Однако реализация совместных проектов в цифровой сфере возможна при условии преодоления вызовов, в т.ч. политических, создающих серьезные препятствия для наших стран.

¹⁵ Пермская компания «Промобот» представила роботов для борьбы с коронавирусом. *Накануне* 14.04.2020. <https://www.nakanune.ru/news/2020/04/14/22570959/> (accessed 12.01.2022)

¹⁶ См.: https://rubda.ru/media_association/tehnologii-big-data-prinesut-29-trln-rublej-ekonomicheskogo-effekta-za-5-let (accessed 13.01.2022)

¹⁷ Корея спрогнозировала рост числа кибератак из-за рубежа во время выборов. *ИА Красная Весна* 05.12.2021. <https://rossaprimavera.ru/news/98d4e118> (accessed 11.01.2022)

¹⁸ Россия и её регионы в международной торговле ИКТ-услугами. https://roscongress.org/upload/medialibrary/ae6/ICT_May-2020.pdf (accessed 11.01.2022)

¹⁹ Korea to Control Exports of 57 Non-strategic Goods to Russia and Belarus. http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=89655&utm_source=ixbtco (accessed 23.05.2022)

Существенным, по нашему мнению, является тесное взаимодействие двух государств в разработке дополнительных мер поощрения и поддержки представителей малого и среднего бизнеса, работающего в цифровой сфере и заинтересованных в совместных проектах. Программы поддержки должны включать, но не ограничиваться, льготными схемами кредитования, освобождением от налоговых платежей, информационным и юридическим сопровождением и др.

На наш взгляд, последовательное решение вышеуказанных вызовов и развитие мер поддержки может дать дополнительный толчок развитию двустороннего экономического сотрудничества и цифровизации обоих государств.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. World Digital Competitiveness Ranking 2021. IMD 2021. P. 24. <https://www.imd.org/> (accessed 11.01.2022)
2. Gross domestic spending on R&D. OECD. Calculated per tab: Russia. <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (accessed 11.01.2022)
3. Счетная палата назвала главные проблемы российской науки. *РБК*. 07.02.2020.
The Account Chamber named the main problems of Russian science. *RBC* 07.02.2020 (In Russ). <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2020/5e3c1bf19a7947cce149aa99> (accessed 11.01.2022)
4. Gross domestic spending on R&D. OECD. Calculated per tab: Korea Republic. <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (accessed 11.01.2022)
5. Top 15 R&D spenders. UNESCO. <http://uis.unesco.org/apps/visualisations/research-and-development-spending/> (accessed 10.01.2022)
6. Korea New Deal. The Government of the Republic of Korea. Seoul. 2020. P. 15.
7. A meeting was held between the co-chairs of the intergovernmental commission of the Russian Federation and the Republic of Korea on the occasion of the 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the countries (In Kor.). https://www.moef.go.kr/nw/nes/detailNesDtaView.do?menuNo=4010100&searchNttId1=MOSF_00000000052087&searchBbsId1=MOSFBBS_000000000028. (accessed 11.12.2021)
8. The Ministry of Science and ICT of the Republic of Korea held the first ICT forum with Russia. The Ministry of Science and ICT of the Republic of Korea 21.10.2019 (In Kor.). <https://www.korea.kr/news/pressReleaseView.do?newsId=156356663> (accessed 11.12.2021)
9. Ючжон Ким, Яхменев П.А. О расширении сотрудничества Республики Корея и Российской Федерации в сфере цифровой экономики. *Вестник ИЭ РАН*. 2009. № 5. С.157.
Kim Yu, Yakhmenev P.A. On expanding cooperation between the Republic of Korea and the Russian Federation in the digital economy (In Russ) *Bulletin of Institute of Economics, Russian Academy of Sciences*. № 5. 2009. С. 157. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, руководитель Центра корейских исследований, Институт Дальнего Востока РАН; ведущий научный сотрудник Центра исследований общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Viktoria G. Samsonova, PhD (Economics), Director, Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences; Leading Researcher, Center for Study of Common Problems of Contemporary East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 27.01.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.03.2022

Принята к публикации
(Accepted) 26.05.2022

COVID в Азии

DOI: 10.31857/S032150750018340-6

Оригинальная статья / Original article

Стратегии восстановления туристической отрасли стран АСЕАН в условиях пандемии COVID-19 и фактор Китая

© Заклязьминская Е.О.^а, 2022

^а ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, Москва Россия
ORCID ID: 0000-0003-2777-4973; ekaterina.zakl@gmail.com

Резюме. Задачами исследования стали анализ влияния закрытия границ на национальные экономики стран АСЕАН и оценка масштабов негативных последствий пандемии COVID-19 на устойчивое развитие стран-членов Ассоциации. Было проанализировано состояние туристических рынков АСЕАН накануне коронакризиса, детально рассмотрен фактор Китая в развитии туристического сотрудничества, изучены стратегии преодоления кризиса в отрасли с учетом местных особенностей и взвешена роль и значение коллективных и национальных усилий стран АСЕАН в восстановлении туристической отрасли в условиях пандемии.

Были сделаны следующие выводы:

Во-первых, высокая зависимость от международного туризма в ряде стран АСЕАН (Филиппины, Малайзия, Таиланд, Сингапур) привела к большому сокращению объемов ВВП в условиях пандемии, чем в государствах, в которых туризм не являлся опорной отраслью народного хозяйства (Вьетнам, Индонезия, Бруней, Мьянма).

Во-вторых, фактор Китая оказывал значимую роль на развитие туристической отрасли в странах ЮВА. На интенсивность туристических контактов влияла позиция Китая и национальных правительств по вопросам территориальных споров в Южно-Китайском море.

В-третьих, в восстановлении туристической отрасли основная роль принадлежит национальным правительствам.

На краткосрочную перспективу восстановление докризисных показателей туристической отрасли в регионе маловероятны, однако прогноз на среднесрочную перспективу более оптимистичен.

Ключевые слова: АСЕАН, Китай, туризм, COVID-19, мировая экономика, национальное хозяйство, стратегии восстановления

Для цитирования: Заклязьминская Е.О. Стратегии восстановления туристической отрасли стран АСЕАН в условиях пандемии и фактор Китая. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С. 30-37. DOI: 10.31857/S032150750018340-6

Strategies for Recovery of the Tourism Industry of ASEAN Countries during the COVID-19 Pandemic, and China factor

© Ekaterina O. Zakliazminskaia^а, 2022

^а IMEMO, Russian Academy of Science, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2777-4973; ekaterina.zakl@gmail.com

Abstract. The tourism industry has become one of the hardest hit sectors in the global economy since the start of the COVID-19 pandemic. In most ASEAN countries, tourism is the backbone of the national economy. The study aims to trace the impact of border closures on the national economies of the ASEAN countries and assess the negative impact of the pandemic on sustainable development.

The author comes to the following conclusions: firstly, the high dependence on international tourism in several ASEAN countries (Philippines, Malaysia, Thailand, Singapore) led to a greater reduction in GDP during the pandemic than in countries that did not experience such high dependence on tourism. Secondly, the Chinese factor played a significant role in the development of the industry in the countries of the Association. The intensity of tourist contacts was influenced by the position of China and the national governments on territorial disputes in the South China Sea. Thirdly, in the restoration of the tourism industry, the main role belongs to national governments. ASEAN's initiatives have not yet been implemented at the international level and are more of a declarative nature.

In ASEAN countries, there are two main approaches to the recovery of the industry. The countries of the first group chose the course of closing the borders until the end of the vaccination campaign. The states of the second group are characterized by an approach aimed at the gradual opening of borders within the framework of various initiatives (tourist corridors, travel "bubbles", isolated opening of tourist islands, targeting specific resource markets). The spread of new strains of coronavirus does not cause a significant course correction, which in many countries is presented as a single "road map" for recovery, which is more related to vaccination rates and dependence on international tourism.

Keywords: ASEAN, China, tourism, COVID-19, global economy, national economy, recovery strategies

For citation: Ekaterina O. Zakliazminskaia. Strategies for Recovery of the Tourism Industry of ASEAN Countries during the COVID-19 Pandemic, and China factor. *Asia and Africa today*. 2022. № 6. Pp. 30-37. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750018340-6

ВВЕДЕНИЕ

В 2020 г. мир столкнулся с беспрецедентной биологической угрозой - по планете начал распространение новый неизученный тип коронавируса. Туристическая отрасль стала одной из наиболее пострадавших отраслей народного хозяйства. Ее доля в мировом ВВП сократилась с 10,4% в 2019 г. до 5,5% в 2020 г. [1]. В 2020 г. около 1 млрд человек отказались от международных поездок, а убытки отрасли исчислялись в размере около \$1,3 трлн [2].

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения опыта других стран в стратегическом планировании туристической отрасли под воздействием новых рисков и угроз. Туризм позволяет активизировать экономический рост и способствует созданию новых рабочих мест в ходе ускорившейся цифровизации экономик стран мира. Интересен опыт стран АСЕАН в разработке мер преодоления туристического кризиса при значительной зависимости от туристической выручки и отсутствия возможности компенсировать убытки отрасли за счет развития других отраслей народного хозяйства.

Новизна исследования определяется отсутствием комплексных трудов, посвященных изучению стратегий преодоления туристического кризиса в условиях *COVID-19*. Среди отечественных ученых, занимающихся, в частности, геополитикой туризма, следует назвать Александрову А.Ю. [3], Канаева Е.А. [4], Костюнину Г.М. [5], Рогожину Н.Г. и Рогожина А.А. [6]. Мы также использовали информацию, почерпнутую из коллективной монографии «Экономика стран Юго-Восточной Азии» [7].

Основными рабочими гипотезами нашего исследования стали следующие предположения:

Во-первых, туристическая отрасль является важным фактором экономического роста в странах АСЕАН, поэтому в тех странах Ассоциации, в которых туризм занимал существенную долю в ВВП, в условиях пандемии и локдаунов наблюдалось большее падение объемов ВВП, чем в странах, которые меньше зависят от туризма;

Во-вторых, китайский турпоток оказывал важнейшее влияние на туристическую отрасль в странах АСЕАН. Ввиду высокой зависимости от китайского рынка стратегии восстановления туризма в странах АСЕАН учитывают фактор Китая. Однако на развитие туристического взаимодействия по линии Китай - АСЕАН оказывают влияние территориальные споры Китая в Южно-Китайском море (ЮКМ) с рядом стран-членов Ассоциации;

В-третьих, в восстановлении туристической отрасли ведущую роль играют национальные правительства. Роль интеграционных объединений (АСЕАН, АСЕАН+3, ПАТА и пр.) невелика. Стратегии восстановления туристической отрасли определяются рядом факторов, среди которых основными являются степень зависимости национальной экономики от международного туризма, эффективность политики, нацеленной на сдерживание распространения коронавирусной инфекции (количество заболевших граждан и летальных исходов), и темпы вакцинации местного населения.

ДОКРИЗИСНОЕ СОСТОЯНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ РЫНКОВ СТРАН АСЕАН

В АСЕАН туристическая отрасль является опорной отраслью народного хозяйства. В 2019 г. доля туризма в ВВП стран Ассоциации, в среднем, составила 12,6%. В 2019 г. АСЕАН посетили 143,5 млн человек [8]. Многие государства объединения рассматривали туризм в качестве ключевой отрасли народного хозяйства и гаранта устойчивого развития.

С 2010-х гг. страны Ассоциации предпринимали коллективные усилия, нацеленные на устойчивое развитие туристической отрасли. Государства АСЕАН планировали строительство единого зеленого, инклюзивного и «умного» туристического пространства. Согласно принятым коллективным стратегиям (*ASEAN Tourism Strategic Plan 2011-2015, ASEAN Tourism Strategic Plan 2016-2025*), ими были выдвинуты инициативы по увеличению доли туризма в ВВП АСЕАН до 15% к 2025 г., по значительному увеличению количества занятых в туризме в структуре общей занятости (с 3,5 до 7%), по удвоению средних расходов международных туристов на путешествие по региону (с \$877 до \$1500) и по увеличению среднего срока пребывания иностранного гостя с 6,3 дней до 8 [9]. Вплоть до пандемии *COVID-19* в странах объединения наблюдалась положительная динамика количества прибытий и расходов международных туристов (см. *диагр. 1*).

С 2010 по 2019 г. количество принятых Ассоциацией международных туристов ежегодно росло, в среднем, на 8%. Лидирующими странами по данному показателю стали Таиланд, Малайзия, Сингапур, Вьетнам и Индонезия (см. *диагр. 1*).

Структура стран-реципиентов иностранных туристов претерпела значительную трансформацию после 2013-2014 г. в связи с фактором Китая. В большинстве стран Ассоциации (в частности, в Мьянме, Таиланде, Вьетнаме, Камбодже, на Филиппинах и в Индонезии) наблюдались двузначные темпы роста количества иностранных туристов. Аналогичные показатели в таких развитых туристических странах, как Ма-

лайзия и Сингапур, заметно отставали от других государств АСЕАН. Пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 г., погрузила туристическую отрасль стран Ассоциации в глубокий затяжной кризис.

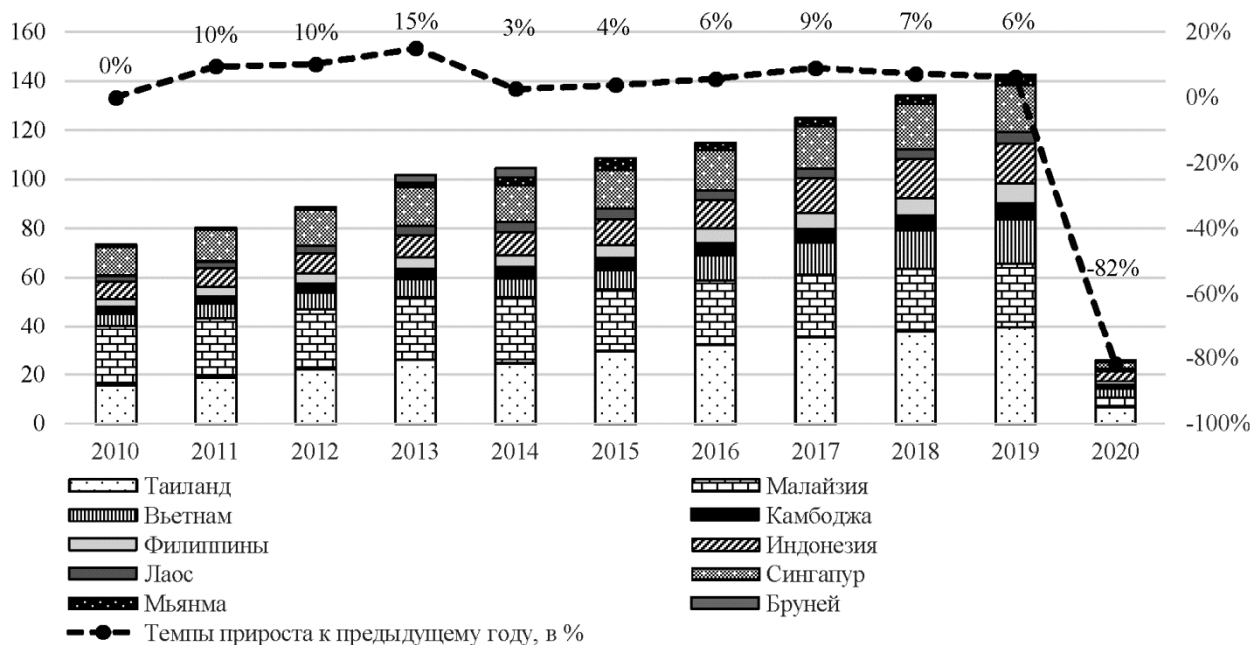

Диаграмма 1. Структура, динамика и количество иностранных туристов в странах АСЕАН (млн чел.).
Diagram 1. Structure, dynamics and number of foreign tourists in ASEAN countries (million people).

Составлено по: [8].

ТУРИСТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СТРАНАХ АСЕАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Уже с середины января 2020 г. были зафиксированы первые случаи заражения в Таиланде. В конце января 2020 г. в Китае, который первым столкнулся с новым вирусом, был введен запрет на зарубежные выезды своего населения. Государства АСЕАН сразу ощутили сокращение количества иностранных туристов и объемов туристической выручки. С февраля-марта 2020 г. распространение инфекции вынудило страны Ассоциации последовать примеру Поднебесной и ввести жесткие ограничительные меры, нацеленные на предотвращение распространения инфекции.

В 2019 г. совокупная доля экономик стран объединения в мировом ВВП в текущих ценах составляла \$3,17 трлн, в 2020 г. ВВП АСЕАН сократился до \$3 трлн [10]. Наибольшее падение объемов ВВП в 2020 г. наблюдалось на Филиппинах, в Таиланде, Малайзии и Сингапуре. Эти страны до пандемии отличались высокой долей туризма в ВВП (соответственно, 22,5%, 20,1, 11,7 и 11,1% в 2019 г. [1]). Наблюдалась связь сокращения объемов ВВП в 2020 г. ввиду зависимости этих стран от международного туризма - соответственно, на 9,6%, 6,1, 5,6 и 5,4% к аналогичным показателям предыдущего года при среднем показателе АСЕАН в 2% [1]). Однако Камбодже, в которой туристическая отрасль также являлась опорной (доля туризма в её ВВП в 2019 г. составляла 25,9% [1]), удалось найти иные ресурсы для экономического роста, в частности, увеличив объемы экспорта одежды и обуви в США и жемчуга, драгоценных металлов и ювелирных изделий - в Сингапур.

В целом, страны Ассоциации демонстрировали неплохую динамику по сдерживанию заболеваемости и количеству летальных исходов. Лишь в Мьянме, Индонезии и Камбодже отмечался относительно высокий коэффициент летальности¹ в сравнении с другими странами АСЕАН (соответственно, 3,6%, 3,4 и 2,5%, по состоянию на 15 января 2022 г. [11]). В среднем, данный показатель в регионе составил 2% [11]. Мьянма и Камбоджа относятся к наименее развитым странам региона, а власти Индонезии долгое время игнорировали масштабы распространения инфекции и их метод реагирования был чересчур мягким [12].

Отдельные инициативы, нацеленные на восстановление международного туризма, были приняты еще летом 2020 г. (например, в Таиланде), но получение видимых результатов было ограничено необходимо-

¹ Коэффициент летальности - доля умерших среди лиц с подтвержденным диагнозом (прим. авт.).

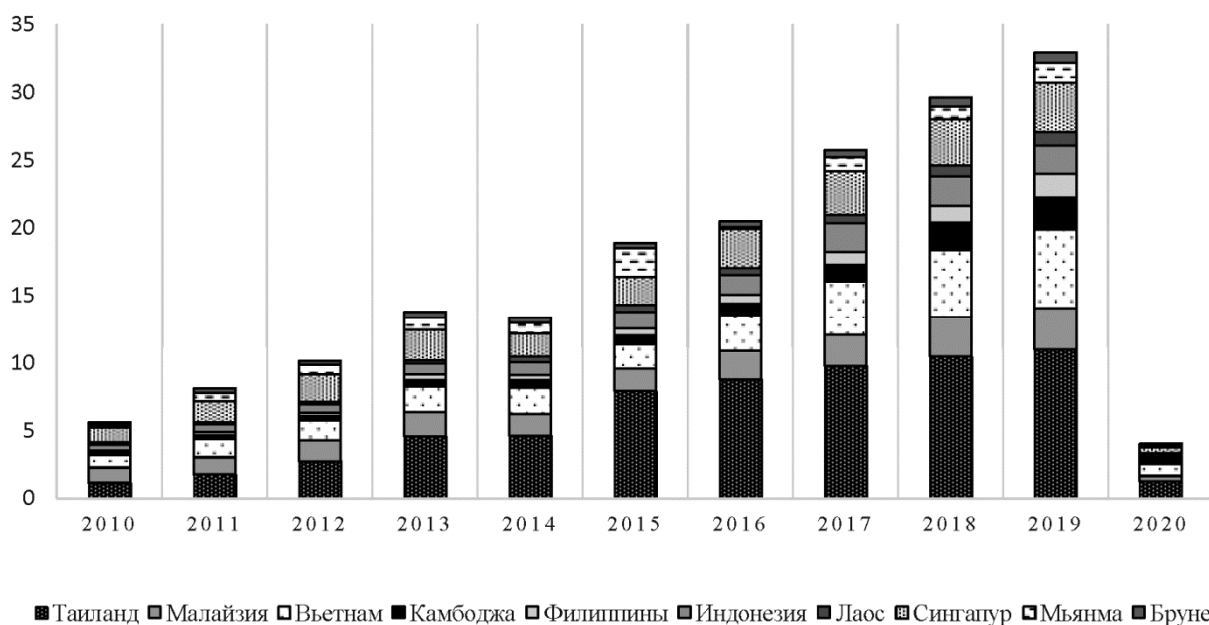

стью прохождения обязательного карантина по прилету, частого и дорогостоящего тестирования на наличие инфекции во время отдыха и тяжелой эпидемиологической ситуацией в основных ресурсных рынках в Европе, Азии и Америке, которая делала невозможными туристические выезды.

В 2021 г. во всех странах объединения стартовала прививочная кампания, проходили активные обсуждения стратегий восстановления туристической отрасли. К концу 2021 г. уровень вакцинации населения АСЕАН приблизился к значениям, требуемым для формирования коллективного иммунитета (около 70%). Некоторые страны уже достигли необходимого уровня (Бруней, Сингапур, Камбоджа и Малайзия, соответственно - 91%, 86, 81 и 78% привитого населения, по состоянию на 15 января 2022 г. [12]). Однако низкие темпы вакцинации населения более отсталых Мьянмы и Лаоса и густонаселенных Филиппин и Индонезии (соответственно, 28%, 49, 47 и 41% привитого населения, по состоянию на 15 января 2022 г. [12]) откладывают введение единой региональной «дорожной карты» восстановления на неопределенный срок.

ФАКТОР КИТАЯ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ СТРАН АСЕАН

До пандемии государства Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), и особенно страны АСЕАН, пользовались большой популярностью у китайских туристов. Рост взаимозависимости АСЕАН и Китая в последние годы отразился, в том числе, на увеличении количества туристических визитов и доходов от туризма в странах Ассоциации. Туристические расходы китайских граждан поддерживали местные экономики и способствовали росту занятости населения. В 2011-2019 гг. значительные темпы прироста китайских туристов, которые опережали совокупные темпы прироста иностранных туристов из других стран, наблюдались в Камбодже, Таиланде и на Филиппинах (среднегодовые темпы прироста за рассматриваемый период составили, соответственно, 32%, 32 и 30% (см. *диагр. 2*). За последние 10 лет китайским туристам удалось оказать влияние на структуру туристического рынка АСЕАН, например, выдвинув Таиланд в лидеры по приему международных туристов.

Диаграмма 2. Количество китайских туристов в странах АСЕАН в 2010-2020 гг. (млн чел.).

Diagram 2. The number of Chinese tourists in ASEAN countries in 2010-2020 (million people).

Составлено по: [8].

Фактор напряженности в Южно-Китайском море (ЮКМ) между Китаем и рядом стран АСЕАН (Малайзия, Индонезия, Филиппины, Вьетнам) оказывали влияние на рост туристических прибытий. Однако сложности по вопросам ЮКМ не всегда определяют негативную антикитайскую риторику в странах региона. Государства Ассоциации значительно зависят от торговли с Китаем, китайские туристы оставляли значительные средства в их экономиках, поэтому зачастую экономические выгоды преобладают над геополитикой. Например, пришедший в 2016 г. к власти президент Филиппин китайского происхождения Родриго

Дутерте был нацелен на снятие напряженности в отношениях с КНР. В туристической отрасли наблюдался стремительный рост прибытий китайских граждан, который составлял, в среднем, 30-40% ежегодно на протяжении 2016-2019 гг.

Однако для Китая фактор геополитики и намерения укреплять свою «мягкую силу» в регионе играет значимую роль. Пекин использует инструменты, позволяющие направлять туристические потоки в зависимости от текущих или будущих потребностей внешней политики.

Во-первых, с 90-х гг. XX в. власти страны проводят политику, получившую название «официальных туристических направлений» (ОТН) и имеют возможность при помощи административного ресурса контролировать выездные потоки собственного населения. Политика ОТН предоставляет преференциальные режимы для туристов (в первую очередь, в области визовой политики), поэтому заключение договоренностей с принимающей страной о присвоении статуса ОТН способствует росту туристических прибытий. На данный момент статус ОТН имеет 131 страна из 172, с которыми у Китая установлены дипломатические отношения.

Во-вторых, ведется активная работа в области туристической дипломатии. Одним из инструментов деятельности в рассматриваемом направлении является проведение перекрестных годов туризма. Например, в 2017 г. прошел год туризма Китая со странами АСЕАН, а 2019-й стал годом туризма Китая с нейтральными по вопросу ЮКМ Лаосом и Камбоджой.

В-третьих, в ходе реализации китайской инициативы «Пояса и пути» совершенствуется трансграничная транспортная инфраструктура Китая со странами-соседями. Строительство паназиатской высокоскоростной железной дороги увеличит рост количества китайских туристов и трансграничных маршрутов после открытия границ. Первая ветвь новой линии, протянувшаяся от Китая до Лаоса, уже построена и успешно функционирует с конца 2021 г.

В-четвертых, Китай стремится играть роль ключевого регионального игрока не только в экономическом и политическом, но и в культурном поле. В условиях пандемии Поднебесная создала Альянс по сохранению культурного наследия в Азии и стремится подключить к нему все большее количество участников. Альянс видится альтернативой ЮНЕСКО, но с Китаем во главе и пока в региональном формате. Среди стран АСЕАН лишь Камбоджа приняла решение об участии в новой китайской инициативе.

В ходе нормализации ситуации с пандемией, адаптации политики «нулевой терпимости» к текущим условиям [13] и разработке подходов к совершению безопасных международных путешествий Китай будет играть значимую роль в странах региона в качестве ключевого инвестора

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И КОЛЛЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В СТРАНАХ АСЕАН

Азиатско-Тихоокеанский регион, и, в частности, страны АСЕАН, одни из первых столкнулись с новой биологической угрозой. Местные правительства реализовывали одну из самых жестких политик сдерживания международных туристических потоков. Когда европейский, американский, ближневосточный и даже африканский регион начали постепенное снятие коронавирусных ограничений для туристов и разработку стратегий, позволяющих туристические путешествия в рамках концепции «сосуществования с вирусом» [13], АТР продолжил ограничительную политику вплоть до лета 2021 г.

Относительно позднее в сравнении с другими туристическими державами снятие ограничений определялось, в первую очередь, низкими темпами вакцинации населения региона, сложностью со сдерживанием распространения инфекции в ряде стран и с закрытием границ крупнейшего ресурсного рынка - Китая.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ УСИЛИЯ

Процесс снятия ограничений шел крайне неравномерно. Роль АСЕАН в качестве основной интеграционной площадки в разработке единой стратегии восстановления туристической отрасли оказалась незначительной.

Организация принимала усилия, нацеленные на скорейшее восстановление отрасли, была скорректирована долгосрочная программа развития, были озвучены попытки внедрения схожей с Евросоюзом инициативы паспортов вакцинации в рамках особых туристических коридоров (*ASEAN Travel Corridor Arrangement Framework*), позволяющих беспрепятственные путешествия туристов между странами объединения, но все вышеназванные меры не нашли реального применения. Странам АСЕАН не удалось прийти к консенсусу по вопросам взаимного признания вакцин, однако их вакцинный портфель крайне диверсифицирован и включает фактически все наиболее распространенные вакцины западных стран и Китая (см. табл.).

Таблица. Сопоставительная таблица стратегий восстановления туризма в странах АСЕАН
(по состоянию на 15.01.2022 г.)
Table. Comparative table of tourism recovery strategies in ASEAN countries (as of January 15, 2022)

Страна	Особенности открытия границ для международных туристов	Туристические «пузыри»
Сингапур	Инициатива «Безопасные туристические дороги» для вакцинированных прививкой, одобренной ВОЗ, и преференциальный режим «Туристический проездной для вакцинированных» для 25 государств	да
Таиланд	С июля 2021 г. изолированное открытие туристических островов для вакцинированных туристов (Пхукет, Самуи, Ко Панган и Ко Тао)	нет
Вьетнам	С ноября 2021 г. изолированное открытие туристических островов для вакцинированных туристов (о. Фукуок), нацеленность на ключевые ресурсные рынки (Южная Корея и Россия)	нет
Индонезия	С октября 2021 г. изолированное открытие туристических островов для вакцинированных туристов (о. Бали)	да
Мьянма	Запланировано открытие границ с Китаем и Таиландом со 2 квартала 2022 г.	нет
Малайзия	С ноября 2021 г. изолированное открытие туристических островов для вакцинированных туристов (о. Лангкави)	да
Камбоджа	С ноября 2021 г. изолированное открытие туристических районов для вакцинированных туристов (Сиануквиль, Сиемреап)	нет
Филиппины	С февраля 2022 г. изолированное открытие туристических районов для вакцинированных туристов (о. Боракай)	нет
Бруней	Страна закрыта, но возможны выезды в рамках туристических коридоров	да
Лаос	Запланировано открытие в 2022 г.	нет

Составлено по данным профильных СМИ, туристических агентств стран-членов АСЕАН [12].

Основные сложности введения скоординированных усилий заключаются в неравномерности вакцинации населения и в существенных различиях в успехах в борьбе с вирусом. Однако, наблюдается ряд положительных тенденций: некоторые страны начали работу по взаимному признанию паспортов вакцинации. Например, подобная инициатива была начата в Малайзии с паспортами здоровья туристов из Сингапура и Австралии [14].

В феврале 2021 г. на 24-й встрече министров по туризму стран АСЕАН было выделено 3 приоритетных направления восстановления туристической отрасли в регионе. Во многом инициативы, предложенные АСЕАН, продолжили долгосрочную стратегию развития туризма, начатую еще в 2010-х гг.

В рамках первого направления - «Дороги восстановления» страны будут изучать и внедрять передовые мировые практики борьбы с вирусом.

Второй вектор - «Формирование единого туристического направления» подразумевает внедрение новой маркетинговой стратегии и продолжение начатой еще в 2016 г. инициативы по строительству туристических кластеров, позволяющих перемещения туристов в рамках определенной тематики без привязки к национальным границам государств. К строительству запланированы 7 кластеров: 1) круизные маршруты по странам АСЕАН; 2) север и юг реки Меконг; 3) реки Меконг и Иравади; 4) сердце тропических лесов Борнео; 5) коралловый треугольник; 6) города АСЕАН; 7) кластер железнодорожного туризма [15]. Работу по их созданию планируется завершить к 2025 г., когда, видимо, странам региона удастся сформировать единое туристическое пространство и скоординировать противоэпидемическую политику.

В рамках третьего направления - «Реализации устойчивого и инклюзивного развития туризма» планируется увеличение степени участия местных сообществ в создании добавленной стоимости в туризме, защита объектов наследия и окружающей среды и борьба с изменениями климата. Страны АСЕАН намерены снизить зависимость от иностранных инвесторов, защищать объекты наследия собственными силами и вести ответственную экологическую политику, о которой часто забывают сторонние инвесторы. Декларативный характер заявлений сталкивается с невозможностью значительно изменить ситуацию с зарубежным финансированием туристических инициатив и с отсутствием финансовых возможностей собственными силами охранять объекты наследия. Однако, помня сложности, возникшие в связи с использованием китайского финансирования в проектах «Пояса и пути», страны региона пока раздумывают над вступлением в новый китайский Альянс, предоставляющий финансовые ресурсы для охраны культурного наследия.

В декабре 2021 г. на 55-й встрече национальных агентств по туризму в странах АСЕАН было обозначено, что страны Ассоциации готовы открывать границы [16]. Предпосылкой для нового курса стало прохождение обязательных этапов восстановления: была увеличена доля вакцинированного населения, накоплен достаточный опыт противодействия вирусу и разработаны методы контроля над распространением инфекции, подходящие странам АСЕАН.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Национальные правительства уже с лета 2020 г. начали проработку инициатив, нацеленных на постепенное восстановление туристической отрасли. Подходы местных правительств можно разделить на две группы [17]:

- *Первая группа.* Государства, выбравшие политику полностью закрытых границ до окончания прививочной кампании и формирования коллективного иммунитета. К таким странам относятся Камбоджа, Лаос, Бруней, Мьянма и Филиппины.
- *Вторая группа.* Государства, принявшие решение проводить открытие границ в различных форматах (*туристические коридоры, туристические «пузыри», изолированное открытие туристических островов, сегментация ресурсных рынков*). К таким странам следует отнести Таиланд, Сингапур, Вьетнам, Индонезию и Малайзию.

Стратегии открытия государств для посещения были связаны с зависимостью страны от международного туризма, с темпами прививочной кампании, со способностью сдерживать распространение вируса и с отсутствием возможности стимулировать местных граждан к совершению путешествий по стране.

Страны АСЕАН подхватили мировые инициативы восстановления туристической отрасли, учитывая собственные национальные особенности (см. *табл.*). К общемировым тенденциям стоит отнести намерения о внедрении системы паспортов вакцинации и контроль над перемещением местных и иностранных граждан. Инициатива создания туристических «пузырей» не прижилась на европейской территории, но и в странах Юго-Восточной Азии она постоянно сталкивалась с новыми вспышками заболевания и была отброшена, как не реализовавшая свои основные задачи.

Наиболее эффективным сценарием оказалось использование сравнительных преимуществ стран региона. Государства АСЕАН оценили возможность изолированного восстановления международной туристической активности в рамках одного острова. Со второй половины 2021 г. большинство стран-членов Ассоциации открыли курортные острова для посещения иностранными туристами.

Стратегии восстановления туризма в странах АСЕАН обладают схожими чертами в отличие от политики, нацеленной на ограничение распространения коронавирусной инфекции, которая в регионе проводилась достаточно разнообразно от крайне жестких сценариев во Вьетнаме до замалчивания проблем - в Индонезии [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на различия в подходах к противодействию коронавирусной инфекции, невысокую роль АСЕАН в качестве интеграционной площадки для проведения скоординированных усилий, страны региона реализуют единые сценарии восстановления международной туристической активности, используя свои сравнительные преимущества.

Государства используют два основных подхода, целью которых является максимально быстрое преодоление туристического кризиса путем формирования коллективного иммунитета, либо при помощи вакцинации сотрудников туристической отрасли и жителей отдельных курортных островов и их открытия для международных туристов в приоритетном порядке.

Гипотезы, выдвинутые автором, были частично верифицированы.

Во-первых, страны региона, в которых отмечалась высокая доля туризма в ВВП, действительно отмечали большее падение объемов ВВП (Таиланд, Малайзия, Филиппины, Сингапур), но данное утверждение не относится ко всем государствам Индокитая. Некоторым странам, обладающим высоким уровнем зависимости от международного туризма, удалось найти новые стимулы экономического роста, причем не за счет развития цифровой экономики.

Во-вторых, китайский турпоток действительно влиял на объемы международных туристических прибытий в регион и на структуру туристического рынка в странах АСЕАН. Однако стратегии восстановления туризма не всегда учитывают фактор Китая в качестве основного из-за продолжения политики «нулевой терпимости» к коронавирусу, которой придерживается Пекин.

В-третьих, на этапе, на котором еще не завершены кампания по вакцинации местного населения и формирование коллективного иммунитета, значение интеграционных образований в восстановлении

туристической отрасли невелико. Ведущая роль по-прежнему принадлежит национальным правительствам.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. WTTC. 2021. Economic Impact Reports. <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (accessed 16.01.2022)
2. UNWTO. 2021. 2020: Worst year in tourism history with 1 billion fewer international arrivals. 2020. <https://www.unwto.org/news/2020-worst-year-in-tourism-history-with-1-billion-fewer-international-arrivals> (accessed 16.01.2022)
3. Александрова А.Ю. Стратегии развития туризма в странах и регионах мира: Учебник (Бакалавриат и магистратура) М., Издательство "КноРус", 2022. 302 с. ISBN 978-5-406-09299-6
Aleksandrova A.Yu. Tourism Development Strategies in Countries and Regions of the World. Moscow. 2022 (In Russ.)
4. Канаев Е.А. АСЕАН и COVID-19: наращивание взаимосвязей в условиях самоизоляции. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2020, Т. 3, № 4(49), С. 5-19. DOI: 10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-005-019.
Kanaev E.A. ASEAN and COVID-19: the Connectivity Agenda and the Lockdown. *Southeast Asia: Actual problems of Development*. Moscow 2020, Vol. 3, № 4(49), pp. 5-19 (In Russ.) DOI: 10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-005-019.
5. Костюнина Г.М. АСЕАН: достижение целей устойчивого развития и экологическое сотрудничество. *Россия и Азия*. 2019, № 3 (8), С. 45-60.
Kostyunina G.M. ASEAN: Achieving Sustainable Development Goals and Environmental Cooperation. *Russia and Asia*. 2019, № 3 (8), pp. 45-60 (In Russ.)
6. Рогожина Н., Рогожин А. Экономическое присутствие Китая в Юго-Восточной Азии - условие проведения политики "мягкой силы". *Мировая экономика и международные отношения*. 2019, т. 63, № 4, С. 40-49. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-4-40-49
Rogozhina N., Rogozhin A. Economic Presence of China in Southeast Asia as a Condition for Promoting "Soft Power" Policy. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 63, № 4, pp. 40-49. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-4-40-49
7. Экономика стран Юго-Восточной Азии. Отв. ред. В.М.Мазырин, М.: Наука, 2020. 424 с. ISBN: 978-5-6045038-1-2
2020. Economy of the countries of Southeast Asia. Rep. ed. V.M.Mazyrin, Moscow. (In Russ.). ISBN: 978-5-6045038-1-2
8. ASEAN Visitor Arrivals Dashboard. <https://data.aseanstats.org/dashboard/tourism> (accessed 10.01.2022)
9. ASEAN Tourism Strategic Plan 2016-2025. 2016. <https://www.asean.org/storage/2012/05/ATSP-2016-2025.pdf> (accessed 14.07.2021)
10. ASEAN Key Figures 2021. <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2021/12/ASEAN-KEY-FIGURES-2021-FINAL-1.pdf>. P. 34 (accessed 17.08.2021)
11. Рогожин А.А., Рогожина Н.Г. COVID-19 в Юго-Восточной Азии: проблемы и решения. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020, № 13(5), С. 181-203. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-11
Rogozhin A.A., Rogozhina N.G. COVID-19 in Southeast Asia Problems and Solutions. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. Moscow. 2020, 13(5), pp. 181-203. (In Russ.). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-11
12. Our World in Data. 2022. <https://ourworldindata.org/> (accessed 16.01.2022)
13. Заклязьминская, Е.О. Кризис в туристической отрасли Китая: новые механизмы контроля и трансформация подходов к "нулевой терпимости" к коронавирусу. *Проблемы Дальнего Востока*. 2021, № 6, С. 47-62. DOI: 10.31857/S013128120017346-1.
Zakliazminskaia E.O. China's Tourism Crisis during the Pandemic: New Approaches and Transformation of "Zero-COVID" Policy. *Far Eastern Affairs*. Moscow. 2021, № 6, pp. 47-62. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013128120017346-1
14. Vanessa Ho Pei Wei. 2021. Malaysia: COVID-19 Vaccine Passports: The Golden Ticket? *Corporate Practice of Skrine*. <https://mondaq.com/operational-impacts-and-strategy/1085598/covid-19-vaccine-passports-the-golden-ticket> (accessed 12.07.2021)
15. 37th ASEAN Summit. 2020. <https://asean.org/37th-asean-summit/> (accessed 14.01.2022)
16. ACC Representatives Attended the 55th Meeting of ASEAN NTOs and Relevant Meetings. 2021. <http://www.asean-china-center.org/english/2021-12/9201.html#:~:text=On%2014%20December%202021%2C%20the...,> (accessed 15.01.2022)
17. Заклязьминская Е.О. Туристическая отрасль в стратегии развития Китая. М., ИМЭМО РАН, 2021. 234 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0597-0
Zakliazminskaia E.O. 2021. Tourism Industry in China's Development Strategy. Moscow. 234 p. (In Russ.) DOI: 10.20542/978-5-9535-0597-0

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Заклязьминская Екатерина Олеговна кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований, ИМЭМО РАН им. Е.М.Примакова, Москва, Россия.

Ekaterina O. Zakliazminskaia, PhD (Economics), Research Fellow, Center for Asia Pacific Studies, IMEMO, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 25.01.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 03.03.2022

Принята к публикации
(Accepted) 29.04.2022

COVID-19 в Индии. Хозяйская коробка с манго и жалование служанки (нетнографический эксперимент из самоизоляции)

© Глушкова И.П.^а, 2022

^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-3715-5722; iri_glu@hotmail.com

Резюме. Статья представляет собой часть проекта Междисциплинарной проект-группы «Под небом Южной Азии» Института востоковедения РАН о положении и роли домашних слуг в Южной Азии и рассказывает об устоявшейся в современной Индии практике найма средним классом помощников для обеспечения всевозможных сторон домашнего быта. На фоне дешевизны подобных услуг и в отсутствие нормативных актов и договоров между работодателем и работником взаимоотношения между хозяевами и слугами, несмотря на обоюдоострую зависимость, в значительной степени остаются неурегулированными.

Этот аспект зафиксирован на примере конкретной ситуации в г. Пуна (штат Махараштра, Индия), сложившейся в начальный период (март-июнь 2020 г.) объявленного локдауна для сдерживания пандемии COVID-19. В связи с введенными ограничениями населяющие конкретный городской район представители среднего класса вынужденно занимались собственным бытом без опоры на домашних помощников. Такой непредусмотренный поворот стал причиной невыплаты или частичной выплаты жалования лишившимся работы слугам, что поставило существование последних на грань катастрофы, и одновременно дал хозяевам повод для горячего обсуждения в социальных сетях практических и этических основ обеспечения собственного благополучия.

Сбора данных, в частности, в рамках нетнографии, т.е. обращения к цифровым коммуникациям, позволили через доступ к чатам кооперативных и литературных сообществ и включенное наблюдение услышать живые голоса участников диалогов.

Ключевые слова: Индия, Махараштра, Пуна, средний класс, неформальный сектор, домашние помощники, нетнография, COVID-19, локдаун

Для цитирования: Глушкова И.П. Хозяйская коробка с манго и жалование служанки (нетнографический эксперимент из самоизоляции). *Азия и Африка сегодня*. 2022, № 6. С. 38-44. DOI: 10.31857/S032150750020421-5

COVID-19 in India. Mistress' mango box and maid's wages (a nethnographic experiment from self-isolation)

© Irina P. Glushkova^а, 2022

^а Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3715-5722; iri_glu@hotmail.com

Abstract. The article is part of a study of the position and role of domestic servants in South Asia and deals with the middle class practice established in modern India of using paid helpers to provide for household sustainability. Due to cheapness of such services and absence of the regulations and contracts between employer and employee, the relationship between masters and servants, despite their mutual dependence, remains largely unsettled.

This aspect is recorded by the example of a specific situation in Pune (Maharashtra, India), which developed in the initial period (March-June 2020) of the lockdown announced to contain the COVID-19 pandemic. Due to the restrictions imposed, representatives of the middle class inhabiting a particular urban area were forced to care for their own basic necessities without support of their domestic helpers. Such an unforeseen turn caused the non-payment or partial payment of wages to the servants who lost their jobs, which put their existence on the brink of disaster, and at the same time invited their masters to heated discussions regarding practical and ethical foundations of their own well-being on social networks.

Modern methods of collecting scientific data, in particular by recourse to digital communications, facilitated access to the chats of cooperative and literary communities and accumulation of the live voices of their participants through the participant observation methodology within the framework of netnography.

Keywords: India, Maharashtra, Pune, middle class, informal sector, domestic helpers, netnography, COVID-19, lockdown

For citation: Glushkova I.P. COVID-19 in India. Mistress' mango box and maid's wages (a nethnographic experiment from self-isolation). *Asia and Africa today*. 2022, № 6. Pp. 38-44. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020421-5

ВВЕДЕНИЕ

В 2021 г. коронавирус вторгся в нашу жизнь и разрушил долго и тщательно выстраиваемые планы. В первые месяцы распространения неизвестной инфекции мир физически сузился до стен собственного жилья, но благодаря разнообразным гаджетам безгранично расширился и стал коммуникативно удобным.

Ежедневные переговоры с друзьями и знакомыми из «моего» индийского города - Пуна (штат Махараштра) - с обсуждением самого «наболевшего», что привнесла пандемия COVID-19 и карантин, превратили меня из включенного наблюдателя, занятого этнографической работой в «поле», в нетнографа, т.е. не покидающего пределы кабинета интернет-исследователя, извлекающего данные из социальных сетей¹.

Фейсбучные страницы, твиты, блоги и инстаграммы моих знакомых - образованных маратхов² среднего класса, проживающих сравнительно компактно в кооперативных комплексах *Deccan Gymkhana*, пунском районе с преобладанием высших каст и устойчивыми культурно-историческими традициями, - были перенасыщены обсуждением коллизий с домашними слугами, предметом моих штудий в последние годы. В посвященном им пионерском исследовании индийский социолог Абан Мехта в первом же абзаце сообщил: «Широкий круг задач, решаемых в домохозяйствах этим классом работников, обеспечивает жизненно необходимые условия для благополучия семейной жизни» [2, p. vii].

Именно это благополучие оказалось разрушено не только пандемией COVID-19 как таковой, но и спецификой локдауна - хозяева остались без слуг, слуги - без жалования.

ОБЫЧНАЯ СИТУАЦИЯ

За более чем полувека зачин социологического исследования А.Мехты «Класс домашних слуг» - не утратил смысла и даже обрел новое дыхание в связи со скачкообразным ростом среднего класса в результате экономической либерализации 1990-х гг. В современной Индии в этом неформальном секторе насчитывают вплоть до 90 млн работников, из которых 2/3 - женщины³. Их дешевый труд признается «скрепой городской Индии», что фактически лишает смысла дилемму: считать ли труд слуг производительным или нет⁴.

На западе страны в ареале распространения языка *маратхи* приходящих на ежедневные - без выходных - работы по дому девушек и женщин разного возраста объединяют под родовым названием *molkarin* - слова, которого чуть более 150 лет назад еще не было. В по-прежнему авторитетном «Маратхи-английском словаре» середины XIX в. зафиксирована лексема *mol* - «цена», «плата», «наемный труд» и «найм», в лексическое гнездо которой входят: *molmajuri* - «мелкие работы, оплачиваемые подневно» и «выплаченные за такую работу деньги»; *molari* и *molkari* - «мужчина, нанятый на любую работу; поденщик»; а также *molarin* со значением «приходящая уборщица» (*charwoman*) и «перетирища зерна на жернове» [3, p. 671].

Лексема *molarin*, морфологически близкая к *molkarin*, свидетельствует об уже устоявшейся практике найма женщин и даже выделяет один из видов весьма тяжелой работы - помол зерна для выпекания лепешек. Именно с последним занятием ассоциируется самая знаменитая служанка Махараштры - Дзана-баи, поэтесса XIII-XIV вв., представлявшая саму себя другим словом - *dasi* - «рабыня», или «прислужница» [4]. В 4-миллионной Пуне, втором (после Мумбаи) по величине городе Махараштры и его культурной столице, современных служанок называют *kamvali* - «работающая» по дому, и *bai* - «женщина».

Истории таких *баи* в Пуне - почти одинаковые: они родились в семьях потомственных *баи*, чьи мужья умерли, пили, болели, не имели работы или отвергли их, и сами стали *molkarin* практически по тем же причинам. В последнее десятилетие засуха в Маратхваде, историческом регионе к востоку от Пуны, принудила бедные семейства из сельских районов к миграциям в благополучные города, и, чтобы прокормить собственное семейство, в служанки пошли замужние женщины. Патриархальные устои, еще крепкие среди необразованных низкокастовых слоев, препятствуют работе женщин за пределами дома. В условиях города, однако, те, кто получил образование и относятся к ниже-среднему и среднему классу, давно работают, т.е. заняты практически целый день. Поэтому «благополучие» их семей действительно обеспечивается прислужкой: из-за дешевизны труда они могут себе позволить служанок, наличие которых существенно повышает самоощущение хозяйки и ее статус.

Оплата служанки катастрофически низкая: 56-летняя служанка с 37-летним стажем и одновременно активистка Национального движения домашних работников (*National Domestic Workers Movement*) Сунанда Гунджал рассказала: «Я работаю в пяти домах в Копри: стираю, посуду мою-начищаю, полы подметаю, за все-про все получаю 4 тыс. рупий (ок. \$52). Скинуться на авторикшу [с другими служанками] мне не по карману, поэтому у меня месячный проездной на автобус за 100 рупий...» [5].

¹ Автором термина «нетнография», ее тщательно разработанной методологии и особого набора исследовательских практик является Robert V. Kozinets [1].

² Маратхи - народ в Индии, основное население штата Махараштра (*прим. ред.*)

³ См.: <https://thewire.in/labour/domestic-servants-informal-workforce> (accessed 09.02.2022).

⁴ См.: <https://maharashtratimes.com/maharashtra/pune-news/the-demands-of-unorganized-workers-but-/articleshow/67796730.cms> (accessed 12.10.2020)

Простая арифметика показывает, что в каждом доме ей платят около 800 рупий (чуть более \$10) в месяц. Такую же сумму, своего рода 13-ю зарплату, она получает по случаю календарного «праздника огня» - *дивали*. Дипика Мхатре, неожиданно ставшая стендап-комиком с юморесками о взаимоотношениях служанок и хозяев, до недавнего времени работала кухаркой - с 7.00 до 16.00. - в пяти обеспеченных домах в Мумбаи. Ее дохода не хватало на содержание иждивенцев - мужа-хроника и трех дочерей, поэтому с 4.30 утра и до первой смены она приторговывала бижутерией в пригородных электричках⁵.

Оба примера упоминают тяжелые транспортные переезды, что еще более удлинит и утяжелит рабочий день прислуги из огромного мегаполиса, административной столицы Махараштры.

Такая практика распространена и в Пуне: за исключением случаев полудневной занятости, все домашние работницы обслуживают несколько хозяйств, расположенных в одном доме или поблизости. В каждом, в зависимости от объема дел, оговариваемого вместе с размером выплаты устно - при найме, и перфекционизма хозяйки, они проводят от получаса до двух часов. Средний класс и выше, как правило, имеет по несколько *баи*. В одном домохозяйстве могут одновременно оказаться: посудомойщица, уборщица квартиры, уборщица туалета, прачка, пекарша, повариха, помощница по переборке злаковых/бобовых и нарезке овощей, нянька, сиделка и т.д. Домохозяйка тоже не скушает без дела: она бдительно следит за работой прислуги, и в подробностях обсуждает с подругами возникающие из-за слуг трудности, потому что слуги - это ежедневные осложнения, и жалобы на них, реже - похвала, занимают у их нанимателей немало времени.

Численность обслуживающего персонала хотя и зависит от финансовых возможностей работодателя, корректируется кастовыми ограничениями, связанными с представлениями о чистоте-скверне как хозяев, так и прислуги: кого и для какой работы можно пустить в дом и/или кто и на какую работу согласен. Концепт «домашняя работа», в целом, культурно обусловлен, и чистота и аккуратность представляют собой релятивистские понятия, в значительной степени определяемые канонами индуизма.

Некоторое время тому назад один из случаев «осквернения» - *sovre modle* (букв. «сломили чистое») - получил в Пуне широкую огласку. Медха Кхоле, брахманка и ведущий специалист из Индийского института метеорологии, обнаружила, что нанятая ею для приготовления ритуальной пищи повариха Нирмала Кулкарни вовсе не «Кулкарни», а «Ядав», и принадлежит не к брахманской касте, а к касте маратха⁶, т.е. устроилась к ней на работу обманом.

Узнав об этом, Кхоле немедленно отнесла в полицейский участок заявление о возбуждении против Нирмалы Ядав уголовного дела сразу по нескольким статьям Уголовного кодекса Индии. На защиту поварихи встали самые различные местные организации от «Общества по искоренению предрассудков» до «Объединения пунских домработниц», но главную - и весьма воинственную - роль сыграли «бригады» самих маратха, блокировавшие дом «оскорбленной в религиозных чувствах» работодательницы. Против нее выступил даже «Союз пунских брахманов», напуганный противостоянием с доминирующей в Махараштре мощной кастой маратха⁷.

Бывают и другого рода ситуации: например, в дом к Абхиджиту, моему холостому приятелю из касты СиКейПи (*candraseniy kayastha prabhu*⁸), для мытья посуды, стирки и уборки помещения приходит *баи* из касты маратха. В процессе чистки ванной комнаты она прикрывает унитаз прочитанной накануне газетой и не дотрагивается до него. В соответствии с удобным для себя графиком, она заявляется к нему в квартиру около 6 утра, что для него неудобно, и оглушительно гремит посудой, о чем знают все его друзья - он так же словоохотлив по поводу своей *баи*, как и хозяйки-женщины. Абхиджит, впрочем, давно с этим смирился: сам моет унитаз и стойко переносит ее ранние визиты, поскольку привык к ней и считает честной. В пьесе «Гост с вареными бобами» известного драматурга Гириша Карнада хозяева попадают в полную зависимость от чрезвычайно напористой служанки, и когда в доме пропадает золотое ожерелье, они избегают серьезного расследования, опасаясь, что, если воровкой окажется служанка, рухнет опора, на которой держится дом [6].

Опубликованная несколько лет назад в *Mumbai Mirror* статья «Слуга в индийской семье» излагает стереотипный «хозяйский» взгляд на домашних работников. Её автор - Аакар Пател - спрашивает: «Зачем нам

⁵ См.: <https://www.thebetterindia.com/153761/deepika-mhatre-mumbai-domestic-help-stand-up-comedian/> (accessed 29.06.2020)

⁶ Маратха (неизм.) - каста, традиционно отождествляемая с древнеиндийской воинской варной кшатриев (*прим. авт.*).

⁷ <https://maharashtratimes.com/maharashtra/pune-news/imd-scientist-medha-kole-withdraw-complaint-against-nirmala-yadav/article-show/60439820.cms> (accessed 03.12.2021); <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/pune-scientists-complaint-against-cook-for-posing-as-brahmin-exposes-caste-rift/articleshow/60436404.cms> (accessed 10.12.2021).

⁸ Эта каста исторически занимала в Махараштре высокое положение, традиционно соперничая с брахманами в области образования и высоких искусств. Однако дом в престижном анклавe Dattan Gymkhana, в котором моему приятелю удалось приобрести квартиру, представляет собой весьма консервативный брахманский кластер, не сразу одобрявший представителя касты СиКейПи в качестве члена кооператива. Зарисовки Абхиджита о своем житие-бытие нередко овеяны его легкой иронией по поводу такого соседства (*прим. авт.*).

слуги?», и отвечает: «Индийцы испытывают ужас при необходимости что-то делать своими руками. Почему? Отчасти потому, что это считается недостойным. *Raees*, слово из хиндустани, означает "богатый", но фактически оно применяется к тому, за кого выполняется вся работа. Отсюда напрашивается вывод: богатые не работают. Также существует вопрос, связанный с ритуальным осквернением. Невозможно даже представить, чтобы мы сами вымыли туалет в своем доме. Помыть машину, покрасить дом, починить сантехнику, прибор на кухне - немыслимо. Это те вещи, которые кто-то должен за нас делать».

Не обостряя напрямую кастовые, считающиеся в наше время неполиткорректными, вопросы, Пател затрагивает множество болевых точек перечислением известных норм доминирования и подчинения, ответом на которую стал шквал комментариев. Автор одного из них пишет: «...Многие говорят - мы так к слугам не относимся. Вопрос стоит шире: это непроговариваемый "код слуги", который моментально выстраивает отношения. Не имеет значения, как кто-то здесь заметил, что "мы называем ее тетуска", важно то, что это - "мы" и "они". Социальный лифт для "них" по-прежнему немыслим и останется невозможным, пока люди не откроют глаза и не оглянутся вокруг. Не говорите "у нас в доме есть слуги, но мы неплохо к ним относимся", потому что вы по-прежнему говорите о них как о "слугах", т.е. словом, наполненным снисходительностью, отдалением и предрассудками. "Относиться неплохо" вовсе не означает "относиться к ним, как к равным". И будучи индийцами, мы знаем, что это не так, и именно это должно измениться»⁹.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ

«Горячий» материал для моих наблюдений (март-июнь 2020 г., период жесткого локдауна в Пуне и режима самоизоляции в Москве), помимо прессы и циркуляров администраций различных уровней, непрерывно поступал с *FB*-страниц и *WhatsApp*-чатов моих друзей и знакомых и из личных бесед с ними. Их реакции и интонации, не зависящие от моих вопросов и подводок, в переводе с *marathi* на русский и стали главной удачей моей нетнографии.

В марте в этой части Западной Индии начинается сезон манго, обычно он короткий - не более трех месяцев: после первых дождей во второй половине июня плоды начинают подгнивать и на них появляются черные пятна.

Первый в Махараштре случай *COVID-19* был зафиксирован 9 марта 2020 г. как раз в Пуне: у пары, вернувшейся из Дубаи, а через несколько дней практически у всех, кто с ними общался. Следом инфекцию обнаружили в Мумбаи и Нагпуре, третьем по величине городе штата. 22 марта премьер-министр Нарендра Моди объявил «народный комендантский день», попросив нацию остаться дома, а уже 25 марта резко закрыл всю страну на неопределенный срок, с постепенными послаблениями продлеваемый до декабря 2021 г.

Фактически с этого момента рухнула «скрепа городской Индии» и наступил затяжной период, который пресса, проявив сочувствие к нанимателям, окрестила *times of maidlessness*, потому что хозяева остались без слуг.

Американо-британский социолог и историк феминизма Леонор Давидофф, исследовавшая домашний труд в викторианской Англии, выполняемый как хозяйками, так и служанками, предложила простое определение: «В самом простом смысле, работа по дому означает создание и поддержание порядка в непосредственном окружении, определение значимых шаблонов в отношении действий, людей и материалов. Самое важное в создании такого порядка есть разделение основных составляющих и установление четких границ между ними» [7, p. 75].

Локдаун в Индии перечеркнул все перечисленные в данном определении параметры, и вынужденная в условиях пандемии изоляция, запрет на передвижение часто в пределах одного района (в зависимости от его разделения на «красный», «оранжевый» и «зеленый» блоки, а также на подзоны «сдерживания» и «буферные») и всеобщий страх перед неизвестным вирусом не оставили обслуживаемой категории выбора - ей пришлось самой заняться домашним хозяйством.

Исходя из сложившейся практики неоплачивания неоказанных услуг, многие хозяева последовали ей и в этот раз, хотя ситуация вирусного форс-мажора выбивалась из шаблонов. Служанка-профессионалка Сунанда Гуджал пояснила эту ситуацию на собственном примере: «Локдаун начался в конце месяца, за неделю до зарплаты, и с той поры я дома. Две хозяйки (*mau*) согласились выдать деньги за март, а апрельскую уже никто давать не пожелал. Я готова работать снова, позвонила всем и говорю: не волнуйтесь, я буду очень-очень осторожна, а они мне: нет, нет, не приходи, пусть еще месяца два-три пройдет... Вот и нет никакой зарплаты... Правительство выдает рис по карточкам¹⁰, но сколько на одном рисе продержишься?» [4].

⁹ См.: <https://mumbaimirror.indiatimes.com/mumbai/other/the-servant-in-the-indian-family/articleshow/15932324.cms> (accessed 23.11.2020)

¹⁰ Ration cards - документ, подтверждающий субсидию на установленную месячную норму зерновых продуктов (*прим. авт.*).

Социально-экономическая проблема имела и этическую составляющую, обсуждаемую на хозяйских форумах:

В.Д.¹¹ Кто оставил своих помощников в локдаун без зарплаты, - просто ублюдки (ass holes)!

А. Согласна, но если локдаун надолго, многим окажется не под силу выплачивать им жалование. В особенности тем, у кого свой небольшой бизнес, или фрилансеры, - у них сейчас нет поступлений, откуда взять деньги на слуг?

В.Д. Несомненно. Будут исключения с учетом индивидуальных экономических ситуаций. Но отказываться платить потому, что «они не работают» в локдаун, - безжалостно. Не можешь платить полностью, заплати хоть часть, но оставлять их без денег нельзя.

А. Это так. До сих пор я ей выдавала полную зарплату. Но у меня она только посуду мыла, поэтому деньги совсем небольшие. Я продолжу еще пару месяцев, но потом остановлюсь. К сожалению.

Б. Если честно, то кроме самого бедного класса и мигрантов, именно средний класс затронут в наибольшей степени - из-за своего жизненного уклада (найм жилья, кредиты и т.д.). Ведь в среднем классе (особенно в его нижне-среднем секторе) при нескольких иждивенцах работает только один. Он платит налоги, у него нет доступа к бесплатным продовольственным карточкам. Я думаю, им хуже всех, а к ним-то эмпатии никто не испытывает. И именно они еще должны содержать служанку во время локдауна, хотя сама она запросто прогуливает и вообще бросает работу в любой день! Конечно, если это тот, кто много лет в доме, возникает эмоциональная привязанность и, конечно, им платят.

В. Я плачу своим помощникам по дому, хотя они и не приходят на работу. Но вот что вы все должны иметь в виду. Локдаун был объявлен правительством, оно и должно осуществлять выплаты. Оно не в праве требовать, чтобы мы раздавали деньги взамен на ничто. Мы преисполнены сочувствия, но это только покажет правительству, что с нами можно делать что угодно! Многие страны напрямую заплатили работникам за эти карантинные дни.

В чате литературного клуба, членом которого является моя подруга Гитанджали, также обсуждали вопрос - платить или не платить?

А. Сколько, интересно, представителей среднего класса, позволяющих себе покупать манго коробками (пожалуйста, не принимайте на личный счет), заплатили служанкам, которые из-за локдауна не вышли на работу, полную зарплату за апрель? Пример с коробкой манго привела потому, что за неё надо выложить от полутора до трех тысяч рупий, но и жалование приходящей служанки находится приблизительно в этом диапазоне. Это - к сведению плодovitых авторов из нашего чата. Наверняка тут многим под силу написать великолепный, не обделенный литературными достоинствами рассказ, как каждый из них обошелся в эти дни со своей прислугой.

Б. Моя *баи* работала до 17 марта, а после уже нет. В доме у меня она делала абсолютно всё. Годовую зарплату я выдала ей заранее и предупредила, чтобы в случае необходимости дала мне знать. Её семье я всегда помогала, и когда дочь у нее замуж выходила - тоже. Мои дети живут своими домами, я одна, поэтому особого напряжения в связи с домашней работой не испытываю. А что касается манго - так не ем я их, уровень сахара не позволяет, хотя, признаюсь, незрелые, ещё зелёные, люблю ужасно.

По разным причинам далеко не все были готовы отговориться шуткой. Проблемы среднего класса усугублялись тем, что главный удар на свои плечи приняли женщины трудоспособного возраста, имеющие постоянную занятость в профессиональных секторах: требования удаленной работы распространялись не только на их запертых в доме мужей, но и на них самих. Домашние обязанности вместе с присмотром за детьми, не посещавшими детский сад / школу, и уход за престарелыми родителями мужа, оставшихся без сиделок, стали для многих тяжелым гнетом.

Трудности обслуживающей группы неизмеримо возросли как из-за отсутствия дохода - СМИ сообщали о 60% домашних помощников, не получавших за месяцы жесткого локдауна денег от хозяев¹², так и из-за жилищной стесненности, не сопоставимой с условиями проживания хозяев, что спровоцировало, в частности, рост домашнего насилия и множество других драматических ситуаций: «В то время, как некоторые из "нас" были заперты в сравнительном комфорте, укутанные надежным коконом наших "невинных" привилегий, наиболее заметными последствиями локдауна стала такая кристаллизация огромных толп голодных и отчаявшихся людей, которые в нормальных условиях, работают, чтобы колеса нашей "нормальной" жизни могли крутиться...»¹³.

«Платить, не платить, сколько платить и как долго платить» - было не единственным поводом к разногласиям среди хозяев-без-служанок.

¹¹ Инициалами (здесь и далее) мною обозначен владелец фейсбучной странички; А, Б ... (здесь и далее) - участники полилога.

¹² См.: <https://www.indiaspend.com/womenwork/60-domestic-workers-were-not-paid-in-lockdown-faced-poverty-debt-hunger-773469> (accessed 25.10.2021)

¹³ См.: <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/coronavirus-pandemic-herd-immunity-india-covid-19-policy-alok-rai-6458966/> (accessed 15.06.2020)

С 8 июня 2020 г. ограничения стали постепенно сниматься, что было вызвано не только положительными сдвигами в эпидемиологической обстановке, но и назревшим социально-экономическим взрывом: требование монетарной поддержки прислуги - «оплачивайте простой или вызывайте на работу!», включая привратников и шоферов, поддержали НКО и союзы кооперативных сообществ, разработавших рекомендации для кондоминиумов в зависимости от их размеров и степени самоуправляемости.

Разделенная на разные цветовые зоны большего и меньшего риска, Пуна под контролем муниципалитета разрабатывала «проходы» по «зеленым» коридорам, тем не менее, дебаты между членами кооператива продолжались с неослабевающим пылом - возвращать ли прислугу к исполнению обязанностей, каким образом осуществлять ее допуск на кооперативную территорию, как обезопасить себя от инфекции и т.д.

Рекомендации общего характера - об обязательном ношении масок, мытье рук и измерении температуры - исходили от муниципалитета, но решение «пускать или не пускать» принимали сами сообщества, в т.ч. исходя из демаркационных кластеров. Подобного рода дискриминация, считающая возможным источником патогенов именно прислугу, а не хозяев, стала еще одной социальной проблемой, подогреваемой СМИ и соцсетями. В Пуне и вокруг вовсю циркулировали варианты истории о «тифозной Мэри», в начале XX в. ставшей в американских домах, где работала поваром, суперраспространителем брюшного тифа, и о китайском враче Лю Цзяньлуэ, из-за которого в 2003 г. SARS-CoV добрался до нескольких десятков стран.

Чаты обнажали проблему и называли вещи своими именами:

Д.П. Люди из среднего и выше-среднего класса считают, что заразятся короной от домработниц из цалов¹⁴ и кварталов лачуг. Кто-нибудь им должен сказать, что корона путешествует как раз в обратном направлении. В этой дурости, равнодушии и бесчеловечности и проявляется вся нынешняя политическая система. Благодаря короне все стало ясно.

А. Если выразить простым языком: принесли те, у кого есть [загран]паспорт, а терпят те, у кого продовольственные карточки.

Б. Да в нашем кооперативе я уже устал это объяснять.

В. Было наоборот. А теперь все вперемешку.

Г. Ну если это вы сказали, чтобы они не приходили, то зарплату надо платить. Плохо, что жалобы продолжают - мол, не дают.

Д. Совершенно справедливо.

Е. Сколько не объясняла, толка никакого. Они просто не хотят понимать. Поначалу спорили насчет мусорщиков и сторожей - затем договорились, потому что тут вариантов нет. А если в доме есть женщины, то что - *бау* уже не нужна, так? Все разговоры только о *бау* и *бау*, а моя профессия - пшик? Я еще могу понять отстраненность в отношении приходящего в дом человека, но откуда такая враждебность? «Домработницы распространяют корону» - повсюду гуляет этот слух. Средний класс только и ищет тех, от кого угроза исходит. Вот словно наши помощники место «таблигов»¹⁵ заняли!

Ж. Да средний и выше-средний класс сейчас просто очумели от страха, будто брахман-ракшас¹⁶ у них на закорках сидит. Они сейчас даже газеты в дом не пускают. И еще хотят выглядеть интеллигентными.

Преподаватель Алок Раи в газетной статье заметил, что «хозяевам никак не передается иммунитет, приобретенный их слугам» и в целом выразил разочарование отсутствием эмпатии у своих соотечественников: «...О, я глубоко верю в стоицизм нашего среднего класса, что следует из того, с какой легкостью они воспринимают страдания своих бывших слуг, горничных и мальчиков-на-посылках, людей, которые выстроили им дом и обслуживали их машины. Они, я уверен, найдут в себе моральные силы, чтобы пережить смертность других - даже в больших цифрах...»¹⁷.

¹⁴ Своего рода общежития старой застройки с крошечными комнатами для каждой семьи, выходящими на галерею, и удобствами на улице (прим. авт.).

¹⁵ *Таблиги Джамаат* (Tablighi Jamaat) - транснациональное миссионерское движение суннитов, запрещенное в ряде стран, включая Россию, но разрешенное в Индии, где оно сформировалась в 1926 г. В марте 2020 г. в делийском Центре / Мечети Низамуддина (Nizamuddin Mazar Masjid) состоялось многодневное собрание членов одной из фракции Джамаата, на котором побывало около 9 тыс. делегатов из Индии и из-за рубежа. Большая скученность привела к массовому заражению на тот момент малоизвестным вирусом (около 4 тыс. случаев), впоследствии развезенном участниками в различные регионы Индии. Подробно описанная в СМИ, эта история вызвала взрыв негодования и ненависти к разносчикам болезни (прим. авт.).

¹⁶ Зловредный дух умершего брахмана, при жизни нарушавшего законы касты и поэтому неуспокоенного после смерти (прим. авт.).

¹⁷ <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/coronavirus-pandemic-herd-immunity-india-covid-19-policy-alok-rai-6458966> (accessed 15.06.2020)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные выше примеры составляют малую толику прочитанного и услышанного мною на протяжении марта - июня 2020 г. из полилогов и монологов в социальных сетях, к которым у меня был доступ с применением известной из этнографии и культурной антропологии методологии включенного наблюдения. Сообразуясь с правилами нетнографии, я определила место исследования, время и конкретную социально-этическую проблематику - «хозяева без слуг, слуги без жалованья» - в восприятии среднего класса из кооперативных сообществ в форс-мажорной ситуации мирового масштаба.

Эксперимент выявил не только слом бытовой повседневности в атмосфере страха и общей нервозности, вызванными неизвестным вирусом, что, безусловно, является глобальным феноменом, но и сопутствующий высокий социально-эмоциональный накал вследствие разрушения базовых отношений между хозяевами и слугами в т.н. экономике ухода (*care economy*), что может иметь аналоги только в таких социумах, где этот неформальный сектор фактически ответственен за благополучие хозяев, поддерживая «значимые шаблоны в отношении действий, людей и материалов», одномоментно рухнувшие с наступлением локдауна.

Беспрецедентная ситуация стала объектом внимания различных структур - от государственных до общественных, от федеральных до муниципальных, - обнаруживших, что в стране отсутствует какой-либо единый подход к глобальной проблеме обслуживания домохозяйств наемными помощниками, и неформальный сектор остается беззащитным перед лицом любых катаклизмов - как рукотворных, так и стихийных.

По оценкам социологов (на 12 сентября 2020 г.), работавших в эпицентре лидировавшей по ковид-статистике Махараштры, 62% домашних работников частично потеряли работу; 24% - потеряли ее полностью; возраст 33% *баи* превышал 60 лет; 46% - не имели собственного жилья и боялись выселения из-за неуплаты аренды; 43% - не имели продовольственных карточек; 66% - не могли внести плату за обучение детей; 49% - были единственными кормильцами (кормилицами) в своих семьях и т.д.¹⁸

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Kozinets Robert V. Netnography: Redefined. 2d ed. Los Angeles etc., 2015.
2. Mehta Aban B. The Domestic Servant Class. Bombay, 1960. 324 p.
3. Moulsworth J.T. Molesworth's Marathi-English Dictionary. Poona, 1975.
4. Глушкова И.П. Дзана-баи: из служанок в богини. Новые тенденции современного индуизма. *Восток/Oriens*. № 5. 2018. С. 113-124. DOI: 10.31857/S086919080001854-6.
Glushkova Irina. 2018. Janabai: from a House Maid to Goddess. *New Trends in Contemporary Hinduism. Vostok/Oriens*. Moscow. № 5. Pp. 113-124. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080001854-6.
5. Gunde Anupama. 2020. Rojac bhātāvar kase bhāgvāyce; gharelū kāmgārāñcī cintā. (How to survive on everyday rice only - that's what worries domestic servants) (In Pudhari). Thane, 2020. 187 p.
6. Karnad Girish. Boiled Beans on Toast. A play. New Delhi, 2014. 96 p.
7. Davidoff Leonore. Worlds Between: Historical Perspectives on Gender and Class. Cambridge-Malden, 1995. 288 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ирина Петровна Глушкова, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Центр индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Irina Glushkova, Dr.Sc. (History), Principal Researcher, Centre for Indian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 18.02.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.03.2022

Принята к публикации
(Accepted) 21.05.2022

¹⁸ <https://idwfed.org/en/updates/india-impact-of-lockdown-on-the-life-of-domestic-workers-sample-survey-analysis-and-demands-for-redressal-from-the-government> (accessed 19.10.2020)

Вклад арабов в культуру Танзании: результаты полевого исследования

© Иванченко О.В.^a, 2022

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-4343-9844; ayleen@yandex.ru

Резюме. Статья подготовлена по итогам пяти сезонов полевых исследований, проведенных группой сотрудников Института Африки РАН в Объединенной Республике Танзания в 2018-2021 гг. и посвященных воспоминаниям танзанийцев об арабской работорговле XIX в., их влиянию на современные межэтнические и межконфессиональные отношения. Было собрано более 180 интервью: формальных, по предварительно составленному списку вопросов, и неформальных, ведущихся в более свободной форме и более близких к обычной беседе. Интервью проводились на английском и суахили языках в Дар-эс-Саламе, Багамойо, Каоле, Занзибаре, Танге, Пангани, Микиндани и др.

Рассматриваются мнения танзанийцев о вкладе арабов в культуру Танзании. Чаще всего респонденты называли ислам, культуру в широком смысле, язык суахили и манеру одеваться. Несмотря на наличие негативных комментариев со стороны христиан об арабах и исламе в целом, значительных отличий в ответах представителей двух конфессий нет. Мы полагаем, что такая равномерность ответов связана с тем, что практически все респонденты говорили, что школьные учебники - основной источник информации по истории, а они создаются по общим, независимым от религий, государственным программам.

Влияние арабов на современную культуру Танзании весьма значительно, сознательно рефлексировалось многими танзанийцами и затрагивает многие стороны жизни. Несмотря на небольшое количество арабов в стране, их вклад в культуру осязаем не только на Занзибаре, который был и как бы остается частью арабского мира, но и на материке.

Ключевые слова: Танзания, работорговля, арабы, межэтнические отношения, межконфессиональные отношения

Благодарность. Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 20-09-00361 «Культурная память об арабской работорговле XIX века и ее влияние на межэтнические отношения в современной Танзании».

Для цитирования: Иванченко О.В. Вклад арабов в культуру Танзании: результаты полевого исследования. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С. 45-52. DOI: 10.31857/S032150750020429-3

Arab contribution to the culture of Tanzania: Results of field studies

© Oksana V. Ivanchenko^a, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-4343-9844; ayleen@yandex.ru

Abstract. The article highlights the results of 5 field studies conducted in Tanzania in 2018-2021 by the scholars of the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, and dedicated to the memories of the XIX century Arab slave trade and their influence on nowadays interethnic and interreligious relations in this country. More than 180 interviews were taken: formal, in accordance with pre-compiled question list, and informal ones, in a free form, closer to simple conversation. Interviews were conducted in English and Swahili in the following locations: Dar es Salaam, Bagamoyo, Kaole, Zanzibar, Tanga, Pangani, Mikindani, Kilwa Masoko and some others.

The article outlines Tanzanians' views on the contribution of Arabs to Tanzanian culture. Most often, respondents mentioned Islam, culture (broadly speaking), Swahili language, and Muslim dressing style. Despite of the presence of some negative comments from Christians about the Arabs and Islam in general, there are no significant differences in the answers of representatives of the two confessions about the influence of Arabs on Tanzanian culture. We believe that such balance in the answers is due to the fact that almost all interlocutors said that the main source of information about the history of the slave trade and, in general, Arabs in Tanzania, is school textbooks, and they are created according to general government programs independent of religions.

Therefore the influence of Arab culture on the current culture of Tanzania is significant and consciously recognized by many Tanzanians. Despite the low percentage of Arabs among the Tanzanian population in general, their contribution to the countries' culture is very clear and notable not only on Zanzibar, which was and still remains a part of Arab world, but on the mainland as well.

Keywords: Tanzania, slave trade, Arabs, interethnic relations, interreligious relations

For citation: Oksana V. Ivanchenko. Arab contribution to the culture of Tanzania: Results of field studies. *Asia and Africa today*. 2022. № 6. Pp. 45-52. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020429-3

ВВЕДЕНИЕ

Статья подготовлена по итогам пяти полевых исследований сотрудников ИАФР РАН (к.и.н. Банщиковой А.А., Брындиной В.Н. и автора) в Объединенной Республике Танзания в 2018-2021 гг., посвященных воспо-

минаниям танзанийцев об арабской работоторговле на территории Танганьики и Занзибара в XIX в., её влиянию на межэтнические и межконфессиональные отношения в стране в наше время.

В ходе экспедиций было собрано более 180 формальных и неформальных интервью на английском и суахили языках, в Дар-эс-Саламе, Багамойо, Каоле, на Занзибаре, в Танге, Пангани, Микиндани, Килве Ма-соко. Респондентам задавались вопросы о том, кем были работоторговцы, о направлениях вывоза рабов, о влиянии этой печальной страницы истории на современные межэтнические и межконфессиональные отношения в стране, а также о вкладе арабов в культуру Танзании.

АРАБЫ В ТАНЗАНИИ

Первые переселенцы из Аравии на побережье Восточной Африки появились еще до возникновения ислама. Это были купцы, вывозившие слоновую кость, рога носорогов, черепаши панцири в обмен на железные орудия труда, оружие и стеклянную посуду [1]. Значительный приток арабов начался уже с возникновением ислама. Распространение ислама положительно повлияло на торговлю, поскольку это единственная мировая религия, позитивно относящаяся к торговцам как социальной группе.

Это способствовало расширению сети вовлеченных в торговлю поселений и притоку туда все новых групп арабов. В этих поселениях и связывающей их прибрежной зоне впоследствии сформировалась суахилийская цивилизация, изначально использовавшая для письма арабскую графику [2]. Важным последствием также является распространение самого языка суахили - смесь одного из языков группы банту и арабского, служившего проводником исламизированной культуры городов побережья и ставшего, в конечном итоге, языком межэтнического общения и государственным языком Танзании [3; 4].

Два комплекса событий оказали существенное влияние на формирование «арабской» этнической общины и идентичности в регионе.

По легенде, в 957 г. из Ширази (Персия) приплыл принц Али ибн ал-Хасан в сопровождении шести сыновей. Они основали несколько поселений, в т.ч. Момбасу и Килву, превратившиеся со временем в крупные торговые города [29]. Эти пришлые элементы слились с местным населением, образовав, вместе с ассимилировавшими его местными жителями, в составе суахилиязычных групп особую чернокожую общность *ширази* (дословно «ширазские»), состоявшую из семей и групп семей, возводивших себя по тем или иным линиям к ближневосточным предкам, прибывшим в ходе легендарного переселения из Ширази.

Еще один фактор, повлиявший на восприятие общности арабов, связан с работоторговлей и ролью в ней арабов. История работоторговли в Восточной Африке и Индийском океане насчитывает не один век. С XVI в. она велась, в основном, из внутренних районов бассейна Замбези (Мозамбик) и контролировалась португальцами, захватившими Занзибар, ряд пунктов побережья Восточной Африки и Оман в Аравии. В середине - второй половине XVII в., после того как Оман освободился от португальского владычества и подчинил собственной власти Занзибар и другие восточноафриканские владения португальцев к северу от Мозамбика, Оманская держава доминировала в регионе [5, p. 41]. В XVIII в. французы основали плантации сахарного тростника на Маврикии (Иль-де-Франс) и Реюньоне (Бурбон), которые нуждались в рабочей силе в гораздо больших объемах, чем могло предоставить местное население, что значительно повысило спрос на рабов [6, p. 177].

В первой половине XIX в. на Занзибаре и Пембе появились обширные плантации гвоздики и кокосов, принадлежавшие местной арабской элите и торговцам-суахили, которые требовали еще большей рабочей силы, чем плантации Маскаренских островов. В 1840 г. султан Сейид Саид перенес столицу из Маската на Занзибар, установил монополию на продажу пряностей. Именно во время его правления Занзибар стал ведущим поставщиком гвоздики и крупнейшим невольничьим рынком [7, p. 339]. Результатом переноса столицы из Маската на Занзибар стала самая мощная волна миграции арабов: на остров переселилась значительная часть оманской знати.

В 1873 г. под давлением британских властей султан Баргаш объявляет работоторговлю незаконной и закрывает невольничий рынок на острове [8, p. 38]. В ноябре 1890 г. англичане заключили с султаном Занзибара договор о протекторате, сохранив за арбами привилегии - им отдавалось предпочтение при приеме на работу по сравнению с африканцами или индийцами; детей знатных арабских семей отправляли учиться в Англию [9; 10]. Среди местного населения усиливались антиарабские настроения, периодически «подрываемые» британскими абсолюционистами [5; 11].

В середине 1950-х гг. африканцы и *ширази* объединились в партию Афро-Ширази, оппозиционную проарабской Националистической партии Занзибара. 12 января 1964 г. партия Афро-Ширази осуществила революционный переворот, правительство султана было свергнуто, многие арабы были убиты (подробнее см. [12]).

После объединения Танганьики и Занзибара 26 апреля 1964 г. в единое государство правительство Танзании во главе с первым президентом Джулиусом Ньерере взяло курс на осуществление глубоких социальных преобразований. Ньерере неоднократно подчеркивал необходимость перехода от этнического и расового к гражданскому пониманию принадлежности к танзанийской нации [13], что в итоге способствовало выравниванию отношения к арабам в стране.

Арабы и сегодня остаются этническим меньшинством¹, но на протяжении всей истории страны они играли важную роль в формировании танзанийской культуры.

Согласно результатам наших полевых исследований, большинство опрошенных респондентов упоминали арабов в качестве основной движущей силы работоргового бизнеса, однако многие называли главными бенефициариями европейцев и говорили об участии арабов в качестве посредников. При этом мнения о современных отношениях между афро- и аработанзанийцами разделились примерно поровну: половина респондентов указывала на то, что отношения мирные и события прошлого давно забыты, в то время как другая половина собеседников отмечала наличие некоторых трений и проблем, связанных как с историческими, так и с современным событиями (подробнее см.: [14; 15; 16]).

Нами также были проанализированы школьные учебники, в которых участие арабов в работорговле преуменьшается или же вовсе замалчивается, поскольку привлечь внимание к их негативной роли в истории было бы контрпродуктивно с точки зрения национального строительства (см.: [17; 18]). Важно отметить, что, несмотря на мирные межэтнические отношения в стране, афротанзанийцы все еще считают арабов и индийцев отдельными группами внутри танзанийской нации как политического образования [19, с. 83].

Более того, во время проведения исследований мы столкнулись с тем, что респонденты-африканцы противопоставляют сам термин «танзанийцы» (здесь уже не в граждански-политическом, а в этническом смысле) термину «арабы», даже если речь идет об арабах, живущих в Танзании от рождения и имеющих танзанийское гражданство. Эта общность «арабов» выделяется и противопоставляется афротанзанийцам по происхождению, при этом граница между «арабами» в составе коренных жителей Танзании и «(афро)танзанийцами» проводится, в основном, по видимому критерию, позволяющему судить об этом происхождении, т.е. по фенотипу. Как показывают наши исследования, африканцы чаще всего называют арабами именно людей, сохранивших видимые черты фенотипа своих предков-арабов, не свойственные коренному чернокожему населению. При этом тот факт, что у современных арабов в Танзании один и тот же язык (суахили), а часто также религия и культура, как и у африканцев, не играет ключевой роли ни при выделении самой общности «арабов», ни в формировании отношения к ней [19, с. 60].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мы подсчитали количество ответов респондентов на вопрос о вкладе арабов в культуру Танзании за 4 года исследований (см. *табл. 1*). Отметим, что количество ответов не совпадает с количеством респондентов, поскольку кто-то мог дать несколько ответов, а кто-то, напротив, затруднялся с ответом. В *табл. 1* указаны упоминания, встречавшиеся два и более раз.

Таблица 1. Вклад арабов в культуру Танзании
Table 1. Arab contribution to Tanzanian culture

Вклад	Итоги
Ислам	52
Культура	36
Язык	32
Одежда	31
Сельскохозяйственные культуры	10
Архитектура, инфраструктура	10
Торговля	8
Музыка Таараб	6
Цивилизация (в общем смысле)	4
Имена	3
Образование	3
Экономика	2

Составлено автором.

Как видно из *табл. 1*, чаще всего респонденты говорили о распространении **ислама** как о главном вкладе арабов в культуру Танзании. Это неудивительно, поскольку ислам действительно был принесен арабами, кроме того, на сегодняшний день в Танзании две господствующие религии - христианство и мусульманство, при этом с 1967 г. количество последователей в переписях населения не учитывается [20, р. 698].

¹ По данным *Joshua Project*, миссионерской некоммерческой организации, отслеживающей численность этнических групп на основании полевых исследований, аработанзанийцы составляют менее 1% населения страны. <https://joshuaproject.net/countries/TZ> (accessed 19.08.2021). Официальная статистика относительно численности этнических групп недоступна (*прим. авт.*).

Такова позиция властей, подчеркивающая светский характер государства, что способствует снижению риска возникновения межконфессиональных конфликтов.

Важно отметить, что о значительном влиянии ислама на культуру говорили нам как мусульмане, так и христиане. Мусульмане отмечали, что ислам способствовал установлению мирных отношений между людьми и порядка в обществе в целом; христиане, как правило, говорили о распространении ислама без оценочно, либо же отмечали культурные отличия мусульман (чаще всего речь шла об одежде как об очевидном признаке).

Приведем некоторые высказывания.

Студент-мусульманин, *паре*: «[Арабы] принесли много разных вещей... Религия важна для всех, потому что религия может принести мир, особенно в нашей стране, религия приносит мир всем. Может быть, если бы люди не боялись бога, все что угодно могло бы случиться».

«Те, кто обратились в ислам, воспринимают приход арабов как благословение, потому что они обратились из сатанинской, варварской религии - можно называть ее как угодно - в ислам, были спасены. Они говорят - "Арабы принесли нам добрые вести", так же, как христиане говорят о приходе европейцев - "Они принесли нам добрые вести, Библию, теперь мы знаем Бога!"», - так резюмировал отношение к распространению ислама преподаватель Академии имени Мвалиму Ньерере, христианин.

Между тем, некоторые христиане негативно высказывались о распространении ислама и арабской культуры, подчеркивая их насильственное насаждение.

Работник кафе на Занзибаре: «В первую очередь, они [арабы] разрушили нашу культуру. Знаете, на Занзибаре, в Танзании, у нас есть своя культура! Но они ее разрушили... <...> В Танзании у нас потрясающая культура! Но дело в том, что когда они пришли сюда, изучили прежние верования, правила, общество, и в итоге просто заявили, что арабы лучше, понимаешь?».

Тем не менее, несмотря на наличие негативных комментариев со стороны христиан, в целом межконфессиональные отношения в стране мирные, хотя некоторые трения все же присутствуют [21].

Второй по популярности ответ - это **культура** в широком смысле: этикет, т.е. приветствия, нормы поведения в обществе, культура еды (включая привычку пить много кофе), обряды - свадьбы и похороны, менталитет.

«Например, - сообщила сотрудница туристической фирмы, - исторически, когда арабы пришли сюда, мы приняли культуру, особенно религию, ислам. Арабы построили здесь [в Багамоё] несколько мечетей, с XIII по XV вв. их строили арабы. Вот так одевается большинство в Багамоё [показывает на головной платок²]. Мы это переняли у арабов. Мы не можем показывать наши волосы, как вы. И даже нашу систему брака мы переняли у арабов, культуру питания. Мы используем эту руку [правую], когда едим». Немолодой учитель с Занзибара: «Нормы, понимаешь, нормы, обычаи ... Вы кого-то приветствуете рукопожатием, руку целуете. <...> Сейчас мы одеваемся, как я уже говорил, так - черное платье для женщин, хиджаб, белое одеяние для мужчин. Некоторые носят футболки и джинсы, но это западный стиль! <...> Даже в наших церемониях, в свадебных церемониях. И во время похорон мы также используем элементы арабской культуры».

Третьим упоминается вклад арабов в **язык**, причем речь идет как об арабских заимствованиях в языке суахили, так и о его распространении по территории Танзании посредством расширения торговли, осуществляемой арабами, в т.ч. работорговли.

Бухгалтер, женщина-чагга: «Я бы сказала, что многие слова в суахили - от арабов. <...> Например, "стол" на суахили - "меза", это арабское слово³. Слово "шикамoo" - арабское⁴, переводится как "припадаю к вашим ногам". Я думаю, что они внесли большой вклад в язык суахили. Это главное, что арабы принесли в нашу страну».

Работорговля имела не только негативные последствия, но и позитивные. <...> Работорговля привела к распространению суахили - суахили теперь является международным языком, да, потому что в языке суахили есть некоторые слова из арабского», - сообщил студент-христианин.

Некоторые жители Занзибара говорили отдельно об арабском языке, поскольку в островной части страны (в отличие от континентальной) многие выпускники медресе его знают, умеют на нем читать, но

² Трудно назвать этот элемент одежды устоявшимися терминами «чадра» или «хиджаб»: восточноафриканские мусульманки довольно часто носят его на манер тюрбана; также далеко не всегда платок, закрывающий волосы, ниспадает на плечи или за спину. Волосы могут быть прикрыты и традиционной суахилийской *кангой*. Если перед нами женщина не в черном никабе, полностью закрывающем тело, и не занзибарская школьница в классическом хиджабе, одинаковом для мусульманских девочек элементе школьной формы, то определить религиозную принадлежность по внешнему виду со стопроцентной вероятностью бывает затруднительно. Мусульманки не обязательно закрывают волосы (или делают это стилистически нейтрально, как мы могли бы сказать, «на африканский манер»), в то время как христианки могут закрывать их по соображениям стиля, из-за погоды или личного вкуса (*прим. авт.*).

³ Данный пример респонденты приводили достаточно часто, хотя на самом деле слово *mesa* заимствовано из португальского, а не из арабского языка. Пример часто приводит в школьных учебниках, но респонденты в итоге путают, из какого языка это заимствование (*прим. авт.*).

⁴ *Shikamoo* не является арабским словом, это сокращение уважительного приветствия к старшим «{na}shika miguu yako!», что переводится с суахили как «припадаю к твоим ногам». Традиционный же ответ *marahaba* («ладно», «хорошо») является арабским заимствованием (*прим. авт.*).

не всегда могут говорить на нем. Что не удивительно, поскольку исторически Занзибар гораздо значительнее подвергся арабскому влиянию.

Учитель, *ширази*: «В прошлом формального образования не было, но люди учились религии через арабский язык. Через арабское письмо они также многому научились. Исламская религия способствовала развитию цивилизации и стабильности в обществе, она не унижает женщин».

Обращает на себя внимание тот факт, что ответ «**одежда**» присутствует как отдельный пункт, хотя и является частью арабской, а точнее, мусульманской культуры, иногда это даже было единственным ответом на вопрос. Чаще всего речь шла о том, что женщины носят закрытую одежду, скрывают волосы, иногда - лица (в основном на Занзибаре, на континенте последователи ислама гораздо менее строги в этом вопросе). Мусульмане, в особенности жители Занзибара, часто подчеркивали, что ислам учит женщин хорошему поведению, а закрытая одежда призвана помочь побороть искушение. Иногда жители Занзибара говорили о «распушенности» мусульманских женщин на континенте, которые носят более открытую одежду. Из предметов одежды называли черные платья у женщин - *хиджаб*, *чадра* (женские накидки на голову); *канзу* (белые длинные рубахи у мужчин), *кофия* (цилиндрическая шапка без полей с плоской тульей).

Далее следуют значительно менее популярные ответы, равное количество упоминаний имеют **сельскохозяйственные культуры и архитектура**.

Говоря о сельскохозяйственных культурах, привнесенных арабами, чаще всего респонденты называли гвоздику, кофе, кокосы и манго. Здесь имеет место некоторая путаница: известно, что арабам действительно принадлежали плантации со всеми перечисленными культурами (за исключением манго), однако ни одна из них не была ими принесена. Кокосы и манго были завезены из Юго-Восточной Азии примерно в IX в., а манго даже не выращивалось на плантациях. Один из респондентов пересказывал нам историю о том, что по приказу арабов деревья манго были высажены вдоль центрального работоргового маршрута (Кигома - Тора - Багамойо) для решения проблемы с провиантом караванов. Возможно, именно поэтому манго было упомянуто в качестве культуры, связанной с арабами.

Задолго до того, как кофе стал продуктом мирового рынка, среди народа *хайя* (регион Кагера) было принято жевать семена кофе робуста и использовать их в ряде ритуалов. Предполагается, что кофе робуста был завезен из Эфиопии в XVI в. [22, р. 126]. Первая же плантация кофе на территории Танганьики была основана немецкими властями в 1891 в Усамбаре (регион Танга) [23, р. 126]. В 1911 г. немецкая администрация принудила посадить кофе по всему региону Букоба, в т.ч. с целью подорвать монополию королевской семьи *хайя* на этот продукт [24, р. 71]. *Хайя* не хотели заменять другие продовольственные культуры кофе, и им не нравился сорт арабика, завезенный немцами. В итоге, экспорт кофе из Букобы увеличился с 234 до 681 т в период с 1905 по 1912 гг. [24, р. 53]. Возможно, кофе приводится в данном ряду из-за привычки арабов пить его в больших количествах, либо это связано с названием сорта арабика, но никак не с плантациями.

В 1770 г. французы привезли семена гвоздики и основали плантации на Маврикии, откуда культура распространилась по островам Индийского океана [25, р. 450]. По-настоящему широкое распространение гвоздика получила после того, как султан Сеййид Саид начал поощрять своих арабских подданных селиться на Занзибаре и Пембе. Многие из них основали плантации для выращивания гвоздики, которая была завезена примерно в 1818 г. [26, р. 244]. Хотя считается, что гвоздику на Занзибар также завезли французы, ассоциации между данной культурой и арабами вполне понятны.

Некоторые респонденты (в особенности жители Занзибара) говорили о том, что арабы построили города на территории Танзании. Они также говорили о влиянии арабской архитектуры, называли типы строений и элементы инфраструктуры, привнесенные арабами: мечети, школы, дороги, колодцы.

Студент-христианин: «Арабы многое сделали. Например, если вы прогуляетесь по городу, вы увидите все арабские постройки. Они также улучшили инфраструктуру. Они внесли вклад в развитие железных дорог⁵ и дорог в целом, это их положительное влияние на нашу страну».

При этом в отношении школ и образования, в целом, есть некоторые противоречия: в то время как мусульмане говорят о том, что арабы дали танзанийцам образование и построили школы (медресе), христиане, напротив, подчеркивают, что мусульмане недостаточно ценят светское образование и, в отличие от европейцев, не способствовали развитию инфраструктуры.

Тургид-макуа из Багамойо: «Немцы и британцы пришли в Восточную Африку и улучшили все колониальные социальные службы, например, суд, первый суд, построенный британцами в Восточной Африке в 1945 г., после Второй мировой войны. Немцы построили первую школу, которая все еще работает, для чернокожих, они не выбирали, черный или белый, а арабы выбирали: "О, это школа только для белых!"⁶. Итак, после прихода Германии и Британии улучшились социальные службы, чтобы люди жили хорошей жизнью,

⁵ Не соответствует исторической действительности. Первые железные дороги на территории современной Танзании, соединившие ключевые торговые пункты страны, были построены немцами в период существования Германской Восточной Африки (*прим. авт.*).

⁶ Многие респонденты, говоря о расе, относят арабов к белым. Один из занзибарских респондентов рассказал, что в одно из старейших медресе Занзибара до сих пор не принимают сыновей африканцев-мусульман, оно остается только для детей арабов (*прим. авт.*).

[они давали - *О.И.*] образование и разные знания, но арабы не дали африканцам знаний. Продажа, покупка, Ближний Восток, Дальний Восток, ох!».

Пожилой мужчина-гого: «Арабы не способствовали развитию, даже в Багамоио или на Занзибаре, там не было таких общедоступных школ, даже больниц, они не принесли развития. А вот если вы отправитесь в районы, куда приезжали европейцы, куда приезжал Стэнли, вы увидите церкви, школы, больницы! Людей отправляли в школу, они получали образование, но не арабы».

Танзаниец с высшим образованием: «...В стране до обретения независимости и после обретения независимости правительство было дестабилизировано, потому что мусульмане начали жаловаться: "Слишком мало мусульман на государственных должностях!"⁷, а затем им отвечали: "Да, вас мало, это не случайно! Это из-за исторической тенденции". Когда пришли арабы, что они сделали - построили мечети, а не школы, и они отговаривали людей от посещения школ. Почему? Потому что, они говорят, эти школы для европейцев, а европейцы - христиане, они обратят вас в христианство! Я думаю, что с начала работорговли и до настоящего времени существует разница в образовании христиан и мусульман, это очень-очень плохо».

О **торговле** в качестве вклада арабов респонденты обычно говорили то же, что и о распространении суахили - развитию торговли во многом способствовала работорговля. В целом, танзанийцы часто рассматривают работорговлю как одну из форм бизнеса. Более того, в одном из изученных нами школьных учебников работорговля рассматривается как переходная стадия развития рыночных отношений между бартерным обменом и современной «денежной» экономикой (подробнее см.: [17]). Респонденты подчеркивали, что именно арабы научили танзанийцев вести бизнес и в особенности - торговаться.

Следующий пункт *таблицы* - **музыка Таараб** (в переводе с арабского - «наслаждаться музыкой» [27, р. 68]), музыкальный жанр, возникший на Занзибаре при дворе султана Баргаша бин Саида примерно в 1880 г., в его основу легла египетская музыка [28, р. 103]. Таараб - это синкретическое музыкальное направление, впитавшее в себя традиции суахилийской доисламской музыки, арабские мелодии и поэтику, также можно проследить и влияние индийской, европейской и западной музыки [27, р. 77]. Множество известных оркестров, играющих в данном стиле, происходят из Занзибара. Более того, с 2003 г. в Занзибаре ежегодно проводится крупный музыкальный фестиваль - *Sauti za Busara* (суах. - «Голоса мудрости»), о котором респонденты говорили как о проявлении арабского влияния.

Остались в *табл. 1* наиболее редкие ответы: **цивилизация, имена** («любимые Аллахом», дающиеся принявшим ислам), **экономика** (новые профессии, налоговая система, деньги).

Особый интерес в этом ряду представляет только ответ «цивилизация», в суахили есть термин - «*устаарабу*», который так и переводится с арабского. Информанты объясняли, что следовать *устаарабу* означает демонстрировать уважение к окружающим, соблюдать нормы приличия в обществе, исповедовать ислам, говорить на арабском, одеваться и вести себя как арабы.

Рассмотрим отличия в ответах последователей ислама и христианства (см. *табл. 2*).

Таблица 2. Вклад арабов в культуру Танзании (с точки зрения христиан и мусульман)
Table 2. Arab contribution to Tanzanian culture (in the views of Christians and Muslims)

Вклад	Христиане	Мусульмане
Ислам	25	27
Язык	15	17
Культура	15	21
Одежда	12	19
С/х культуры	6	4
Архитектура	4	6
Музыка Таараб	4	2
Торговля	3	5
Цивилизация	3	1
Имена	1	2
Образование	1	2
Экономика	1	1

Составлено автором.

Из *табл. 2* следует, что отличия в ответах достаточно незначительные, но видно, что мусульмане активнее упоминали пункты, которые непосредственно касаются их религии, мировоззрения и образа жизни.

⁷ Вплоть до того, что часть деятелей, принимавших участие в обретении Танганьикой независимости, предлагали отложить ее принятие до того момента, как количество мусульман на государственных должностях не достигнет количества христиан. Ньерере и его соратники отвергли это предложение (*прим. авт.*).

Несмотря на приведенные выше негативные комментарии со стороны христиан, нет значительного перевеса даже в оценке влияния ислама, образования и культуры, в целом. На наш взгляд, такая равномерность в ответах связана с тем, что практически все собеседники говорили о том, что основной источник сведений об истории работорговли и, в целом, арабов в Танзании - это школьные учебники, а они создаются по общим, независимым от религий, государственным программам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Влияние привнесенной арабской культуры на современную культуру Танзании является значительным, сознательно рефлексировано многими танзанийцами и затрагивает множество сторон жизни. При низком проценте аработанзанийцев в доле населения их вклад в культурную мозаику оказывается очень четким и осязаемым не только на Занзибаре, бывшем и частично остающимся частью арабского мира, но не в меньшей степени на материке - не удалось выявить принципиально разных картин в ответах респондентов из двух частей страны. Примечателен вклад в это светского образования.

Интересно, что многие респонденты, отмечая частные моменты, не говорили ни об исламе, ни о суахили как о результатах арабского влияния на культуру Танзании, хотя это вполне очевидно. Возможно, это связано с тем, что и ислам, и пласт арабских заимствований в суахили, настолько давно и прочно укоренились в современной танзанийской реальности, что их происхождение уже не подвергается рефлексии.

При этом в большинстве своем респонденты в курсе, что именно арабы во многом ответственны за распространение работорговли, однако чаще всего эта страница истории оказывается забытой, и танзанийцы говорят о положительном влиянии арабов на культуру и о толерантных межэтнических и межконфессиональных отношениях.

В качестве аргументов хорошего отношения к арабам приводятся следующие - привнесение ими ислама, смешанные браки между арабами и афротанзанийцами (хотя некоторые указывают на «неравноправие» в таких браках - часты случаи, когда арабы берут в жены танзаниек, но крайне редко танзаниец женится на девушке из арабской семьи), совместный бизнес, друзья из числа арабов, тезис о единстве танзанийской нации, высказанный первым президентом Дж.Ньерере.

Фиксируется и негативная составляющая в межэтнических и тесно с ними связанных межконфессиональных отношениях: как уже было показано в предыдущих исследованиях [15; 16], толерантность к арабам ниже в среде христиан (как проявление цивилизационных противоречий между исламом и христианством). Мы планируем дальнейшее расширение географии исследования для более полного понимания отношения танзанийцев к арабам и их вкладу в культуру.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Bennett N.R. 1978. A history of the Arab state of Zanzibar. London: Harper & Row Publishers. P. 6.
2. Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Арабы в Танзании. *Межрасовые и межэтнические отношения в современной Танзании: Труды Российской комплексной экспедиции в Объединенной Республике Танзания* / Отв. ред. Коротаев А.В., Деминцева Е.Б. М., ЛЕНАНД, 2008. С. 8-27.
Korotaev A.V., Khalturina D.A. 2008. Arabs in Tanzania. *Interracial and Interethnic Relations in Contemporary Tanzania. Publications of the Russian Complex Expedition to the United Republic of Tanzania (2005 Field Season)* / Eds. A.V.Korotayev and E.V.Demintseva. Pp. 8-27. Moscow. (In Russ.)
3. Желтов А.Ю. Суахили / Отв. ред. Касевич В.Б. *Грамматика и семантика восточного текста. Квантитативные характеристики: Сб. ст.* СПб.: Изд-во РХГА, 2011. С. 145-156.
Zheltoy A.Yu. Swahili / Ed. Kasaevich V.B. *Grammar and semantics of the oriental text. Quantitative characteristics: Collection of articles.* Pp. 145-156. SPb. (In Russ.)
4. Жуков А.А. Суахили: Язык и литература. СПб: Изд-во СПбГУ, 1997.
Zhukov A.A. 1997. Swahili: language and literature. SPb. (In Russ.)
5. Alpers E.A. 2010. Image and Reality of Arabs in East Africa. *Journal of African Development*. Vol. 12. No. 1. Pp. 38-51.
6. Ogot A.B. Population Movements between East Africa, the Horn of Africa and the Neighbouring Countries. *The African Slave Trade from the Fifteenth to the Nineteenth Century: Reports and papers of the meeting of experts organized by UNESCO at Port-au-Prince, Haiti, 31 January to 4 February 1978*. P.: Imprimeries Réunies de Chambéry. Pp. 175-182.
7. Collins R.O. 2006. The African Slave Trade to Asia and the Indian Ocean Islands. *African and Asian Studies*. Vol. 5. No. 3-4. Pp. 325-346.
8. Sheriff A. 2005. Slave Trade and Slave Routes of the East African Coast. In Zimba, Benigna, *Slave Routes and Oral Tradition in Southeastern Africa*. Eds. Alpers, Edward A., Isaacman, Allen F. Maputo, Mozambique: Folson Entertainment. Pp. 13-38.
9. Демкина Л.А. Национальные меньшинства в странах Восточной Африки. М.: Наука, 1972. 285 с.
Demkina L.A. 1972. National minorities in East African countries. Moscow. 285 p.
10. Longair S. 2016. Cracks in the Dome: Fractured Histories of Empire in the Zanzibar Museum, 1897-1964. N.Y.: Routledge. 338 p.
11. Rhodes D.T. 2018. History, Materialization, and Presentation of Slavery in Tanzania. *Journal of African Diaspora Archaeology and Heritage*. Vol. 7. № 2. Pp. 165-191.

12. Тетерин О.И. Социально-политическое развитие Занзибара. Дисс. ... к.и.н. М., Институт Африки АН СССР, 1972. 401 с.
Teterin O.I. 1972. Socio-political development of Zanzibar. PhD (History) thesis. Moscow. 401 p. (In Russ.)
13. Nyerere J.K. 1968. Ujamaa. Essays on Socialism. Oxf.
14. Банщикова А.А., Брындина В.Н., Иванченко О.В. Представления о географии арабской работорговли в современной Танзании: результаты полевого исследования. *Восток (Oriens)*. 2020. № 1. С. 82-93.
Banshchikova A.A., Bryndina V.N., Ivanchenko O.V. Perception of Geographical Destinations of 19th Century Arab Slave Trade in Modern Tanzania: Field Research Results. *Vostok / Oriens*. 2020. № 1. Pp. 82-93 (In Russ.)
15. Банщикова А.А., Иванченко О.В. Воспоминания об арабской работорговле и межэтнические отношения в современной Танзании: между семейной травмой и государственной политикой толерантности. *Антропологический форум*. 2020. № 44. С. 83-113.
Banshchikova A.A., Ivanchenko O.V. 2020. Memory about the Arab Slave Trade in Modern-Day Tanzania: Between Family Trauma and State-Planted Tolerance. *Anthropological Forum*. № 44. Pp. 83-113. Moscow. (In Russ.)
16. Банщикова А.А. Иванченко О.В. Конец арабской работорговли XIX века в представлениях христиан и мусульман современной Танзании. *Stratum plus*. 2020. № 6. С. 349-359.
Banshchikova A.A., Ivanchenko O.V. 2020 The end of the 19th century Arab slave trade in the views of Christians and Muslims in modern Tanzania. *Stratum plus*. № 6 Pp. 348-359. Moscow. (In Russ.)
17. Банщикова А.А. Отражение истории восточноафриканской работорговли в танзанийских школьных учебниках: иллюстрации и текст. *История*. 2020. Выпуск 6 (92). <https://history.jes.su/S207987840010017-7-1> (accessed 09.09.2021)
Banshchikova A.A. 2020. Reflection of the history of the East African slave trade in Tanzanian school textbooks: illustrations and text. *History*. Issue 6 (92). (In Russ.). <https://history.jes.su/S207987840010017-7-1> (accessed 09.09.2021)
18. Иванченко О.В. Школьный учебник как путь к стабильной нации: источники формирования исторической памяти об арабской работорговле 19 века в современной Танзании. *Молодежь в политической и социокультурной жизни Африки*. ИАФР РАН, 2019. С. 90-102.
Ivanchenko O.V. 2019. A school textbook as a path to a stable nation: sources for the formation of historical memory of the 19th century Arab slave trade in modern Tanzania. *Youth in the political and socio-cultural life of Africa*. Pp. 99-102 Moscow (In Russ.)
19. Банщикова А.А. Танзания. Современное рабство, межэтнические отношения и групповая репрезентация арабов. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 5. С. 59-65. DOI: 10.31857/S032150750015052-9
Banshchikova A.A. 2021. Tanzania. Contemporary slavery, interethnic relations and group representation of the Arabs. *Asia and Africa Today*. 2021. № 5. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015052-9
20. Heilman B.E., Kaiser P.J. 2002. Religion, Identity and Politics in Tanzania. *Third World Quarterly*. 23 (4), Pp. 691-709.
21. Мусульмане и христиане современной Танзании / Ред. А.Д.Саватеев. М., ИАФР РАН, 2005. 228 с.
2005. Muslims and Christians in Contemporary Tanzania: Publications of the Russian Expedition / Ed. Savateev A.D. Moscow. 228 p. (In Russ.)
22. MacDonald A. 1966. Tanzania: Young Nation in a Hurry. New York: Hawthorn Books.
23. Iliffe J.A. 1979. Modern History of Tanganyika. Cambridge: Cambridge University Press.
24. Weiss B. 2003. Sacred Trees, Bitter Harvests: Globalizing Coffee in Northwest Tanzania. Portsmouth: Heinemann.
25. Martin P. 1991. The Zanzibar Clove Industry. *Economic Botany*. Vol. 45, No. 4 (Oct. - Dec., 1991). Pp. 450-459.
26. Alpers E.A. 1968. The Nineteenth Century: Prelude to Colonialism. *B.A.Ogot and J.A.Kieran (eds). Zamani: A Survey of East African History*. Nairobi. Pp. 238-254.
27. Kiel H. 2012. Travel on a song - the roots of Zanzibar taarab. *African Music*, Vol. 9, No. 2 (2012), pp. 77-93.
28. Askew K. 2002. Performing the Nation: Swahili Music and Cultural Politics in Tanzania. *Anthropological Quarterly*, 77(2). Chicago, London: University of Chicago Press. Pp. 395-401.
29. Кобищанов Ю.М. История распространения ислама в Африке. М.: Наука, 1987.
Kobishchanov Yu.M. 1987. History of the spread of Islam in Africa. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Иванченко Оксана Васильевна, младший научный сотрудник, Центр истории и культурной антропологии, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Oksana V. Ivanchenko Junior Researcher, Center of History and Cultural anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 17.10.21

Доработана после рецензирования
(Revised) 23.02.2022

Принята к публикации
(Accepted) 11.05.22

Миссия и роль африканских женщин в решении глобальных проблем современности

© Гришина Н.В.^{a,b}, Ксенофонтова Н.А.^{a,c}, 2022

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b ORCID ID: 0000-0002-3688-6208; eestimaa8@yandex.ru

^c tabul@yandex.ru

Резюме. В последние десятилетия во всем мире, в т.ч. и на Африканском континенте, наблюдается небывалый рост активности женщин в экономике, социальной и политической жизни, в сферах культуры, искусства, науки и образования. Укрепляется и расширяется международное сотрудничество представительниц государственной власти и активисток женских организаций, ярким примером чего послужил прошедший в Санкт-Петербурге 13-15 октября 2021 г. III Евразийский женский форум, собравший на своих площадках представительниц из 110 государств мира и 20 международных организаций.

В деловой части форума проведено более 90 мероприятий: сессий, дискуссионных клубов, бизнес-диалогов, деловых встреч, во время которых обсуждались актуальные вопросы, касающиеся не только места и роли женщин в решении глобальных проблем современности, но и проблемы, затрагивающие жизнь, здоровье, благополучие и прогрессивное развитие каждого человека в отдельности и мирового сообщества в целом.

Ключевые слова: африканские женщины, гендерное равенство, Евразийский женский форум, международное сотрудничество женщин

Для цитирования: Гришина Н.В., Ксенофонтова Н.А. Миссия и роль африканских женщин в решении глобальных проблем современности. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С. 53-57. DOI: 10.31857/S032150750020422-6

The Mission and the role of African women in solving of global problems of our time

© Nina V. Grishina^{a,b}, Natalia A. Ksenofontova^{a,c}, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b ORCID ID: 0000-0002-3688-6208; eestimaa8@yandex.ru

^c tabul@yandex.ru

Abstract. In recent decades, all over the world, including on the African continent, there has been an unprecedented increase in the activity of women in the economy, social and political life, in the fields of culture, art, science and education. The international cooperation of representatives of state authorities and activists of women's organizations is being strengthened and expanded, a vivid example of which was the III Eurasian Women's Forum held in St. Petersburg on October 13-15, 2021, which brought together representatives from 110 countries and 20 international organizations.

More than 90 events were held in the business part of the forum: sessions, discussion clubs, business dialogues, business meetings, during which topical issues related not only to the place and role of women in solving global problems of our time, but also problems affecting the life, health, well-being and progressive development of each individual and the world community as a whole were discussed.

Keywords: African women, gender equality, Eurasian Women's Forum, international women's cooperation

For citation: Grishina N.V., Ksenofontova N.A. The mission and role of African women in solving global problems of our time. *Asia and Africa today*. 2022. № 5. Pp. 53-57. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020422-6

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на трудности в прямых контактах между отдельными людьми и государствами, вызванными мировой пандемией *COVID-19*, общественные и политические деятели, организаторы науки, образования и культуры находят действенные способы для решения насущных проблем современного развития. Особенно активно в этом плане проявляют себя представительницы как европейских и российских, так и азиатских и африканских организаций и структур.

Знаменательным событием стал III Евразийский женский форум (ЕЖФ), прошедший 13-15 октября 2021 г. в Санкт-Петербурге в Таврическом дворце - штаб-квартире Межпарламентской ассамблеи СНГ, которая наряду с Советом Федерации Федерального Собрания (СФ ФС) РФ являлась организатором мероприятия. Проводимый с 2015 г. на регулярной основе, Форум стал крупнейшей международной площадкой, объединяющей жительниц всех континентов планеты для обсуждения роли женщин в современном мире и выработки общих подходов к решению общемировых проблем.

В преддверии этого крупного международного события с 5 по 11 октября прошла региональная неделя Евразийского женского форума. В ее повестку было включено обсуждение Национальной стратегии действий в интересах женщин, вопросов сохранения здоровья, развития женского предпринимательства.

Гостей форума приветствовал президент РФ В.В.Путин. Он подчеркнул: «Евразийский женский форум как площадка для международного диалога новых инициатив, выработки общих подходов к решению глобальных проблем приближает достижение всех целей, о которых вы говорите на этом форуме. Как тех, к которым нужно стремиться и которых нужно добиваться. А ваш личный пример - личный пример женщин-лидеров, пользующихся заслуженным признанием в своих сферах деятельности, уверен, вдохновляет многих людей в разных странах мира»¹.

Открывая Форум, председатель Совета Федерации В.И.Матвиенко отметила: «Сегодня российское государство продолжает защищать интересы женщин, реализуется стратегия действий в интересах женщин, программа «Десятилетие детства». Мы готовы на площадке нашего форума делиться своим опытом. Именно такое многоформатное и многоплановое сотрудничество женщин мира способно приблизить нас к достижению амбициозных, масштабных целей»². По ее мнению, данное событие - не разовое мероприятие, которое проходит каждые три года. Это постоянная системная работа, направленная на решение проблем внутри стран и развитие женской повестки.

Форум прошел в очном режиме с использованием современных форматов и цифровых технологий - телемостов и онлайн-включений, что позволило максимально расширить охват аудитории. Порядка 3 млн человек подключились к этому мероприятию в режиме реального времени через Интернет.

На III Евразийский женский форум съехались более 2,5 тыс. участниц из 110 государств мира и представительницы 20 международных организаций. Среди них - жены президентов разных стран, премьер-министры, вице-премьеры, министры, председатели парламентов, послы, члены ассамблей и общественных объединений, руководители науки, образования, бизнеса, международных благотворительных фондов, деятели женских организаций.

Одной из самых многочисленных была делегация из стран Африки, в состав которой входили первые лица государств и представители различных политических и социальных слоев общества, бизнес-сообществ, науки и культуры.

Площадку форума посетили первые леди - супруга президента Мадагаскара Миали Раджоэлина и президента Буркина Фасо - Сика Аджоиви Каборе, жена президента Зимбабве Оксалия Мнангава. Среди высокопоставленных официальных лиц в мероприятиях приняли участие Джуэл Кеаинех Ховард-Тейлор - вице-президент Либерии, Дороти Гваджима - министр здравоохранения, развития сообщества, гендерных вопросов, пожилых людей и детей Танзании.

В работе форума участвовали шесть глав парламентов африканских стран: Люси Милебу Мбуссу (Сенат парламента Габона), Мабел Мемори Чиномона (Сенат парламента Зимбабве), Эшперанса Лауринда Франсишку Биаш (Ассамблея Мозамбика), Донатиль Мукабализа (палата депутатов парламента Руанды), Линдиве Дламини (Сенат парламента Королевства Эсватини), Носививе Маписи-Нкакула (Национальная ассамблея парламента ЮАР).

Женщины, входящие в состав африканской делегации, принимали участие во многих мероприятиях форума. Это пленарные заседания, стратегические и экспертные сессии, дискуссионные площадки, в т.ч. с участием лидеров общественного мнения, паритетные дискуссии, государственно-частные и бизнес-диалоги, которые проводились по следующим темам: «Миссия женщин в формировании новой повестки мира и доверия», «Миссия женщин в формировании здорового общества», «Миссия женщин в сохранении планеты. Философия осознанного потребления и экологичного будущего», «Миссия женщин в социальных преобразованиях», «Миссия женщин в цифровизации и развитии экономики», «Женщины в агропромышленном комплексе». Так, на пленарной сессии 13 октября выступили председатель Ассамблеи Мозамбика **Эшперанса Лауринда Франсишку Биаш**, супруга президента Зимбабве **Оксалия Мнангава**, председатель сената парламента Зимбабве **Мабел Мемори Чиномона**.

¹ Итоги работы третьего Евразийского женского форума. <https://expert.ru/2021/10/18/itogi-raboty-tretego-yevrazijskogo-zhen-skogo-foruma/> (accessed 22.10.2021)

² Евразийский женский форум. <https://2021.cawf.ru/about/third-cawf-outcome/> (accessed 25.10.2021)

В ходе тематической сессии «Женщины - лидеры инновационных социальных преобразований» прозвучал доклад супруги президента Мадагаскара, председателя малагасийской благотворительной ассоциации «Фитиа», посла Фонда ООН в области народонаселения **Миали Раджоэлины**, в котором отмечалось, что в настоящее время особенно актуально внедрение новых идей и социальных инноваций, нацеленных на решение актуальных задач повышения качества жизни. В то же время мировая практика показывает, что женщинам-предпринимателям сложнее привлечь капитал и продвигать свои проекты, поскольку инвесторы по-прежнему с недоверием относятся к женским инновационным стартапам.

В презентации «Женского делового альянса БРИКС» (*WBABRICS*) участницей дискуссии по вопросам развития основных направлений деятельности этой организации (инновационного развития, здравоохранения, продовольственной и экологической безопасности, инклюзивной экономики, креативной индустрии и туризма) была **Берта Дламини** - президент ассоциации *African Women in Energy and Power* (ЮАР).

Работа сессии «Миссия женщин: вместе за здоровое настоящее и будущее» была посвящена проблеме выстраивания новой парадигмы охраны здоровья в условиях глобальных вызовов. С докладом выступила супруга президента Буркина Фасо, член организации «Первые леди Африки против ВИЧ/СПИДа» **Сика Аджоави Каборе**. Она и другие участники сессии подчеркнули, что традиционно от женщин зависит здоровье в семье и что именно женщины вносят огромный вклад в укрепление здоровья населения, повышение качества и продолжительности жизни. Они успешно трудятся в системах образования и здравоохранения, в социальной сфере и в органах власти, в бизнес-структурах и общественных организациях, участвуя в реализации проектов, направленных на продвижение здорового и активного образа жизни.

В условиях распространения *COVID-19* по всему миру для участниц форума тема здоровья стала «сквозной». Несмотря на разнообразие, каждая дискуссия тем или иным образом призывала к поиску ответов на главные вопросы, которые волнуют сегодня женщин всего мира: как преодолеть пандемию и каким должно быть постковидный мир. Много внимания было уделено необходимости трансформации систем здравоохранения.

Все эти проблемы неизбежно поднимались и при обсуждении других важнейших вопросов современности. Так, например, во время работы стратегической сессии «Социальные изменения - 2030. Миссия женщин в достижении инклюзивного устойчивого развития» докладчики уделили основное внимание увеличению продолжительности здоровой жизни, активному долголетию, обеспечению доступности и качества медицинской помощи, созданию возможностей для самореализации женщин и их полноценного участия в социально-экономическом прогрессе как основным целям современной социальной политики. Работа этой сессии проходила при участии **Ванды Гагиано** - Почетного президента Аграрного союза женщин провинции Фри-Стейт (ЮАР) и **Элзы Марии Барбер Диаш Душ Сантуш** - Государственного секретаря по делам семьи и улучшения положения женщин (Ангола). Эти представительницы Африки отмечали, что социально-экономическая ситуация в мире становится все более напряженной в связи с ростом цен, безработицей и бедностью, демографическими вызовами. Обсуждалась необходимость улучшения социальной политики для достижения инклюзивного устойчивого развития, роль цифровизации и новых технологий в формировании новых рабочих мест, а также роль международных организаций в формировании устойчивого развития и женщин-предпринимателей в повышении качества жизни граждан.

На научно-практической сессии «Женщины - лидеры циклической экономики» подчеркивалось, что основой данной отрасли является постоянное возобновление ресурсов и многократное использование сырья, что позволит сократить производство отходов человеком до 80% и нанести меньший ущерб окружающей среде. Обсуждалась роль женщин в продвижении ресурсосберегающей экономики и сглаживании имеющихся рисков, использование женщинами-предпринимателями бизнес-моделей циклической экономики, меры поддержки инициатив в этой сфере на государственном и корпоративном уровнях. Одной из участниц дискуссии стала **Фания Разакабоана** - президент Ассоциации женщин-предпринимателей Мадагаскара.

На тематической сессии «Тенденции развития сельских территорий. Инфраструктура и условия для женщин» были подняты вопросы комплексного развития сельскохозяйственного производства, инфраструктуры села, повышения качества жизни сельского населения до городских стандартов, что позволило бы решить ключевые проблемы сельских территорий. На заседании сессии присутствовали **Ванда Гагиано** - почетный президент Аграрного союза женщин провинции Фри-Стейт (ЮАР) и **Магди Де Кок** - президент Всемирной ассоциации сельских женщин (ЮАР).

Выступавшие подчеркивали, что в решении этих проблем активное участие принимают женщины, занимающие около 30% должностей в органах местного самоуправления, в образовании, здравоохранении, социальном обслуживании. Обсуждалось дальнейшее комплексное развитие сельских территорий с тем, чтобы остановить отток населения и сделать жизнь женщин на селе более комфортной, создать условия для их самореализации в различных сферах деятельности, поддержать тех, кто желает реализовать бизнес-проекты и проекты по развитию сельских территорий.

К числу приоритетных можно отнести проблему, рассматривавшуюся на тематической сессии «Женщины-ученые в условиях глобальных вызовов современности», где обсуждалась роль женщин-ученых в развитии научных знаний. Основными докладчиками по данной теме были директор Института Африки РАН, член-корр. РАН **И.О.Абрамова**, вице-президент Академии наук, исследований и технологий Египта **Джина Сами Абдельхаким Аль-Фики**, зам. генерального директора ЮНЕСКО по естественным наукам **Шамила Наир-Бедуэль** (ЮАР). Они подчеркнули, что сегодня каждый третий ученый в мире - женщина. В биотехнологиях, фармацевтике, тонкой химии женщины-изобретатели входят в число авторов более половины патентов, которые способны приносить конкретную пользу людям. В современном мире решение глобальных вопросов возможно только при международном сотрудничестве и при участии женщин.

И.О.Абрамова в докладе «Россия и Африка в условиях глобальных вызовов современности» более детально развила эту тему, подчеркнув особую роль российских ученых в исследовании актуальных проблем Африки и в развитии тесных контактов отечественных деятелей науки с коллегами из африканских стран. И вполне закономерно, что именно директор ИАФР РАН была модератором бизнес-диалога «Роль женщин в комплексном развитии Африканского континента», в процессе которого за последние несколько лет на Африканском континенте совершен настоящий прорыв в сфере развития прав и возможностей женщин.

По данным ООН, в 11 африканских странах доля женщин в парламентах составляет, в среднем, около 30%, уровень деловой активности женщин в странах Африки - 61,9%. В концепции развития Африки и в повестке дня Африканского Союза на период до 2063 года особое место уделяется вопросам усиления роли женщин во всех сферах жизни общества. Расширение их прав и возможностей - одно из ключевых условий для дальнейшего развития стран Африки на ближайшие 50 лет. Главное внимание участников бизнес-диалога было обращено на радикальные меры поддержки женщин в этих странах с учетом практик и наработок Евразийского женского форума, на основные цели и задачи женских сообществ и профильных организаций в подготовке ко второму Саммиту Россия - Африка в 2022 году.

Среди докладчиков бизнес-диалога были **Бинета Диоп** - специальный посланник Афросоюза по вопросам женщин, мира и безопасности (Сенегал), **Оксилия Мнангава** - супруга президента Зимбабве, **Джуэл Кеаинех Ховард-Тейлор** - вице-президент Либерии, председатель Сената Либерии.

Важнейшими мероприятиями в программе форума традиционно стали экспертные сессии с участием более 20 международных организаций и объединений, в т.ч. ВОЗ, МОТ, Межпарламентского союза, Парламентской ассамблеи Совета Европы, Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, выездного заседания «Женской двадцатки», сессии ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), сессии ЮНЕСКО, Всемирного банка, заседания Делового женского альянса БРИКС, Международного клуба победителей и участников Международного конкурса АТЭС (APEC BEST AWARD) и международного клуба женщин - региональных руководителей.

Заседание Международного дискуссионного клуба «Евразийское объединение женщин - региональных лидеров» прошло с участием **Жоанны Роз Мамаки** - посла Габона в РФ. Присутствовавшие на заседании выступили с инициативой объединения женщин - региональных лидеров в целях развития диалога и международного сотрудничества в рамках реализации экономических и социально-гуманитарных проектов, представленных на II Евразийском женском форуме. В круг обсуждавшихся вопросов было включено объединение усилий всех регионов для стимулирования новых точек роста, обеспечение их готовности к новым вызовам, распространение региональных практик по решению социально-экономических проблем. В настоящее время участниками клуба являются 120 женщин, представляющих регионы 22 стран, в число которых входят и африканские государства. Среди них губернаторы, мэры городов, женщины-парламентарии.

Участники тематической сессии «Роль благотворительности в формировании устойчивой и справедливой социальной системы» подчеркнули, что этот вид деятельности - мощное социально ориентированное движение, помогающее государству в решении многих задач. Женщины активно участвуют в этом процессе: их доля в руководстве данными фондами, как и количество активистов из бизнес-сообщества, - более 85%. Как будут развиваться формы партнерства в благотворительной деятельности? Какими будут приоритеты социальных инвестиций и филантропии в ближайшем будущем? Какие лучшие международные практики готовы для тиражирования? - эти вопросы обсуждались на заседании сессии с участием Луиз Драйвер - исполнительного координатора Независимой филантропической ассоциации Южной Африки (IPASA).

Впервые на полях Форума прошло заседание Международной рабочей группы Агентства по ядерной энергии ОЭСР по улучшению гендерного баланса в ядерной сфере, на котором обсуждалось паритетное участие мужчин и женщин в развитии ядерной сферы как одной из ключевых целей многих международных организаций. По мнению экспертов, такой подход обеспечил бы долгосрочную устойчивость в области ядерных технологий. По данным МАГАТЭ, на долю женщин в ядерном секторе приходится 22,4%, в Рос-

сии участие женщин составляет 30%. Многие страны на стратегическом уровне ставят задачу расширения участия женщин в атомной отрасли, как отмечалось в докладах. Агентство по ядерной энергии Организации экономического сотрудничества и развития ведет системную работу по оценке вклада женщин в развитие атомной отрасли, привлечению девушек в область естественных и инженерных наук, технологий, формированию рекомендаций для стран ОЭСР. Среди участников заседания была руководитель программы Международного торгового центра по продвижению возможностей женщин в торговле, представительница Уганды **Ванэсса Эрогбогбо**.

В открытом диалоге участниц форума по теме «Женские ассоциации и сообщества в работе по экологической и климатической повестке» подчеркивалось, что женские ассоциации играют большую роль в поддержке инициатив, направленных на достижение целей в области устойчивого развития (ЦУР), таких как борьба с изменением климата, рациональное потребление и производство, сохранение экосистем планеты. В докладах отмечалось, что на уровне принятия решений в данном направлении представительность женщин еще невысока: им принадлежит только 33% управленческих позиций в организациях, занимающихся регулированием в сфере климата.

Участники этой дискуссии обсуждали изменение роли женских сообществ Африки и других стран мира в формировании климатической и экологической повестки, особенно в условиях пандемии, варианты увеличения влияния женщин и их организаций на осуществление программы устойчивого развития, а также поднимали вопросы популяризации климатической и экологической проблем³ [4].

На форуме обсуждались и многие другие вопросы, например, на сессиях «Миссия женщин в развитии дипломатии мира и доверия»; «Цифровой мир. Точки роста и возможности для женщин»; «Женщины за сохранение планеты: создавая наше будущее». В работе этих сессий участвовали представительницы африканских стран: **Дороти Гваджима**, министр здравоохранения, развития сообщества, гендерных вопросов, пожилых людей и детей Танзании; **Линдыве Дламини**, представитель Сената парламента Королевства Эсватини; **Носививе Маписа-Нкакула** из Национальной ассамблеи парламента ЮАР; **Жоанна Роз Мамаака** - посол Габонской Республики; **Донатиль Мукабализа**, представитель палаты депутатов парламента Руанды.

Активное участие в форуме также приняли руководители иностранного и российского бизнеса. На площадке третьего Международного женского форума подписано пять соглашений, направленных на развитие и поддержку значимых направлений международной женской повестки.

Всего в деловой программе проведено 90 мероприятий. Также в рамках работы форума были организованы фестиваль красоты, кабинет медицины будущего, медиастудия, модные показы коллекций российских дизайнеров, фотовыставки.

Третий Евразийский женский форум, результаты его работы, разнообразие и многоплановость тем и проблем, рассмотренных на его площадках, свидетельствуют о большом вкладе женщин всего мира, среди которых значительное место занимают представительницы африканских стран, в развитие экономики, политики, науки, образования и культуры в условиях глобальных вызовов современности.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS / ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришина Нина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН, Москва, Россия.

Nina V. Grishina, PhD (History), Senior Researcher, Centre of Sociological and Politological Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Ксенофонтова Наталия Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН, Москва, Россия.

Natalia A. Ksenofontova, PhD (History), Senior Researcher, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.12.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.01.2022

Принята к публикации
(Accepted) 10.03.2022

³ Деловая программа Форума. <https://2021.eawf.ru/programme/business-programme/> (accessed 13.10.2021)

Непал. Как сохранить веру предков?

© Альбедиль М.Ф.^а, Стрельцова Л.А.^б, 2022

^а Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера)
им. Петра Великого РАН, Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-8805-2184; albedil@inbox.ru

^б Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: 0000-0001-5729-91361; l.streltcova@spbu.ru

Резюме. Статья посвящена традиционным верованиям *лимбу* - непальского этноса, практически неизученного в отечественном востоковедении. Верования представляли собой сложный многоуровневый комплекс шаманских представлений и анимистических взглядов, уходящих корнями в архаику. Они опирались на устную традицию, запечатленную в корпусе священных текстов *мундхум*. Связанная с мифами ритуальная жизнь *лимбу* была интенсивной и насыщенной. Она включала в себя земледельческие обряды, ритуалы жизненного цикла, а также специфические местные ритуалы - *мангены* и *тонгсинга*. Традиционно *лимбу* не возводили храмов, а устраивали алтари из природных материалов. Главными хранителями мифов, знатоками текстов *мундхум* и исполнителями ритуалов были шаманы. В зависимости от выполняемых функций они делилась на три ряда: *федангма*, *самба* и *йеба*. С начала XX в. верования *лимбу* претерпели ряд трансформаций, обусловленных политическими и социокультурными причинами. Не последнюю роль в этом процессе сыграла также санскритизация - распространение индуистской религиозной традиции. Под влиянием индуизма произошли изменения в религиозной догматике и ритуальных практиках, а место шаманов заняли брахманские жрецы-*пуджари*. Появились религиозные реформаторы и новые учения, соединявшие традиционные верования с индуистскими представлениями, устные тексты получили письменную фиксацию, *лимбу* стали возводить культовые сооружения.

Ключевые слова: Непал, *лимбу*, традиционные верования, архаика, шаманизм, анимизм, миф, ритуал

Для цитирования: Альбедиль М.Ф., Стрельцова Л.А. Непал. Как сохранить веру предков? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С. 58-65. DOI: 10.31857/S032150750020423-7

Nepal. How to preserve the beliefs of ancestors?

© Margarita F. Albedil^а, Liliya A. Streltsova^б 2022

^а Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0002-8805-2184; albedil@inbox.ru

^б St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0001-5729-91361; l.streltcova@spbu.ru

Abstract. This article deals with traditional beliefs of the Limbu, a small Nepalese ethnic group, practically unexplored in Russian Asian and African studies. These beliefs composed a multi-level complex of shamanistic ideas and animistic views, deeply rooted in ancient times. They relied on the oral tradition embodied in the *mundhum* corpus of sacred texts. Myths run through the intense and eventful ritual life of Limbu. It included agricultural rites, life cycle rituals, and specific local *mangenna* and *tongsing* rituals. Traditionally Limbu did not build temples for rituals, arranging instead altars from natural materials. For the long period of time shamans have been the keepers of myths, transmitted the oral tradition of *mundhum* and performed various rituals. According to their functions, there were three types of shamans: *fedangma*, *samba* and *yeba* (*bijuva*).

Since the beginning of the XX century the beliefs of Limbu have undergone a number of transformations mostly due to political and socio-cultural reasons. In this process no small share had Sanskritization - the spread of the Hindu religious tradition. The religious foundations and ritual practices have undergone significant changes under the influence of Hinduism. Shamans were replaced by Brahmin priests-pujaris. There appeared religious reformers and new teachings, combining traditional beliefs with Hindu ideas, oral texts received written fixation, Limbu started to be erect religious buildings as well.

Keywords: Nepal, limbu, traditional beliefs, archaic, shamanism, animism, myth, ritual

For citation: Albedil M.F., Streltsova L.F. Nepal. How to preserve the beliefs of ancestors? *Asia and Africa today*. 2022. № 6. Pp. 58-65. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020423-7

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире в условиях кризисных явлений, вызванных модернизацией общества и глобализацией, отдельные люди и целые этносы нередко оказываются на пересечении разных этнокультурных миров с размытыми конурами. Порой возникают ситуации кризиса или даже утраты своей этнокультурной идентичности, которые порождают охранительные тенденции в некоторых национальных культурах вопреки популяризации мультикультурализма.

В таком сложном положении спасительным чаще всего оказывается ценностно-нормативный пласт родной культуры, стержнем которого, как правило, оказывается традиционная религия. Обращение к ней можно трактовать как защитную реакцию людей на неустойчивость и изменчивость современной жизни. Но и она переживает трансформацию под влиянием политических и социокультурных причин, превращаясь в динамичную совокупность представлений, верований, обрядов и практик.

Подобные процессы нуждаются в описании, изучении и осмыслении. В этом смысле значительный теоретический и практический интерес представляет материал, связанный с традиционными верованиями *лимбу*, одного из многочисленных этносов в полиэтническом и поликонфессиональном Непале, который практически не изучен в отечественном востоковедении. Эти верования представляют собой сложный и многоуровневый комплекс шаманских представлений и мифо-ритуальных установок, уходящих корнями в глубокую архаику и опирающихся на устную традицию.

С начала XX в. верования *лимбу* претерпели ряд трансформаций, обусловленных, главным образом, политическими и социокультурными причинами.

ШАМАНИСТИЧЕСКИЙ АНИМИЗМ

Лимбу населяют восточную часть Непала между реками Арун и Мечи; их исконные земли называются Лимбуван. Часть *лимбу* живет также в некоторых индийских штатах, в основном, в западном Сиккиме, прилегающем к границам Непала. Непальское название «*лимбу*» иногда трактуют как название народа по основному роду деятельности (*limbū* - лучник) [1, р. 69], но единой точки зрения по этому вопросу нет. Сами *лимбу* себя называют *йактхумба*, что обычно переводят как «пастухи яков» [2, р. 31], хотя не все исследователи согласны с такой интерпретацией [3, р. xix].

Около 400 тыс. *лимбу* проживают в Непале (население более 30 млн), примерно 40 тыс. - в Индии (население более 1,3 млрд). Этот немногочисленный этнос относят к числу древнейших коренных жителей Непала, возводящих свое происхождение к древним *киратам*. Они упоминаются в древнеиндийских эпических поэмах «Махабхарата» и «Рамаяна» - так называли воинственных горцев, обитавших на севере и северо-востоке Индийского субконтинента, на границах Индии. В XVIII в. *киратами* стали называть жителей восточного Непала (*лимбу*, *раи* и *якха*). В исторической ретроспективе они прославились как храбрые защитники родной земли, оказывая достойное сопротивление в период экспансии гуркхов в XVIII в., результатом которой стало возникновение в 1768 г. объединенного Непала под властью Притхви Нараяна Шаха (1732-1775) [4, с. 53].

Британский этнограф Герберт Хоуп Рисли, служивший колониальным администратором (1851-1911), назвал традиционные верования *лимбу* шаманистическим анимизмом [5, р. 19]. В то время термином анимизм, введенным в оборот английским этнографом Эдуардом Тэйлором (1832-1917), обозначали примитивную религию или составной элемент ранних религий. Согласно анимистическим представлениям, весь видимый мир одушевлялся и считался полным жизненной силы, населенным разнообразными духами, а бытие людей мыслилось неотторжимым от природы.

Однако анимизм присущ не только ранним религиям, но и поздним развитым верованиям. Более того, американский исследователь Руг Мэдлин расценивает анимистический взгляд на жизнь как антитезу западного сознания с его доминирующей рациональностью и стремлением к постоянному экономическому прогрессу. По ее мнению, «анимизм - это не суеверие или поклонение природе. Это почитание созданного «Царства» всей жизни, связанное с чувством принадлежности к этому обширному и разнообразному ландшафту. Это полное признание того, что все вещи имеют дух или душу, что все они живы и осведомлены» [6].

Французский этнолог Филипп Саган (1936-2015) также применял термин анимизм, описывая традиционную систему верований *лимбу* [7, р. 90]. Норвежская исследовательница Л.Густавссон пишет, что многие информанты-*лимбу*, с которыми она работала на территории Индии (штат Сикким), использовали именно этот термин для описания своей традиционной системы верований [8, р. 52]. По мнению индийского антрополога Танка Бахадура Суббы, анимизм для *лимбу* - не просто верования, но способ взаимодействия с окружающей средой и миром духов [9, р. 115]. Этот термин активно используется в рамках политического дискурса в Индии, поскольку до 2003 года *лимбу* стремились войти в число зарегистрированных племен,

поскольку по отношению к ним на государственном уровне проводится политика «положительной дискриминации». На основании вышесказанного мы полагаем допустимым обозначать традиционные верования *лимбу* термином анимизм в указанных выше значениях.

В той же степени к этим верованиям приложим и термин шаманизм как одна из архаичных форм религии, основанной на вере в общение шамана с духами [10, с. 8]. Истоки как анимизма, так и шаманизма в качестве сущностных характеристик верований *лимбу* восходят к первобытной архаике и в значительной мере сохраняются в современности, демонстрируя глубокую историческую традицию. Для *лимбу* традиционные верования всегда служили едва ли не главным инструментом для сохранения своей этнокультурной идентичности; они не утратили этого значения и сейчас, в условиях глобализации, модернизации и поликультурного непальского общества и транслируют ее традиционными для этноса способами.

В системе верований *лимбу* на протяжении веков определяющую роль играли мифы в актуальной картине мира, ритуалы определяли сакральную основу бытия людей, а шаманы служили хранителями знаний и главными ритуальными специалистами. Остановимся подробнее на каждой из этих трех основных составляющих частей сложного, на наш взгляд, этнорелигиозного комплекса *лимбу*.

МУНДХУМ: МИФЫ, И НЕ ТОЛЬКО

Прежде чем говорить о мифах *лимбу*, необходимо сделать терминологическое уточнение: под мифом в данном случае понимается, в первую очередь, особый способ восприятия мира. Миф как вербальный текст - одна из реализаций мифа в этом более широком значении. Принято считать, что мифологический способ восприятия мира предшествовал историческому, который со временем вытеснил его, хотя так было не везде и не всегда [11, 264]. Мифы *лимбу* в этом смысле составляют исключение.

Зародившиеся в глубокой древности и веками передававшиеся изустно из поколения в поколение, мифы сохранились в корпусе священных текстов, известном под названием *мундхум*. На языке *лимбу* слово «*мундхум*» означает «история»; речь идет о священной истории народа.

Для *лимбу* мифы, запечатленные в *мундхуме*, были и остаются основным способом организации всего существенного материала традиции. Именно мифы сохраняют важнейшие знания, нормативы и установки практически во всех сферах жизни, играя роль своеобразных информационно-моделирующих систем. Неудивительно, что они занимают центральное место в корпусе священных текстов *лимбу*.

Помимо мифов в этот корпус входят также описания некоторых обычаев и ритуалов, клановые генеалогии, поведенческие нормативы, общественные предписания и т.п. Священные тексты, как правило, связаны с определенными кланами *лимбу* и бытуют на определенной территории, принадлежащей тому или иному клану и потому известны в разных вариантах [12, р. 131].

В качестве примера приведем космогонический миф, одна из версий которого была записана со слов информанта Дурги Прасада Попаханга [13]. В мифе повествуется о том, что вначале не было ни земли, ни неба, ни солнца, ни луны, был только верх и низ. Между пустотой верха и низа появилось всемогущее и вездесущее божество по имени *Тагера Нингвафума* (на *лимбу* - «источник мудрости»). Возникли и другие божества, кричащие, словно птицы, и кружащиеся в порывах ветра. Из пота этих божеств зародился океан. У *Тагеры Нингвафумы* упала ресница, обернулась змеей и стала охранять мировые воды...

Один бог-птица уронил свое перо в океан и вспахал им воду. Другие божества достали из океана небосвод и небесные светила. Земная твердь появилась из слез богов-птиц, проливших их на бога-камня. Сырую и расползающуюся землю скрепили ресницы *Тагеры Нингвафумы* [13].

Космогонический миф *лимбу* отражает общую схему творения мира, свойственную архаической мифологии. Согласно ей, творению мира предшествовал хаос, взаимодействие стихий и отсутствие порядка-космоса. Затем происходило разделение неба и земли, структурирование пространства-времени, заселение земли и т.п. [14, с. 206-207]. Творение завершается созданием человека, которое совершается по воле демиурга.

Тагера Нингвафума в этом мифе воплощает образ всемогущего бога-творца, который по завершении создания мира превращается в типичного «отдыхающего бога», передав дела своей земной ипостаси, богине Юме (*лимбу* «бабушка»). Важно отметить, что мифы у современных *лимбу* не превратились в мертвый реликт давно ушедшего прошлого, а остаются живыми и действенными творениями, играя важную роль в обществе. Из области устных преданий они перешли в киберпространство и активно обсуждаются в интернете, доходя до более широкой аудитории, чем в прежние времена.

КАК ПОМОЧЬ ЧЕЛОВЕКУ «ПОДНЯТЬ ГОЛОВУ»?

Ритуальная жизнь *лимбу* интенсивна и насыщена; она складывается из обширного комплекса обрядов, связанных с календарем и обусловленным им сельскохозяйственным циклом, а также из ритуалов

жизненного цикла, которые отмечают основные этапы жизни каждого члена общества *лимбу* (рождение, свадьбу и похороны). Подобный способ символизации существенно значимых событий встречается и у других этносов, поэтому мы не будем на нем останавливаться.

Интересными, на наш взгляд, представляются ритуалы *лимбу*, отмеченные местной спецификой, а именно: *мангенна* (на *лимбу* - «поднимание головы») и *тонгсинг* («сближение»). Они исполняются как часть определенного крупного мероприятия или проводятся независимо в установленное время. При этом ритуал *мангенна* предписывается проводить раз в год, однодневный *тонгсинг* - раз в год; трехдневный - раз в три года [15, р. 66].

Лимбу не строили храмов, поэтому ритуалы совершали в пространстве дома или на специальных площадках. Для этого сооружались временные алтари из природных материалов. Все ритуалы сопровождались рецитацией тех или иных мифов из корпуса текстов *мундхума*, о котором сказано выше.

Ритуал *мангенна* связан преимущественно с женской энергией, поэтому иногда его включают в контекст родильной обрядности для поддержания сил роженицы. Но этот обряд могут проводить и для всех членов семьи. Сами *лимбу* считают, что он необходим в тех случаях, когда человек из-за каких-либо неурядиц или происков злокозненных духов лишается жизненных сил и опускает голову, а потому ему нужно помочь «поднять голову» [7, р. 23]. Верят, что впервые этот ритуал провели для воскрешения первочеловека, поэтому его важной частью является рецитация антропогонического мифа. Предваряет обряд жертвоприношение петуха, которого должен вырастить заказчик ритуала. По окончании жертвоприношения ему надлежит съесть его мясо, чтобы в мире предков птица могла помогать человеку [16].

Символическими подношениями являются также рис, огонь светильника и различные растения: особенно ценятся цветы сельдерея как символ жизни и бермудская трава как одно из первых сотворенных растений. Важной ритуальной утварью оказываются ножи-кхукри, посредством которых символически отгоняют злонамеренных духов, способных нарушить предписанный ход ритуала [17].

Особое место в обрядовой жизни *лимбу* занимает ритуал *тонгсинг*. Он направлен на единение и сотрудничество между живыми людьми и духами умерших предков [18, р. 156], поэтому может использоваться как часть погребального комплекса.

Ритуал также имеет и самостоятельное значение, способствуя благополучию и процветанию целого клана или иного сообщества *лимбу*. Для этого его проводят вне дома, во дворе или на какой-либо площадке, где специально сооружается алтарь с символическими подношениями божествам, а вокруг него размещают небольшие круглые корзины, полные земли. Такие корзины плетут специально для ритуалов, их не используют в быту; в ритуале они служат символическим вместилищем душ *лимбу* - как живых, так и умерших. Верят, что эти корзины обладают определённой энергией, которая передается помещенным в них предметам [8, р. 76-77]. Корзины могут также выполнять роль своеобразного транспорта для мистических путешествий духов в иные миры [19, р. 38].

КАКИЕ БЫВАЮТ ШАМАНЫ?

Главными хранителями мифов, знатоками текстов *мундхума* и исполнителями ритуалов у *лимбу* издавна были шаманы. В зависимости от выполняемых ими функций они делятся на три категории: *федангма*, *самба* и *йеба* (*биджува*). Первый шаман *федангма* был создан из солнечных лучей, когда он овладел сакральным знанием, превратился в *самбу* - шамана-целителя и знатока местной мифологии. В противоположность первым двум шаманам *йеба* возник из тьмы [19, р. 33].

Функции всех трех категорий шаманов часто взаимозаменяемы, но все же главной обязанностью шаманов *федангма* является совершение сельскохозяйственных ритуалов и обрядов жизненного цикла. Кроме того, они помогают восстанавливать утраченную энергию главам домов, их родственникам или даже всему клану [7, р. 58].

Главная обязанность шаманов *самба* - рецитация священных текстов во время определенных ритуалов. Шаманы *йеба* (*биджува*) обычно занимаются черной магией и имеют дело со злокозненными духами, которые могут навредить людям, поэтому они обычно проводят ритуалы за пределами домашнего пространства.

Шаманом у *лимбу*, как и у других народов, может стать далеко не каждый. Дар проявляется в т.н. «шаманской болезни». Различные проявления этой болезни, например, в виде одержимости духами, могут случаться в детском или подростковом возрасте, но в любом случае *федангма* помогают будущим шаманам распознать истинную природу кризисного состояния.

Избранник духов вступает на путь ученичества под руководством наставника: он учит наизусть тексты *мундхума*, овладевает практикой исцеления больных, изучает способы гадания и предсказаний и т.п. В зависимости от категории шамана обучение может быть длительным или коротким: у будущего *федангмы*

процесс становления шаманом может занять много лет, в то время как шаманам *самба* и *йеба* обычно бывает достаточно и трех.

Фото 1. Шаманы йеба. Фотограф Sonam Dugyal Bhutia.
Photo 1. Yeba shamans. Photographer: Sonam Dugyal Bhutia
Источник: sikkim.com (accessed 26.01.2022)

По завершении обучения будущий шаман проходит ритуал инициации. Так, для церемонии посвящения в шаманы йеба сооружают алтарь, увенчанный плоской платформой, и совершают жертвоприношение буйвола. Кандидат в шаманы, впав в транс, кусает жертвенное животное, а затем начинает танцевать на платформе алтаря. Это символическое действие означает, что он достиг верхнего мира, где обитают духи. По завершении соответствующих ритуальных действий кандидат становится настоящим шаманом йеба [7, р. 97].

Наиболее сложен костюм у шамана йебы. Основной его атрибут - головной убор из птичьих перьев, помогающий шаману путешествовать в верхний мир. У *самбы* и *федангмы* нет специальных костюмов. Они ограничиваются ожерельями из плодов, плоскими сумками и колокольчиками [19, р. 34, 38]. В число их ритуальных атрибутов входят также камни разных пород, барабан *дамару*, рога животных и ритуальный деревянный нож с тремя лезвиями. У шаманов *лимбу* нет бубнов, вместо них они используют медные тарелки, ударяя по ним плоской металлической палкой.

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В ВЕРОВАНИЯХ ЛИМБУ?

Начиная с XX в. традиционные верования *лимбу* менялись под воздействием целого комплекса причин, главным образом - политических и социокультурных. Среди них стоит выделить постепенный процесс санскритизации, который начался в 1774 г. после вхождения Лимбувана в состав объединенного Непала. Главной религией этой страны, как и Индии, был индуизм, который нередко уподобляют зыбучим пескам: он и в самом деле втягивает в себя все, что попадает в сферу его влияния. Так случилось и с верованиями *лимбу*, тем более что многие из них восприняли индуистскую традицию как более престижную, обещающую более высокий культурный, социальный и экономический статус в строго ранжированном индуистском кастовом обществе.

Изменения коснулись практически всех сторон верований *лимбу*. Безымянная прежде религия стала называться юмаизмом по имени богини Юмы («*Yuma Samyo*»), а верования родственных народов *лимбу-раи*, *йакха* и *сунваров* - были объединены под общим названием «религии киратов».

Корпус священных текстов *мундхум*, который шаманы веками хранили в устной традиции, сопровождаемая ими ритуалы, теперь получил письменную фиксацию. Для этого была использована возрожденная (или реконструированная) письменность, которая ранее считалась утерянной. Если в сохранившейся в де-

ревнях живой традиции *мундхум* еще бытует в устном виде, то для большинства образованных горожан священные тексты теперь доступны преимущественно в письменном виде.

Фото 2. Пхальгунанда
Лингден.

Photo 2. **Halgunanda Lingden.**
Источник: commons.wikimedia.org (accessed 26.01.2022)

Среди *лимбу* стали появляться харизматические лидеры, ставшие, по сути дела, реформаторами прежних верований. Один из них, Пхальгунанда Лингден (1885-1949), основатель учения Сатья Хангма («вера правды»), занимался также и проблемами собственной письменности. По его мнению, устная традиция неизбежно приводит к искажениям священных текстов, в то время как письменность позволяет их избежать. Вместе со своими учениками он разработал шрифт и сделал первые деревянные блоки для литографической печати.

В 1930-х гг. Пхальгунанда утвердил на общем собрании глав 10 кланов *лимбу* «Декларацию истинной веры» (непальск. «Йактхунг чумлунг Сатья Дхарма мучулка»). В ней, среди прочего, говорилось об отказе от жертвоприношений животных, изменениях в ритуалах жизненного цикла, о необходимости строительства храмов и т.п. Эта декларация заметно повлияла на религиозную жизнь не только адептов Сатья Хангмы, но и других *лимбу*. Реформаторские взгляды Пхальгунанды отразились и в его канонизированном облике. В нем нерасторжимо соединились местная и индуистская символика: его атрибутами стали шиваитский посох и женские традиционные украшения *лимбу*.

Под влиянием индуизма с его институтом наставничества и традицией передачи знаний от учителя-гуру к ученику среди *лимбу* стали появляться также проповедники и наставники, поддерживающие учение Сатья Хангмы и религию киратов, вокруг них складывались общины. Таков преемник Пхальгунанды гуру Атмананда, который в настоящее время является религиозным лидером *лимбу*, признанным властями Непала.

Что касается роли шаманов, она тоже претерпела существенные изменения. Эта роль остается по-прежнему значительной только среди сельского населения, занятого земледельческим трудом и приверженного старым традициям. Что же касается городских *лимбу*, они предпочитают приглашать индуистских жрецов-брахманов для составления гороскопов, отправления многих обрядов и других религиозных церемоний. В связи с распространением в Непале западной медицины шаманы становятся все менее востребованы и как целители. Уходят в прошлое «шаманская болезнь», годы ученичества, шаманские костюмы и другие атрибуты - все, что составляло сущность прежних верований.

Фото 3. Кират Мангхим Мандир, долина Катманду.
Photo 3. **Kirat Manghim Mandir, Kathmandu valley.**

Источник: commons.wikimedia.org (accessed 26.01.2022)

Традиционно *лимбу* не строили храмов и не нуждались в них, главным святилищем для них была природа и ей они поклонялись. Как было сказано выше, первым идею строительства храмов (надо полагать, под влиянием индуизма) высказал Пхальгунанда в «Декларации истинной веры». По его инициативе в 1928 г. был возведен и первый храм в Лабрекути, Панчатхар; позже построили и другие храмы с образовательными центрами при них для обучения детей. На языке *лимбу* храм называется *мангхим*, что значит «дом божества». В Непале они расположены преимущественно на территории Лимбувана и отмечают места, связанные с жизнью Пхальгунанды. Поскольку *лимбу* живут и за пределами Непала, то общее число их храмов превышает сто восемьдесят.

Пхальгунанда разработал и архитектурный облик храма: простое одноэтажное четырехугольное здание с крышей-пагодой. Современные храмы могут иметь и восьмиугольное основание, и трехэтажную крышу. Рядом с некоторыми святилищами иногда находится крытая площадка для огненных жертвоприношений. Храмовые ритуалы строятся по индуистскому образцу, но включают в себя и некоторые элементы традиционных верования *лимбу*. Эти ритуалы во многом вытеснили прежние ритуалы жизненного цикла *лимбу*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в традиционных верованиях *лимбу*, определяемых как шаманистический анимизм, можно выделить три основные части: мифы, составлявшие мировоззренческую основу; связанные с ними ритуалы и шаманов как хранителей знаний и главных ритуальных специалистов. Мифы *лимбу* веками хранились в корпусе священных текстов, известном как *мундхум*, опиравшихся на устную традицию. *Лимбу* сохранили обширный комплекс обрядов, связанных с сельскохозяйственными работами и жизненным циклом. Некоторые ритуалы отмечены местной спецификой и известны только у *лимбу*.

Начиная с XX в. традиционные верования *лимбу* менялись под воздействием комплекса причин, среди которых ведущая роль принадлежит процессу санскритизации. Изменения коснулись практически всех сторон верований. Безымянная прежде религия стала называться юмаизмом по имени богини Юмы. Корпус священных текстов *мундхум* получил письменную фиксацию. Шаманы сохраняют свою роль только среди сельского населения, занятого земледельческим трудом, горожане предпочитают иметь дело с жрецами-брахманами. Среди *лимбу* стали появляться проповедники и наставники, вокруг которых складывались общины. Не строившие культовых сооружений *лимбу* стали возводить храмы.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Roy B. 2012. Gorkhas and Gorkhaland. Darjeeling: Parbaty Roy Foundation, 504 p.
- Das K. 1896. The Limbu or Kirati people of Eastern Nepal and Sikkim. *Journal of the Buddhist Text Society of India*, appendix I, pp. 31-34.
- van Driem G.L. 1987. A Grammar of Limbu. Berlin; New York; Amsterdam: Mouton de Gruyter. 604 p.
- Габорио М. Непал и его жители. М.: Наука, 1985. 184 с.
Gaborio M. 1985. Nepal and its people. Moscow. (In Russ.)
- Risley H. H. 1892. Limbu. The Tribes and Castes of Bengal. Ethnographic glossary. Vol. 2. Calcutta, Bengal Secretariat Press, 572 p.
- Руг М. 2020. Сидеть на краю чуда. Искусство и анимизм на службе человека и исцеления планеты. *Экопоэзис: экогуманитарные теория и практика*. Т. 1, № 1. <http://ecopoiesis.ru> (accessed 26.01.2022)
Rugh M. 2020. Sitting on the edge of wonder. Art and Animism in the service of person and planet healing. *Ecopoiesis: eco-human theory and practice*, Vol. 1, No. 1) (In Russ.)
- Sagant P. 2008. The Dozing Shaman. The Limbus of Eastern Nepal. New Delhi: Oxford University Press, 461 p.
- Gustavsson L. 2013. Religion and Identity Politics in the Indian Himalayas: Religious Change and Identity Construction among the Limboos of Sikkim. M.A. Thesis. Department of Culture Studies and Oriental Languages, University of Oslo, 160 p.
- Subba T.B. 2009. Clear mountains, blurred horizons: Limbu perception of their physical world. *Culture and the Environment in the Himalaya*. Routledge, pp. 114-131.
- Басилов В.Н. Избранники духов. М: Политиздат, 1984. 208 с.
Basilov. V.N. 1984. Chosen by spirits. Moscow. (In Russ.)
- Альбедиль М.Ф. Репрезентация мифа в традиционной индийской культуре. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*, 2020, 12(2), с. 262-275. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.207>
Albedil M.F. 2020. Representation of Myth in Traditional Indian Culture. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 12(2), pp. 262-275. (In Russ.)
- Schlemmer G. 2003. New Past for the Sake of a Better Future: Re-inventing the History of the Kirant in East Nepal. *European Bulletin of Himalayan Research*. 25/26, pp. 119-144.
- Seva Lung. नावाचइत् मुसुम (सृष्टिको आख्यान) 26.05.2015. (Creation myth in mundhum). (In Nepali). <https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/803124349784309> (accessed 26.01.2022)

14. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2000. 407 с. Meletinsky E.M. 2000. Poetics of myth. Moscow. 407 p. (In Russ.)
15. Chemjong I.S. 2003. History and Culture of the Kirat People. Kirat Yakthung Chumlung, 269 p.
16. Yakhtung B.L. माङ्गेना अनुष्ठानमा कुखुराको बलि 24.08.2016. (Chicken sacrifice during Mangenna ritual. (In Nepali). <https://www.facebook.com/groups/103303693099715/permalink/1049013285195413> (accessed 26.01.2022)
17. माङसेवासाबा प्रमुख मनप्रसाद थडलडः. माङगेना के हो? (What is Mangenna? (In Nepali). <https://youtu.be/a8dWo9GPvTg> (accessed 26.01.2022)
18. Subba C. 1995. Limbu Culture and Religion. Kathmandu: K.B.Subba 334 p.
19. Jones R.L. 1976. Sanskritization in Eastern Nepal. *Ethnology*, Vol. 15, No. 1. Pittsburgh, pp. 63-75.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Альбедиль Маргарита Федоровна, доктор исторических наук, вед.н.с., Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого РАН, Санкт-Петербург, Россия.

Margarita F. Albedil, Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

Стрельцова Лилия Александровна, ассистент, кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Liliya A. Streltsova, assistant, Department of Theory and Methods of Training in Languages and Cultures of Asia and Africa, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 31.01.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 22.03.2022

Принята к публикации
(Accepted) 11.05.2022

Ле Хью Чак - А.П.Чехов: точки пересечения врачебной практики и литературной деятельности

© Бритов И.В.^а, 2022

^а НИУ ВШЭ, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-7298-856X; igorviet@mail.ru

Резюме. В статье на основе принципов компаративистики исследуются творческая деятельность и врачебная практика вьетнамского и русского литераторов-медиков Ле Хью Чака и А.П.Чехова. Рассмотрено, как их медицинские знания и врачебная этика проявились в их произведениях. Сравнительный анализ врачебной практики и творчества Ле Хью Чака и А.П.Чехова, которые принадлежат к разным культурам и разным эпохам и имеют разный «литературный вес», позволил выявить, тем не менее, сходные процессы во вьетнамской и русской литературе. Это при отсутствии взаимовлияния можно объяснить универсальными закономерностями человеческого сознания, в конкретном случае - закономерностями сознания, присущего литератору-медику.

Изучение творчества писателей, не пересекавшихся ни в пространстве, ни во времени, подтвердило универсальность основных функций литературы, в частности, познавательной, оценочной, воспитательной, эстетической и функции самовыражения. При этом отмечается, что расстановка приоритетов среди этих функций у каждой национальной литературы и у каждого автора своя. Также обнаружены некоторые схожие литературные образы и одинаковые художественные приемы. Выявлено, что в творчестве и вьетнамского, и русского литераторов-медиков изображение природы несет большую идейно-смысловую нагрузку. Раскрыты материалистические представления Ле Хью Чака и А.П.Чехова об окружающем мире. Проведенное исследование позволяет дополнительно подтвердить вывод компаративистики о «сквозных процессах», которые происходят в мировой литературе.

Ключевые слова: Ле Хью Чак, А.П.Чехов, литераторы-медики, компаративистика, вьетнамская и русская литературы, литературные закономерности

Для цитирования: Бритов И.В. Ле Хью Чак - А.П.Чехов: точки пересечения врачебной практики и литературной деятельности. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С. 66-72. DOI: 10.31857/S032150750020424-8

Le Huu Trac - Anton Chekhov: Points of contact in medical practice and literary activity

© Igor V. Britov^a, 2022

^a HSE University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-7298-856X; igorviet@mail.ru

Abstract. The article uses comparative methods to research literary activity and medical practice of Vietnamese and Russian writers, Le Huu Trac and Anton Chekhov, including the way their medical skills and ethics manifested themselves in literary works. Although Le Huu Trac and Anton Chekhov belong to different cultures and epochs and have different "literary weight," the comparative analysis of their medical practice and literary activity reveals certain similarities in Vietnamese and Russian literatures, which could be explained in the absence of mutual influence with the universal laws of human consciousness, in a particular case - by the patterns of consciousness inherent in a doctor-writer. The study of works by the writers, who never met either in space or in time, confirmed the universality of main functions of literature. At the same time, it is noted that the prioritization of functions (cognitive, evaluative, educational, aesthetic, and self-expression) is different for each national literature and each author. It has been revealed that the depiction of nature has a great ideological and semantic meaning in the works of Vietnamese and Russian medical writers. The analysis allowed to identify similar images of nature, which are often found in these authors' works, although the meaning of these images may be different, as determined by different cultural systems. Similar literary images and artistic techniques were detected, in addition to the materialistic outlook of both Le Huu Trac and Anton Chekhov. The author points out that medical knowledge and medical ethics had a significant influence on the work of Le Huu Trac and Anton Chekhov. There are certain similar principles in the presentation of "medical material" in their literary works. The study supports the comparativist conclusion about "cross-cutting processes" in world literature.

Keywords: Le Huu Trac, Anton Chekhov, doctors-writers, comparativism, Vietnamese and Russian literatures, literary patterns

For citation: Britov I.V. Le Huu Trac - Anton Chekhov: Points of contact in medical practice and literary activity. *Asia and Africa today*. 2022. № 6. Pp. 66-72. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020424-8

ВВЕДЕНИЕ

Компаративистика - один из важных, полезных и интересных методов анализа в различных науках, в т.ч. и в филологии. В советском и российском вьетнамоведении сравнительно-сопоставительные исследования в области литературы в той или иной степени проводили практически все филологи, занимавшиеся вьетнамской литературой. Наибольший вклад в ее изучение с позиций компаративистики внесли Н.И.Никулин, Е.Ю.Кнорозова, Т.Н.Филимонова. Использование метода сравнительного анализа позволило им выявить многие закономерности и особенности в развитии литературы Вьетнама на протяжении длительного исторического периода. Отечественные филологи сравнивали творчество вьетнамских писателей, сопоставляли их художественные приемы и методы, проводили параллели с китайской, западноевропейской, русской, советской литературой. Это позволило глубже понять авторов, произведения, литературные системы Вьетнама.

Автор сузил рамки своего исследования и предпринял попытку сопоставить жизненные пути, врачебную практику, творческие методы и произведения двух литераторов-медиков - Ле Хью Чака (*Lê Hữu Trác*) и А.П.Чехова. «Точкой опоры» при выборе именно этих персоналий стал значимый общий факт в их биографиях: оба они, помимо литературы, занимались еще и медициной. Несмотря на большую разницу между ними по значимости их литературного наследия и важности их вклада в развитие медицины, представляется возможным и интересным сравнить, как медицинские знания повлияли на их творческие принципы и как сказались на их художественных произведениях, а также проследить, есть ли в их литературной деятельности схожие тенденции.

Актуальность исследованию придает специфика ситуации в современном мире, обусловленная всеобщим противостоянием пандемии *COVID-19*. За последнее время возрос интерес к проблемам медицины, работе врачей. В произведениях писателей, которые в прошлых столетиях параллельно с литературной деятельностью занимались медицинской практикой, можно найти ответы на волнующие сегодня многих практические и философские вопросы о причинах болезней, о долге врача, об отношении к смерти...

Ле Хью Чак (1720-1791 гг.) и А.П.Чехов (1860-1904 гг.) - не пересекающиеся в пространстве и времени выдающиеся личности двух совершенно разных культур - западной (русской) и восточной. Русский писатель родился спустя почти 70 лет после смерти своего вьетнамского коллеги. Важным фактором для проведения исследования является еще и то, что в ту эпоху не было взаимного влияния культур России и Вьетнама. Контакты между двумя странами долгое время затрудняла географическая удаленность друг от друга.

Все это можно считать «чистыми», идеальными условиями для того, чтобы понять, сравнив врачебную и творческую деятельность Ле Хью Чака и А.П.Чехова, насколько универсальны утверждения компаративистики, согласно которым «люди разных национальностей в своем творчестве в сходных формулах отражают сходные ситуации, которые порождены многократно повторяющимися в жизни сходными явлениями. Они могут возникнуть самостоятельно, без влияния одного народа на другой и объясняются всеобщими свойствами человеческой психики» [1]. Таковы основные положения теории психологического параллелизма, разработанной современником А.П.Чехова - русским ученым, академиком А.Н.Веселовским, которого считают родоначальником сравнительного литературоведения в России.

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ЛИТЕРАТУРЕ И МЕДИЦИНЕ

Ле Хью Чак и А.П.Чехов пришли в литературу и медицину разными путями.

Ле Хью Чак получил традиционное конфуцианское образование, которое предполагало глубокое изучение канонических трудов китайских классиков, их комментирование и написание собственных литературных произведений. Ле Хью Чак, выходец из знатной семьи (отец, дяди, братья занимали высокие должности при императорском дворе), вероятно, по инерции и традиции тоже принял участие в конкурсных экзаменах на чиновничью должность. Их суть заключалась в написании сочинений на заданную тему [2]. Требовалось проявить и знание классических конфуцианских текстов, и владение изящным слогом. С точки зрения сегодняшнего дня, старовьетнамская система образования «способствовала воспитанию покорности и искоренению творческого начала» [3], тем не менее, именно благодаря такой подготовке Ле Хью Чак приблизился к литературной деятельности.

Знакомство с медициной произошло позже, когда его возраст приближался к 30 годам. И это знакомство оказалось вынужденным: Ле Хью Чак, страдавший от долгой болезни, обратился за помощью к доктору Чан Доку (*Trần Đốc*), в течение года лечился у него и одновременно постигал секреты восточной медицины [4, с. 13]. Медицина стала главным делом его жизни, а его самого позже стали называть «вьетнамским Гиппократом».

В жизни А.П.Чехова последовательность была другой: сначала он стал лекарем (так он сам себя часто называл), а потом - писателем. Учился на медицинском факультете Московского университета. Ближе к 30 годам сделал выбор в пользу литературы. Скорее всего, на это повлиял литературный успех: в 1888 г. Чехов получил Пушкинскую премию Академии наук за сборник «В сумерках».

После смены приоритетов Ле Хыу Чак не забросил литературную деятельность (перо и бумага - были атрибутами любого конфуцианца), а А.П.Чехов продолжал заниматься частной врачебной практикой.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Ле Хыу Чак оставил после себя 66-томный монументальный научный и художественный труд «Медицинские познания Хайтхыонга»¹ («*Hải Thượng Y Tông Tâm Lĩnh*»), а А.П.Чехов - 20 томов прозы.

Ле Хыу Чак и А.П.Чехов писали в разных жанрах.

В основную часть «Медицинских познаний Хайтхыонга» вошли философские мысли Ле Хыу Чака, разработанные им научные принципы и методы врачевания, нравственные постулаты, а также старинные народные рецепты. Составная часть этого труда - «Записки о путешествии в столицу» («*Thượng kinh ký sự*»), они написаны в виде дневника. Но это произведение значительно отличается от дневника «профессионального медика, который подробно описывает симптомы болезни, методы её лечения и пр. В них автор предстаёт больше как образованный и рефлексирующий представитель интеллигенции своего времени» [4, с. 19].

Данный труд по медицине представляет и большую литературную ценность, поскольку некоторые части написаны в художественной манере. Отдельные главы «Записок» больше похожи на новеллы, как, например, глава «Неожиданная встреча с давним знакомцем». В дневниковую часть включены легенды, а также много стихотворений, как авторских, так и тех, что были присланы поклонниками таланта Ле Хыу Чака.

Литературно-художественное наследие А.П.Чехова гораздо богаче, это рассказы, повести, пьесы, путевые очерки и письма, которые принесли автору мировую известность. Важно уточнить, что как писатель Ле Хыу Чак не может сравниться с Чеховым по масштабам и значимости.

У каждого из этих авторов есть произведение, которое стало итогом их поездок в качестве лекаря. У Ле Хыу Чака - уже упоминавшиеся «Записки о путешествии в столицу», а у А.П.Чехова - книга «Остров Сахалин», которая тоже написана в жанре путевых записок. Эти труды можно считать одной из важных точек пересечения в творчестве двух литераторов.

Жанр дневниковых и путевых заметок широко распространен как во Вьетнаме, так и в России. Анализ путевых заметок вьетнамских и русских авторов подтверждают общие важные особенности этого жанра: достоверное повествование и сочетание научно-познавательных задач с художественно-эстетическими функциями.

ДАЛЬНИЕ ПОЕЗДКИ

Для Ле Хыу Чака поездка в Тханглонг (нынешний Ханой) была вынужденной, предпринятой против его воли. В 1782 г., когда он жил на родине своей матери в уезде Хыонгшон, его вызвал в столицу глава клана Чинь - тьюа² Чинь Шам (*Trịnh Sâm*) для лечения своего малолетнего сына-наследника. Ле Хыу Чак ехать не хотел, пытался отказаться, ссылаясь на преклонный возраст и слабое здоровье. Но отправиться в путь все-таки пришлось. В столице Ле Хыу Чак провёл примерно девять месяцев. Из-за интриг лечением больного мальчика ему практически не довелось заниматься - он только осмотрел его и выписал рецепт, которым не спешили воспользоваться.

А.П.Чехов поехал на Сахалин добровольно, по собственному страстному желанию, за свой собственный счет. Он намеревался воссоздать правдивую картину русской каторги, обратить внимание общества на невыносимые условия жизни ссыльных на окраине Российской империи. Для этого, уже будучи больным, он преодолел 11 тыс. верст по дикому бездорожью. Путешествие на Сахалин продолжалось с апреля по декабрь 1890 г. Обрато А.П.Чехов возвращался морским путем на пароходе до Одессы, а потом на поезде до Москвы. Проплыл мимо Вьетнама. В Южно-Китайском море на судно обрушился тайфун, но, к счастью, все обошлось.

¹ В русском варианте даются разные переводы названия этого труда: «Суждения об истоках врачевания Хайтхыонга», «Задушевная лекарственная теория Хайтхыонга» (прим. авт.).

² Князь - на вьетнамском языке (прим. авт.).

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

Когда речь заходит о сравнении западной и восточной культур, то часто в качестве важнейшей черты западного менталитета, в отличие от восточного, выделяют склонность к научным методам познания и исследованиям окружающего мира [5].

Западная культура поощряла научный эксперимент. В традиционном Вьетнаме система образования была направлена на изучение конфуцианских классических трактатов и постижение конфуцианских канон. В основе теорий естественнонаучных школ региона конфуцианской цивилизации лежит положение о единстве и противостоянии двух начал, получивших название *инь* и *ян*. Разрабатывая свою медицинскую теорию, Ле Хью Чак использовал учение об *инь* и *ян* и учение о пяти первоэлементах космогонии (огонь, вода, дерево, металл, земля). Ле Хью Чак твердо стоял на материалистических позициях.

В своем научном труде он отмечал, что организм человека - это единство *инь* и *ян*, а также пяти первоэлементов. Нарушение баланса между *инь* и *ян* в какой-либо части организма приводит к болезням. Лекарство для лечения - это то, что способно восстановить баланс между *инь* и *ян* [6]. Для дальневосточной медицины важна гармония организма в целом, поэтому лечение не сводится лишь к тому органу, который болит. Именно опираясь на концепцию *инь* и *ян*, Ле Хью Чак назначил лечение наследнику клана Чинь, что и описано в «Записках».

Как и в случае с Ле Хью Чаком, медицинское образование А.П.Чехова помогло ему сформировать материалистическое представление о мире как об объективной реальности. В немалой степени это произошло благодаря его знакомству с учением Ч.Дарвина. Оно произвело на писателя большое впечатление. Особенно в своих ранних произведениях А.П.Чехов неоднократно обыгрывал идеи Дарвина. Так, «кощунственная» мысль о происхождении человека от обезьяны стала одним из мотивов его самого первого рассказа «Письмо к ученому соседу».

МЕДИЦИНСКИЕ ЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

Обладание широкими медицинскими знаниями представляет для любого писателя определенную опасность: из желания следовать «медицинской правде» он может превратить литературное произведение в выписку из истории болезни. А.П.Чехов, как художник, понимал это, был против профессионального описания болезней в художественной литературе. Его рассказы не являются записками врача в узком смысле, а представляют собой диагноз несовершенного общества. При этом писатель, обладая медицинскими познаниями, правдиво, точно, зримо описывал то или иное болезненное состояние человека.

Если говорить в целом о «Медицинских познаниях Хайтхьюнга» Ле Хью Чака, то там много терминов, характерных для традиционной восточной медицины. Это и понятно, т.к. речь идет, в первую очередь, о научном труде. А в «Записках о путешествии в столицу», которым в большей степени свойственен художественный характер, Ле Хью Чак, как правило, избегает медицинских подробностей, обычно дает лишь краткую характеристику пульса и констатирует диагноз [4, с. 31]. Только в одном случае автор детально описывает осмотр больного и точно воспроизводит выписанный рецепт - когда оказывается во дворце перед чахнувшим сыном тюа Чинь Шама. При этом корни его болезни Ле Хью Чак видит, в первую очередь, в социальной плоскости: развращенность богатством, душевная пустота и праздность придворного мира - вот где кроются истоки физических расстройств.

ВРАЧЕБНАЯ ЭТИКА

И Ле Хью Чак, и А.П.Чехов во многом одинаково смотрели на проблему врачебной этики и врачебного долга. Они выступали за гуманистическую направленность врачебной деятельности. Один из аспектов этой проблемы - отношение врачей к больным. Ле Хью Чак утверждал, что лекарь должен оказывать помощь и уделять равное внимание всем больным, независимо от их положения в обществе или материального достатка [4, с. 22]. «...Даже если пациент - проститутка, мы всё равно должны отнестись к ней внимательно и с почтением, как и к женщине из хорошей семьи» [7]. Сам вьетнамский лекарь не отказывал никому, кто обращался к нему за помощью. В «Записках» приводится много таких примеров.

Как известно, А.П.Чехов вел многолетнюю лечебную практику, главным образом среди подмосковных крестьян. По свидетельству его сестры Марии Павловны, которая была у него фельдшером, он принимал у себя в усадьбе ежегодно свыше тысячи больных крестьян совершенно бесплатно, да еще снабжал каждого из них лекарствами [8, с. 27]. О врачах и их отношении к больным у А.П.Чехова немало произведений - «Анюта», «Зеркало», «Интрига», «Моя жизнь», «Волк», «Случай из практики»...

ОБРАЗ ПРИРОДЫ - ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ТВОРЧЕСТВА

Важную роль в творчестве Ле Хью Чака и А.П.Чехова играет образ природы. В первую очередь для них природа - это источник вдохновения.

«Каждый раз при виде прекрасного пейзажа не могу удержаться от написания стихов», признавался Ле Хью Чак [9, с. 78]. В их произведениях пейзаж - не просто вставной лирический эпизод. Изображение природы несет большую смысловую нагрузку. Посредством диалога литературного героя с природой (созерцание, облагораживающие или разрушительные действия по отношению к окружающей среде и т.п.) высвечивается его нравственное развитие или оскудение.

Образ природы помогает авторам раскрыть сущность, характер, настроение, переживания, психологический накал персонажей их произведений. У литературных героев обоих авторов душевный настрой часто созвучен состоянию природы. Так, например, когда Никитин из рассказа А.П.Чехова «Учитель словесности» «чувствовал на душе неприятный осадок», «шел дождь, было темно и грязно» [10]. Что касается Ле Хью Чака, то в качестве примера можно привести следующую стихотворную строчку: «На западе горный пик окутан вечерней тучей, как глубока моя боль!» [9, с. 114].

Но встречается и другой прием - оппозиционность. Ле Хью Чак нередко противопоставляет умиротворенное состояние природы неприятным эмоциям человека. Такой прием в полной мере соответствует положениям иньанской концепции о том, что в природе все находится в состоянии противоречия и противоборства: день - ночь, небо - земля, солнце - луна. «Записки о путешествии в столицу» начинаются с описания приятного времени года - ранней весны, когда автор с учениками совершает прогулки в горы, наслаждаясь «туманными пейзажами». И именно в один из таких благостных дней приходит письмо с нерадостным для лекаря приказом - надо ехать в Тханглонг.

Подобная оппозиционность встречается и в произведениях А.П.Чехова. Так, в рассказе «Архиерей» параллельно развиваются два мотива: угасание жизни героя происходит на фоне набирающей силу весенней природы. Однако следует отметить, что если русский автор делает упор на борьбу противоположностей, то вьетнамский литератор стремится свести противоположности к единству: для вьетнамского диалектического мышления характерно восприятие гармонии как идеального состояния.

Природа - это еще и мощный оздоравливающий фактор. Вот какой природный рецепт предлагается для восстановления душевного равновесия на страницах «Записок» Ле Хью Чака, страстно желавшего как можно скорее вернуться из столицы в родные края - уезд Хьонгшон: «Если для внутреннего исцеления вы выпьете чашечку воды из Хьонгшона, а для внешнего пригодятся облака тех мест, тогда болезнь и уйдёт!» [9, с. 87].

У Ле Хью Чака и А.П.Чехова можно собрать длинную цепочку сходных образов природы, которые в их произведениях наиболее часты и важны (образ дождя, ветра, весны, луны, цветка, горы, облака, тумана...). Причем, у этих авторов они не всегда совпадают по художественной семантике, так как являются элементами разных картин мира.

Особо стоит сказать об изображении сада. Это - любимый образ и Ле Хью Чака, и А.П.Чехова. Для обоих сад - символ гармонии, красоты, добра, умиротворения. Кроме того, это и важный хронотоп их произведений. Но русский писатель вкладывает в этот образ более глубокий идейно-философский смысл. В пьесе «Вишневый сад» и повести «Черный монах» сад выступает своего рода нравственным мерилем. Гибель сада означает катастрофу жизни героев чеховских произведений.

НРАВСТВЕННЫЙ ПОСЫЛ В ЛИТЕРАТУРЕ

Традиционной вьетнамской литературе свойственен дидактический характер. Один из основных ее аспектов - этический элемент, что определялось влиянием конфуцианства. Литературные произведения призваны были служить конфуцианским идеалам этического воспитания. Заканчивать повествование нравучением было довольно широко распространенным приемом, которым пользовались многие вьетнамские авторы. Ле Хью Чак тоже завершает свои «Записки» наставлением: «В свободное время, наслаждаясь вином и музыкой, веду записки о том, что было - от начала и до самого конца, дабы могли мои заметки послужить уроком для потомков. За основу поведения в жизни следует взять такой принцип: “уметь приспособляться к обстоятельствам и довольствоваться тем, что имеешь, знать меру и вовремя останавливаться, никогда не жадничать - и почитать это за добродетель”» [9, с. 116].

В рассказах и пьесах А.П.Чехова отсутствует финальная мораль, вопреки правилу, которого придерживались многие авторы в русской литературе того времени. По его мнению, сам читатель должен сделать выводы, поставить окончательную точку. А.П.Чехов считал, что роль писателя заключается в том, чтобы задавать вопросы, а не давать на них ответы. Однако внутри его произведений «зашиито» немало наставлений, а также размышлений о «воспитанном человеке». Чехов утверждал, что «воспитание сильнее наслед-

ственности, что воспитанием мы можем победить даже дегенеративные качества человеческой психики, которыми, как думали в те времена, словно судьбой, предопределяются наши поступки» [8, с. 68]. Фраза из монолога Астрова в пьесе «Дядя Ваня» о гармонии духовного и физического стала крылатым выражением: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» [11, с. 92].

Каким, по Чехову, не следует быть представителю интеллигенции, говорится в монологе Пети Трофимова из «Вишневого сада»: «Называют себя интеллигенцией, а прислуге говорят "ты", с мужиками обращаются, как с животными, учатся плохо, серьёзно ничего не читают, ровно ничего не делают, о науках только говорят, в искусстве понимают мало, живут как дикари: спят в грязи, в духоте, везде клопы, смрад, сырость, нравственная нечистота ... » [11, с. 187].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Компаративистский анализ врачебной практики и творчества Ле Хыу Чака и А.П.Чехова, принадлежащим к разным культурам и разным эпохам и имеющим разный «литературный вес», тем не менее, позволил выявить определенные сходные процессы во вьетнамской и русской литературах. Это при отсутствии взаимовлияния можно объяснить универсальными закономерностями человеческого сознания, в конкретном случае - закономерностями сознания, присущего литератору-медику. Исследование этих типологических схождений открывает возможность лучше понять особенности литератур и закономерности творческой деятельности в литературной сфере.

Сравнительно-сопоставительный подход при изучении литератур разной национальной и временной принадлежности позволяет сделать вывод, прежде всего, об универсальном характере функций художественной литературы. В частности, на основе анализа произведений Ле Хыу Чака и А.П.Чехова можно выделить такие общие функции, как познавательная, оценочная, воспитательная, эстетическая и функция самовыражения. При этом расстановка приоритетов среди этих функций у каждой национальной литературы и у каждого автора своя.

Наблюдаются и определенные жанровые совпадения. В данном случае речь идет о путевых заметках, в структурно-организационных формах которых прослеживаются определенные схожие элементы.

Следует отметить наличие общих художественных приемов и литературных образов. Для вьетнамской и русской литератур тема природы - едва ли необязательная. В творчестве Ле Хыу Чака и А.П.Чехова изображение природы несет большую идейно-смысловую нагрузку. В результате анализа удалось выявить совпадающие образы природы, которые часто встречаются у этих авторов, хотя значение образов может быть различным, что определяется разными культурными системами.

Большое влияние на творчество Ле Хыу Чака и А.П.Чехова наложили их медицинские знания и врачебная этика. В литературном произведении наблюдаются определенные схожие принципы в изложении «медицинского материала».

Проведенное исследование позволяет дополнительно подтвердить вывод компаративистики о «сквозных процессах», которые происходят в мировой литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Компаративистика как основа для сравнительного изучения национальных литератур в контексте мировой литературы. <https://clck.ru/b4upw> (accessed 07.11.2021)
2. Nguyen Huu Gioi. Lazy Man of Hải Thượng, Le Huu Trac - Great Doctor of the Nation. (In Viet.). <https://clck.ru/b4uqs> (accessed 20.11.2021)
3. Никулин Н.И. Вступительная статья. *Нго Там То. Состязание в императорском дворце*. М.: Худож. лит., 1982. С. 11.
4. Цхе К.В. «Записки о путешествии в столицу» Ле Хыу Чака. Выпускная квалификационная работа. СПб.: СПбГУ, 2016. 116 с.
5. Худoley Н.В. Восток и Запад: культура, ментальность, литература. <https://clck.ru/b4uro> (accessed 15.01.2022)
6. Le Huu Trac. Hai Thuong's Medical Lineage. Vol. 2. Ha Noi: Y hoc, 1993. 350 p. (In Viet.).
7. Vietnamese traditional medicine. Ha Noi: The gioi, 1999. P. 13.
8. Чуковский К.И. Современники. Портреты и этюды. М.: ПРОЗАИК, 2014. 720 с.
9. Ле Хыу Чак. Записки о путешествии в столицу. Цхе К.В. «Записки о путешествии в столицу» Ле Хыу Чака. Выпускная квалификационная работа. СПб, СПбГУ, 2016. С. 69-116.
10. Чехов А.П. Повести и рассказы. Вишневый сад. М.: Московский рабочий, 1979. С. 232.
11. Чехов А.П. Пьесы. М.: Русский язык, 1982. 248 с.

REFERENCES

1. Comparativism as foundation of comparative studies of national literatures in world literature's context. (In Russ.). <https://clck.ru/b4upw> (accessed 07.11.2021)

2. Nguyen Huu Gioi. Lazy Man of Hải Thượng, Le Huu Trac - Great Doctor of the Nation. (In Viet.). <https://clck.ru/b4uqs> (accessed 20.11.2021)
3. Nikulin N.I. 1982. Opening chapter. *Ngo Tat To. Competition in the Imperial Palace*. Moscow. P. 11 (In Russ.)
4. Tskhe K.V. 2016. Dairies from Travel to the Capital of Le Huu Trac. *Graduation thesis*. St. Petersburg. 116 p. (In Russ.)
5. Khudolei N.V. East and West: Culture, Mentality, Literature. (In Russ.). <https://clck.ru/b4uro> (accessed 15.01.2022)
6. Le Huu Trac. 1993. Hai Thuong's Medical Lineage. Vol. 2. Ha Noi: Y hoc. 350 p. (In Viet.).
7. Vietnamese traditional medicine. 1999. Ha Noi: The gioi, p. 13.
8. Chukovsky K.I. 2014. Contemporaries. Portraits and Sketches. Moscow. 720 p. (In Russ.)
9. Le Huu Trac. 2016. Dairies from Travel to the Capital. *Tskhe K.V. Dairies from Travel to the Capital of Le Huu Trac. Graduation thesis*. St. Petersburg. Pp. 69-116 (In Russ.)
10. Chekhov A.P. 1979. Stories and short novels. The Cherry Orchard. Moscow. P. 232. (In Russ.)
11. Chekhov A.P. 1982. Plays. Moscow. 248 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бритов Игорь Викторович, старший преподаватель, НИУ ВШЭ, Москва, Россия. Igor V. Britov, Lecturer, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 14.02.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 10.04.2022

Принята к публикации
(Accepted) 01.05.2022

Фэнтезийное двоемирие Сибель Атасой

© Репенкова М.М.^а, 2022

^а МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва Россия
ORCID ID: 0000-0002-7551-3869; repenkova@rambler.ru

Резюме. Современная турецкая массовая литература чрезвычайно разнообразна. В 2000-е гг. среди обилия массовых жанров особое место стала занимать фантастика. В свою очередь, фантастическую парадигму определяет фэнтези, превратившись прямо-таки в мейнстримовское направление.

Классификация жанровых форм турецкой фэнтези пока что находится на стадии формирования. Но четко просматриваются три фэнтезийных субжанра - фэнтези «меча и волшебства», «городская» и «темная фэнтези». В каждой из них присутствует волшебное двоемирие: реальность и магия смешиваются, входят одно в другое, «раздваивают» хронотоп произведения, заставляя читателя сомневаться в возможности происходящего.

Если в фэнтези «меча и волшебства» магическое проявляется преимущественно в средневековье, то в «городской» и «темной фэнтези» волшебные начала оккупируют современность, делают ее более многослойной и красочной.

В романе Сибель Атасой «Язвительно хихикающий красный месяц» (2000) фэнтезийное двоемирие просматривается на всех уровнях художественного текста, представляющего собой монолог главной героини. Для ее монологической речи характерны сбивы временных и пространственных пластов, в основном направленные на то, чтобы глубже отразить характер женщины-повествователя, которая также подвергается мучительному раздвоению. В повествовании героини переплетаются ее прошлое и настоящее.

Ключевые слова: турецкая массовая литература, «городская фэнтези», мотив фэнтезийного двоемирия, Сибель Атасой, роман «Язвительно хихикающий красный месяц».

Для цитирования: Репенкова М.М. Фэнтезийное двоемирие Сибель Атасой. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С. 73-77.
DOI: 10.31857/S032150750020430-5

Two-world Nature of Sibel Atasoy's Fantasy

© Maria M. Repenkova^а, 2022

^а Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-7551-3869; repenkova@rambler.ru

Abstract. Modern Turkish mass literature is extremely diverse. Fiction has taken a special place among the popular genres in 2000. Fiction, in turn, is largely defined by the genre of fantasy, which has become a mainstream one. Genre forms classification of Turkish fantasy is still in its formative stages. However, three sub-genres of fantasy are clearly present in Turkish literature. These are sword and sorcery fantasy, urban fantasy and dark fantasy. Each of these genres blends two worlds - the real one and the magic one - mixing two together and splitting the timeline of the work, causing the reader to doubt the reality of the events. In the sword and sorcery fantasy, the magical events appear mostly in the background of the Middle Ages, whereas in the urban and dark fantasy, modern times become the main setting, making it more multilayered and colourful.

In Sibel Atasoy's novel *The Grinning Red Moon* (2000), the two-world nature of fantasy literature can be observed at all levels of a fiction text, presented as a monologue of the protagonist. Her monologue narration often disrupts time and space layers, aiming to better represent the character of a woman narrator who was also split into two. The protagonist's narrative clearly shows how her past and present are intertwined, how they become equal, and how the past finally replaces the present. The past and the present protagonists are two very distinct people in terms of psychology, trying to find contact with each other.

Keywords: Turkish popular literature, Urban fantasy, Two-world nature of fantasy, Sibel Atasoy, *The Grinning Red Moon*

For citation: Maria M. Repenkova. Two-world Nature of Sibel Atasoy's Fantasy. *Asia and Africa today*. 2022. № 6. Pp. 73-77. (In Russ.). 10.31857/S032150750020430-5

ВВЕДЕНИЕ

В современной турецкой массовой литературе фантастика с 2000-х гг. превратилась в одно из самых популярных, и даже можно сказать, мейнстримовских направлений. Среди фантастических жанров проявляется четкая дифференциация. Научно-фантастическую литературу представляют в основном произведения новеллистов, объединенные в сборники (К.Кутлу, Г.Берккам, Х.Балджи, С.Сайгы и др.). Из научной фантастики выделяются романтические субжанры об альтернативной истории (Х.Какынч и Г.Дайыоглу) и антиутопии (А.Шаса). В 2000 г. начинает интенсивно развиваться фэнтези, которая появилась в турецкой ли-

тературе в 90-е гг. XX в. и, унаследовав основные черты от западноевропейского аналога, окончательно сформировалась к началу XXI в.

Сегодня можно выделить три субжанра турецкой фэнтези. К фэнтези «меча и волшебства» или «героической фэнтези» принято относить произведения Б.Мюстеджаплыоглу, О.Учара, А.Араса, Г.Джанбаба. В ней описываются выдуманные страны и народы, чаще всего погруженные в обстановку средневековья (дворцы, замки, султаны, короли, янычары). С понятием «городской фэнтези» обычно связывают романы С.Йемни, Г.Огюта, С.Атасой, А.А.Чонгарлы, Ф.О.Шеран и др. «Городская фэнтези» описывает волшебные события, происходящие в современном городе. Спокойствие городской жизни нарушают демонические сказочные существа, типа дэвов, джиннов, ведьм-джады, а также представители т.н. «низовой мифологии» - ожившие мертвецы, вампиры, приведения. Чаще всего они убивают горожан, приводят их жилища в негодное для жизни состояние.

Нередко «городские фэнтези» несут в себе дополнительные оттенки других жанров массовой литературы - детективного, конспирологического, любовного романов, а также жанров «высокой» словесности - философского романа, романа воспитания. Именно в этой разновидности фэнтези отчетливо проявляются попытки психологизации героев, хотя для жанра, в целом, психологизм не свойственен. Третий субжанр фэнтези называют «ужасной» или «черной/темной» фантастикой (от англ. *dark fantasy*).

Этот вид фэнтези еще только начинает развиваться в турецкой литературе. Поэтому можно назвать лишь одного его представителя - С.Эрсина. Здесь акцент делается на борьбу двух противоположных волшебных сил - Добра/Космоса/Светлого начала и Зла/Хаоса/Темного начала, которые существуют как в отдаленном прошлом, так и в наши дни. Накал страстей максимальный. А сама борьба бесконечна, поскольку Хаос никогда не искореняется полностью. В определенной мере можно говорить, что в «темной фэнтези» изменяются классические взаимоотношения Хаоса и Космоса. Здесь они идут на своеобразный контакт, пусть этот контакт и проявляется в борьбе. Стремление вести «диалог» с Хаосом связано в турецкой литературе с постмодернистскими тенденциями, которые были очень сильны на рубеже XX-XXI вв.

В Турции было создано два творческих объединения, пропагандирующие фантастическую литературу. Первое из них - это клуб научной фантастики «ХАСИОК», который был основан вместе с одноименным издательством в 2002 г. известными писателями-фантастами О.Учаром и С.Атасой. А второе - Ассоциация искусства фэнтези и научной фантастики «ФАБИСАД», с 2013 г. - года своего основания - поддерживающая молодых писателей-фантастов, присуждая им награды и печатая их произведения. Среди почетных членов Ассоциации находится Б.Мюстеджаплыоглу, создатель национального фэнтези «меча и волшебства»

В стране наметился и круг издательств, публикующих фантастическую литературу: «Yapı Kredi Yayınları», «İthaki», «Arka Bahçe ve Laika», «Metis» и др. Некоторые из них специализируются исключительно на фантастике, а для некоторых фантастика - лишь одна из составляющих их деятельности.

В Интернете распространены турецкие сайты, на которых печатаются фэнтезийные рассказы и романы, а также критические статьи о фантастике: *fantastikedebiyat.com*, *fantastikdunya.com*, *fantastikkurgu.com*, *fantastikkultur.com*, *frp.net*, *xasiork.sistemynet.com*.

Согласно социологическим опросам, проводившимся различными турецкими издательствами за последние 10 лет, фантастикой увлекаются абсолютно все возрастные и социальные группы. Предпочтение отдается не электронным изданиям, а напечатанным книгам в формате *pocket-books*. Ими просто завалены полки книжных магазинов. Обложки подобных книг отличает специфическое оформление. Для «городской фэнтези» наиболее характерна следующая картинка: сумеречный или ночной городской пейзаж, на фоне которого застыли таинственные фигуры в темных одеяниях. Как правило, название выписано красным цветом, со стекающими по буквам каплями крови. Более «жесткие» изображения «городской фэнтези» включают в себя кровавые сцены убийств с искаженными ужасом лицами убиенных жертв и жуткими физиономиями убийц, несущими на себе отпечаток вампиров-мертвецов, полулюдей-полуживотных. Оформление обложек фэнтези «меча и волшебства», которые, как правило, являются серийными изданиями, более жизнеутверждающе и оптимистично. Серия каждого автора оформляется в едином стиле. На ярких обложках изображены диковинные животные, насекомые и растения на фоне необыкновенных пейзажей выдуманных стран. Иногда названия стилизованы под готический шрифт. Чаще всего под такими названиями располагаются изображения рыцарских мечей, доспехов и т.п.

После 2000 г. в турецкая городская фэнтези активно экранизируется. Как правило, фантастические элементы в ней сочетаются с элементами фильмов ужасов, детективов. Подобные фильмы выходят на различных ТВ каналах: канал *ATM* - «Мечта и реальность» (*Hayal ve Gerçek*), «Черный жемчуг» (*Kara İnci*); канал *FOX TV* - «Три милые ведьмы» (*Üç Tatlı Cadı*), «Тряпичная кукла» (*Bez Bebek*); канал *SHOW TV* - «Мой самый лучший друг» (*En İyi Arkadaşım*); канал *STAR* - «Неопытная ведьма» (*Acemi Cadı*); канал *D* - «Моя заколдованная мама» (*Sihirli Annem*).

В некоторых университетских клубах проводятся мероприятия, связанные с Днями фантастической литературы (доклады студентов, интернет игры, ролевые игры).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О ФАНТАСТИКЕ

Турецкие литературоведы фантастической литературой начали заниматься в 1990-е гг. До этого фантастика даже не разделялась на жанры. В 1994 г. Б.Моран в книге «Критический взгляд на турецкий роман «От Севги Сойсал до Бильге Карасу» посвятил главу развитию фантастической художественной прозы в Турции. Он связал истоки современной турецкой фантастики с первыми авторскими произведениями османской литературы (Азиз Эфенди, Ахмет Митхат), а также с турецкими романами первой половины XX в. (Х.Р.Гюрпынар, П.Сафа) [1, s. 61-69]. Б.Моран был первым из турецких исследователей, кто доказал, что всплеску фантастической литературы в Турции 1990-х гг. способствовали произведения «магического реализма» (Л.Текин) и постмодернизма (Н.Эрай) [1, s. 69-91].

Н.Озлюк в работе «Фантастический роман в турецкой литературе» (2010) делит турецкую фантастическую литературу на два вида. Под первым Н.Озлюк понимает те произведения, которые не связаны с реальностью. В них создаются фантастические страны и народы. По ее мнению, нечто похожее делает Д.Р.Р.Толкиен в эпосе «Властелин Колец» и «Сильмариллион». Во втором виде реальность сохраняется, но в нее входят фантастическо-волшебные элементы. За образец подобного фэнтези Н.Озлюк берет произведение Яна Потоцкого «Рукопись, найденная в Сарагосе» [2, s. 19].

Оценка турецкой фантастической литературы представлена в статье В.Угура «Фантастический роман в турецкой литературе» (2011). Исследователь подчеркивает, что в XX в. в турецкой массовой литературе малочисленные произведения с фантастическими элементами нельзя было назвать в полной мере фантастическими романами. В основном, в них доминировали элементы жанра «ужасов/готического романа» (Х.Р.Гюрпынар, К.Надир, А.Р.Сейфи, Б.Сафа и др.) [3, s. 134].

В.Угур считает, что появление турецкой фэнтези в 1990-е гг. во многом подготовили западные анимационные фильмы-фэнтези, например, «Конан-варвар». По его мнению, уже с 2000-х гг. именно «городская фэнтези» доминирует в национальной фантастической литературе по количеству имен и произведений. И с этим выводом нельзя не согласиться. Именно поэтому представляется интересным познакомиться российского читателя с дебютным романом известной турецкой писательницы Сибель Атасой «Язвительно хихикающий красный месяц» (*Sırtkan Kırmızı Ay*, 2000) [4], который можно отнести к «городской фэнтези».

Роман пронизывает идея романтического двоемирия: герои существуют одновременно в двух мирах - «реальном» и «ином», при этом границей «междумирья» становится дом с садом главной героини Сезен, откуда она и три ее друга (Мераль, Бегюм и Танер) ночью 11.11.1999 г. попадают в прошлое, в то, что могло с ними произойти, но не произошло 11 лет назад.

ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ СИБЕЛЬ АТАСОЙ

Сибель Атасой родилась в 1979 г. в Стамбуле. В период учебы в средней школе и университете она объехала много городов Анатолии. После окончания университета работала топ-менеджером в крупных компаниях. Потом внезапно она решила прервать свою карьеру и переехала жить в маленький прибрежный городок Фетхие, где посвятила себя писательскому творчеству. Там в 2000 г. был написан ее первый роман «Язвительно хихикающий красный месяц». В 2001 г. Сибель вернулась в Стамбул и продолжила писать романы и рассказы, которые в основном были фантастического содержания. В 2002 г. году выходит ее вторая книга - фантастический роман «Связь с Венерой» (*Venus Bağlantısı*). В 2003 г. она публикует книгу фантастических рассказов «Бессмертные» (*Ölümsüzler*). В 2005 г. увидел свет ее психологический роман «Убить одну женщину» (*Bir Kadını Öldürmek*). Затем в 2008 г. последовал детективный роман «Тайна - Египет» (*Sir Mısır*). В 2012 г. С. Атасой представила на суд читателей книгу лирических эссе, воспоминаний, путевых заметок, а также очерков по турецкой литературе «Заново родившимся» (*Yeniden Doğanlara*).

С 2016 г. по настоящее время писательница работает над фантастической трилогией «Родина Лемурия» (*Anayurt Lemurya*), из которой вышел пока что только один роман «Ланиакеа» (*Laniakea*, 2016). Сибель Атасой удачно сочетает писательский труд с деятельностью консультанта в финансовых компаниях. Она занимается координационной работой в нескольких кинокомпаниях. В результате ее работы в киноиндустрии в 2000-2003 гг. на центральном турецком канале ТРТ вышел знаменитый комедийный сериал «Номер семь» (*7 Numara*). Писательница увлекается шаманизмом. Она создала в Стамбуле «Шаманскую мастерскую Урбан», в которой ведет работы по изучению шаманизма. Относительно семьи писательницы известно только то, что у нее есть сын.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ ДВОЕМИРИЯ

Сюжет романа «Язвительно хихикающий красный месяц» вкратце сводится к следующему. Четверо друзей (Сезен, Мераль, Танер и Бегюм), живущих в маленьком городке Йешилкёй на западном побережье Турции, встретились на вечеринке в доме Сезен 10 ноября 1999 г. В ночь на 11-е, вдруг выключили электричество. Стулья с балкона слетели в сад от порыва ветра. А утром все четверо обнаружили, что пребывают в другом временном измерении. Их словно отбросило назад на 11 лет. Сезен, оказывается, не развелась с мужем Саимом. Она просто два года назад уехала от него и от дочери Зейнеп из Аданы в этот городок. А ее нынешний, второй муж Фахир, оказывается, не женат на ней. Вот уже семь лет как он живет в Голландии, и они с Сезен даже незнакомы. Мераль, вернувшись утром после вечеринки к себе домой, обнаружила, что на месте ее дома расположен ресторан, который, по словам официанта, работает уже одиннадцать лет. Потом Мераль выяснила, что у нее нет мужа Самуэля (Семи) и 7-летнего сына Семиха, что она вообще не замужем, что носит девичью фамилию Алтын. Другая незамужняя и бездетная подруга Сезен Бегюм утром узнала, что она, оказывается, не разошлась со своим мужем Нахитом и что у них есть сын Акын.

Четвертый товарищ Сезен моряк Танер вообще не находит своего дома в городке. Вместе с домом таинственно исчезают его жена Сельма и дочь Зейнеп. Танер и Сельма уже давно стояли на пороге развода, а у Танера была другая женщина, о которой от ее матери он сейчас узнает, что она уже несколько лет живет в Анкаре и счастлива замужем.

Друзья не могут понять, что с ними происходит. Где реальность, где воображение? Вообще, живые они или уже мертвые? Чтобы разрешить вставшие перед ними вопросы, они отправляются в Стамбул, посещают медиума, астролога, шамана. Последние сходятся в едином мнении, что в доме, где собрались четверо друзей, проявилась сильная энергия числа 11; в первую очередь, об этом говорит сама дата их встречи 11.11.1999. Число 11 встречается в их жизни часто: у Мераль и Сезен даты рождения кратны 11; героев после той ночи отбросило на 11 лет назад; у всех четверых нумерология имен кратна 11; в карточной игре той ночи игрокам раздавалось по 11 карт; марка коньяка, который они тогда пили, в переводе с испанского означает 11; той ночью телефон звонил 11 раз и т.п. Энергию числа 11 усиливали находящиеся в доме огромные зеркала, а также большой кварцевый камень, лежащий в виде украшения в хрустальной вазе.

Роман заканчивается тем, что все четыре героя приспособляются к своему новому существованию и каждый из них становится по-своему счастливым. Мераль превращается в успешного адвоката. Обзаводится адвокатской конторой. Находит своего бывшего мужа Семи в Индии, где у него оказываются семья и ребенок. Остается с ним в дружественных отношениях. Близко знакомится с астрологом Фикретом, влюбляется в него и улетает с ним в Нью-Йорк. Сезен расходится с мужем Саимом, для этого она специально ездит в Адану, после чего вместе с Танером отправляется в Амстердам искать своего второго любимого мужа Фахира. Бегюм довольна своим нынешним положением, она остается в новой семье, успешно сочетая карьеру художника и воспитание сына.

Все в романе С.Атасой имеет двойственную природу. Двоится время. Герои постоянно сравнивают то, что было с ними раньше, с тем, что происходит с ними сейчас. При этом прошлое превращается в настоящее. Прошлое выдвигает перед героями альтернативные варианты решения проблем, причем выбор нужно сделать немедленно. Двоится пространство. Любое здание городка Йешилкёй, где сейчас живут герои, и Стамбула, куда они приезжают после события, имеет двойственную природу. Герои знают о том, что было с этим зданием 11 лет назад, какие события их связывали с этим местом, и что с этим местом происходит сейчас. Дом Сезен, где сосредоточена энергия числа 11, представляет собой переход из одного временного измерения в другое.

Двойственную природу имеют и персонажи. Каждый из них в новой «старой» жизни уже не тот, кем он был раньше. В нем словно уживаются два разных человека. Эти внутренние ипостаси героев спорят между собой, расходясь во мнениях. Раздвоение личности, порой, доводит героев до душевного кризиса, как происходит с Мераль.

Чтобы убедить читателя в равноправности обоих миров (реального и нереального) Сибель Атасой использует традиционный для городского фэнтези прием - делает особый акцент на изображении бытовых реалий того и другого мира. Особенно это касается описаний городского пространства, в котором улицы и переулки даются в мельчайших подробностях.

Фэнтезийное двоемирие в романе С.Атасой имеет еще одну особенность. Магическое перемещение из одного мира в другой дается глазами женщины, главной героини Сезен. Текст организован как ее монолог, в котором присутствуют периодические сбивы нарративной последовательности (нарушение хронологии), переход повествования к третьему лицу. Кроме того, героиня размышляет о себе, о своем характере и о характерах своих друзей. Это свидетельствует о том, что турецкая «городская фэнтези» заимствует черты дамского/ «розового» романа с его психологическими аспектами.

Так же как и в дамском романе у Сибель Атасой важную роль играет случай: герои случайно попадают под магию числа 11 и оказываются в другом временном измерении. Воля случая вовлекает их в серьезные авантюры, они начинают расследовать то, что кажется им странным (каждый пишет подробные воспоминания о той злосчастной ночи; они расспрашивают соседей, знакомых и родственников о самих себе в прошлом, о подобных событиях, происшедших с другими; обращаются за помощью к медиуму, астрологу и шаманам и т.п.). Такое расследование связывает «городскую фэнтези» С.Атасой и с детективом.

Можно сказать, что в романе Сибель Атасой каноны женского любовного романа и детектива адаптированы под «городскую фэнтези» с ее волшебным двоемирием. На первый план выходит героиня, которая ведет себя скорее как классический герой-авантюрист или герой-детектив, нежели как сентиментальная барышня. Внешность и характер должны подчеркнуть мужественность в молодой женщине.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная турецкая массовая литература поражает разнообразием жанров и жанровых форм. Особое место в ней занимает фэнтези, точной классификации которой пока еще не выработано. Обращает на себя внимание лишь то, что наиболее часто встречаются упоминания трех фэнтезийных субжанров: «меча и волшебства», «городской фэнтези», «темной фэнтези». Представители всех трех субжанров имеют дело с волшебным двоемирием, которое проявляется по-разному в их произведениях.

В «городской фэнтези» С.Атасой магия, волшебство входит в современную, реальную жизнь героев в виде другого временного измерения, переходом в которое служит дом главной героини. Раздвоению подвергаются все элементы романа - хронотоп и персонажи. «Многослойность» художественной структуры произведения проявляется и на уровне стилистических пластов, которые помимо фэнтезийного повествования представляют пласты дамского/любовного романа и детектива. Последнее свидетельствует о том, что С. Атасой пишет особый тип фэнтези, ориентированный на женскую читательскую аудиторию.

REFERENCES

1. Moran B. Türk Romanına Eleştirel bir Bakış 3. Sevgi Soysal'dan Bilge Karasu'ya. İstanbul: İletişim Yayınları, 1994.
Moran B. 1994. Critical Look at Turkish Novels 3. From Sevgi Soysal to Bilge Karasu. İstanbul: İletişim Publishers. (In Turk.)
2. Özlük N. Türk Edebiyatında Fantastik Roman. Doktora tezi. İstanbul: İstanbul Üniversitesi, 2010.
Özlük N. 2010. Fiction Novels in Turkish Literature. PhD Thesis. İstanbul: İstanbul University. (In Turk.)
3. Uğur V. Türk Edebiyatında Fantastik Roman. *Türk Dili Ve Edebiyat Dergisi*. İstanbul: İstanbul Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi. 2011. S. 133-154.
Uğur V. 2011. Fiction Novels in Turkish Literature. *Journal of Turkish Language and Literature*. İstanbul: İstanbul University, Faculty of Philology. Pp. 133-154 (In Turk.)
4. Atasoy S. Sırtkan Kırmızı Ay. İstanbul: Altın Kitapları, 2006.
Atasoy S. 2006. The Grinning Red Moon. İstanbul: Altın Kitapları Publishing House. (In Turk.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Репенкова Мария Михайловна доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой тюркской филологии ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия.

Maria M. Repenkova, Dr.Sc. (Philology), Associate Professor, Head, Department of Turcic Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 13.01.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.02.2022

Принята к публикации
(Accepted) 19.04.2022

DOI: 10.31857/S032150750020425-9

Рецензия / Review

Иса Камари и его повесть «Трон»

© Фирсова Т.И.^a, 2022

^a Союз журналистов России, Москва, Россия
fermata46@yandex.ru

Рецензия на книгу: **Иса Камари. Трон** (перевод с малайского Виктора Погадаева). М.: Ключ-С, 2021, 96 с.

Ключевые слова: Иса Камари, сингапурская литература, Виктор Погадаев

Для цитирования: Фирсова Т.И. Иса Камари и его повесть «Трон». *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С 78-80.
DOI: 10.31857/S032150750020425-9

Isa Kamari and his novel "Throne"

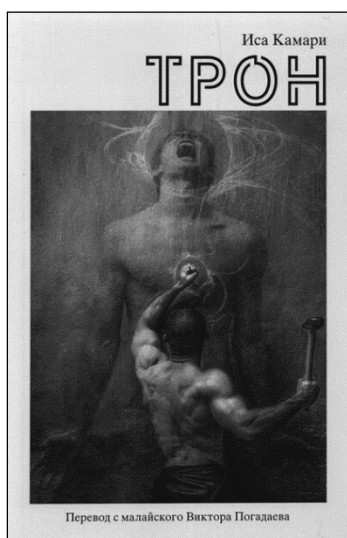
© Tatiana I. Firsova^a, 2022

^a Union of Journalists of Russia, Moscow, Russia
fermata46@yandex.ru

Book review: **Isa Kamari. Throne** (translated from Malay by Victor Pogadaev). Moscow. 2022, 96 p. (In Russ.)

Keywords: Isa Kamari, Singapore literature, Victor Pogadaev

For citation: Firsova T.I. Isa Kamari and his novel "Throne". *Asia and Africa today*. 2022, № 6. Pp. 78-80 (In Russ.).
DOI: 10.31857/S032150750020425-9

Повесть сингапурского литератора **Исы Камари «Трон»** (М., Ключ-С, 2021. 96 с.) в переводе с малайского Виктора Погадаева, несмотря на простоту сюжета, на самом деле далеко не проста. При всём обилии художественной и, в частности, переводной литературы азиатских авторов, предлагаемой российским читателям, она, тем не менее, несомненно, станет заметна, т.к. явно отличается от других «лица необщим выражением» по множественным и разнообразным параметрам.

Иса Камари (р. 1961 г.) - один из признанных в своей стране лидеров малайской литературы. Об этом свидетельствует не только Литературная премия Юго-Восточной Азии (2006), но и целый ряд других, весьма престижных наград: Литературная премия Совета по малайскому языку Сингапура (1993, 1995, 1997 - дважды, 1999, 2001, 2003), премия Национального совета по развитию книжного дела (1995), премия искусства «Культурный медальон» (2007) - высшая государственная награда деятелям культуры в Сингапуре, Литературная премия Сингапура им. Тун Сри Лананга (2009), Литературная премия стран АСЕАН «Мастра» (2018).

Его перу принадлежат повести, такие, как «Одна земля», «Башня», «Кисва». «Заступничество», «От имени любви», «Обнимающая затмение», «Болото» и др., изданные в разные годы. Не меньшим успехом у читателей пользуются рассказы, стихи, эссе Исы Камари наряду с его сценариями для ТВ и пьесами для театра. Помимо этого, он зарекомендовал себя и как мастер исторического романа. В 2005 г. в рамках национальной кампании «Читай, Сингапур!» его произведения были включены Национальной библиотекой в список рекомендованных для чтения. Он часто выступает на семинарах и мастерских по искусству и литературе, один из организаторов Сингапурского фестиваля писателей.

В 2018 г. принял участие в Международном фестивале писателей в Торонто. Активен в общественной деятельности - член Комитета по продвижению малайского языка Министерства образования Сингапура (2006), комитета по проведению Сингапурского фестиваля искусств (2008), комитета по пересмотру стратегии в области культуры и искусства Совета искусств Сингапура (2009-2010). Повесть «Заступничество» (*Tawassul*) включена сайтом *Book Riot* в список 100 рекомендованных для чтения книг азиатских писателей (2016). Произведения писателя переведены на английский, французский, азербайджанский, турецкий, урду, индонезийский, китайский языки.

В 2020 г. впервые с творчеством Исы Камари смогли познакомиться и российские читатели. Его повесть «Чик-чирик» была переведена известным востоковедом Виктором Погадаевым. Это произведение сочетает в себе традиционное повествование в стиле малайского *шаира* (поэмы) с современной темой, полной философского смысла. Действие повести разворачивается в Парке птиц Сингапура, международном туристическом центре и знаменитом птичьем заповеднике. Через диалог сингапурского дедушки и его внука автор размышляет о проблемах существования человека, его отношении с природой и животным миром. В повествование удачно вплетена известная персидская легенда о Фениксе Симурге (символе Всевышнего), с которым птицы парка мечтают встретиться. В этой повести И.Камари выступает не только как талантливый писатель, но и как вдумчивый философ.

Творческий потенциал и литературное дарование И.Камари раскрылись в самых разнообразных областях. Он не только успешный прозаик, весьма тонкий поэт и сценарист фильмов, прошедших на сингапурском телевидении. Это картины «Два лица» и «Догоняя тень». Для полного представления о его творческих возможностях нельзя не сказать о нем и как о музыканте - он участник трио *Sirrfillsirr*, исполняющего духовную (суфийскую) музыку и выпустившего два диска. Однако, что еще более удивительно, его погруженность в творческую жизнь не мешает ему делать успешную карьеру по своей основной специальности - архитектора (по его проектам осуществлено строительство ряда зданий в Сингапуре и Камбодже), подтверждая расхожую, но весьма справедливую точку зрения: талантливый человек талантлив в очень многом.

Переплетение обширных знаний и разнообразных интересов, несомненно, оставили печать на всей литературной деятельности Исы Камари. Точно так же, как и глубокое проникновение в суть человеческой психологии, которое он с очевидностью продемонстрировал в рецензируемой нами повести «Трон». Это - грустная история человека, имеющего крепкую семью, с добрыми родителями, успешными и любящими братьями и сёстрами, но, увы, не всегда понимающими, что творится в душе их не слишком удачливого и запутавшегося в своих «демонах» брата и сына. А потому и бессильных помочь ему даже при самом большом желании.

Иса Камари, без сомнения, знаком с лучшими образцами западного литературного творчества. Не случайно в качестве эпиграфа к повести он приводит цитаты Джозефа Кэмпбелла, Ницше и Оскара Уайльда, пропуская сквозь себя грустный опыт существования одной семьи (не своей ли?) и как бы оспаривая мысль Льва Толстого о том, что только одни счастливые семьи похожи. Нет, говорит он всем своим повествованием, даже в самой счастливой семье (а семья, описываемая им, поднялась из глубокой неустроенности и безденежья и превратилась в трудолюбием и тщанием старших её членов, если не в богатую, то вполне благополучную) заложена возможность отчаянного недопонимания и недосказанности, и даже отверженности.

Исследователи отечественной литературы, начиная с XIX в., да и ранее, всегда отмечали любовь русских классиков к «восточным мотивам». Не говоря о наших поэтических «столпах» - Пушкине, Лермонтове и уже упомянутом Л.Н.Толстом. Экзотика и непохожесть быта, иная философия и абсолютно отличное восприятие окружающей действительности - благодатный материал для любого творческого человека.

Но и «взгляд с Востока» на западную литературу был и остаётся тоже внимательным. Не углубляясь в глубокие корни этого процесса, ознакомившись даже с некоторыми произведениями, написанными современными писателями Японии, Китая, Вьетнама и других стран, можно найти массу подтверждений этому взаимному интересу. Речь идёт не о нивелировании или полном взаимопроникновении национальных литератур и даже более конкретно - стиля изложения, а о концепциях современной литературы, вне зависимости от места её создания. Поразительно, но в ней появилось много общего, похожего.

Это не хорошо и не плохо, это не говорит об исчезновении самобытности и оригинальности писательского творчества, а лишь робко утверждает мысль, что в понятийном аспекте и в понимании душевных переживаний людей, живущих в самых разных уголках земного шара, выросших в разных культурах и даже исповедующих разную религию, появилось достаточно много общего - мы стали ближе друг к другу. Пойдёт ли этот процесс дальше или остановится (или повернет вспять) - покажет время.

Но вот что важно сегодня. Читая, к примеру, «Трон», и, отвлекшись от бытовых и абсолютно непохожих реалий обыденной жизни восточного человека, мы, тем не менее, сразу же понимаем, что его душевные со-

мнения, поиски и открытия весьма схожи с нашими. Что нам понятны чужие беды, проблемы и надежды на улучшение.

Но Восток не оставался бы Востоком, если бы Иса Камари не поэтизировал, не наделял волшебством и магией своего поэтического взора даже самые, в общем-то, простые и обыденные вещи, упоминаемые в его повести:

*Зелёная трава - это сердце матери,
Нежная привязанность к детям.
И пусть её вытопчет
Их непослушность
И озорные поступки,
Не угасает надежда,
Что дети вырастут вместе с солнцем.*

Все стихи авторства Исы Камари прекрасным образом вплетены в канву его драматичной повести «Трон». Они служат не просто паузами в разбивке повествования о грустной жизни потерянного молодого человека, но передают отношение автора к ней, его поиски и желания описать жизнь своего героя, помочь читателю как можно лучше понять и принять его.

Удачное сочетание прозы и поэзии, перевод белого стиха, абсолютное владение авторскими понятиями и сравнениями - дело далеко не простое, и здесь много зависит от мастерства переводчика. Мало найти подходящую повесть для перевода, необходимо обладать ещё и соответствующей квалификацией и умениями, чтобы верно интерпретировать прозаическую и поэтическую части повести.

В данном случае это прекрасно удалось Виктору Погадаеву - знатоку малайской литературы и творчества Исы Камари.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Фирсова Татьяна Иосифовна, журналист; член Союза журналистов России, Москва, Россия.

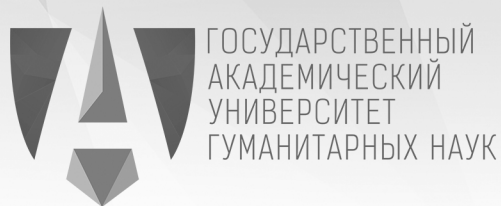
Tatiana I. Firsova, journalist; member, Russia's Union of Journalists, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 22.12..2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 23.01.2022

Принята к публикации
(Accepted) 15.04.2022

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК с 1994 года

Преподаватели – ведущие российские ученые

- более 30% – доктора наук
- более 45% - кандидаты наук

Стажировки в:

- ведущих научно-исследовательских организациях
- органах государственной власти
- крупнейших общественных организациях
- бизнес-структурах

Интеграция науки
и образования

Бюджетные
места

Насыщенная
студенческая жизнь

Отсрочка от армии

БАКАЛАВРИАТ

МАГИСТРАТУРА

АСПИРАНТУРА

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ:

• История

• Философия

• Политология

• Социология

• Международные отношения

• Зарубежное регионоведение

• Востоковедение и африканистика

• Психология

• Культурология

• Археология

• Менеджмент

• Юриспруденция

• Экономика

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Горячая линия: +7 (499) 238-04-12

facebook.com/gaugn

instagram.com/gaugn_/

gaugn.ru

E-mail: info@gaugn.ru

vk.com/gaugn

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА БАЗЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

БАКАЛАВРИАТ
Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА
Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА
Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).